

Стейси Тромбли – Проклятие Терний

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Curse of Thorns

Автор: Стейси Тромбли / Stacey Trombley

Серия: Порочные фейри / Wicked Fae #2

Перевод: Дарина Ларина

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

Аннотация

Испытания изменили всё.

До Испытаний я был Ревом, всеми любимым принцем Светящегося двора. А теперь я бастард, скрывающийся у всех на виду, и даже не уверен, заслуживаю ли носить свой титул.

До Испытаний Кейлин из Теневого двора была моим заклятым врагом. Но теперь, когда я знаю, почему меня так тянет к ней, она пугает меня сильнее, чем если бы была врагом. Наша близкая дружба делает её в тысячу раз опаснее.

На этот раз нас ждут Выжженные земли, где тоже прольётся кровь и раскроются страшные тайны. Только один из нас может войти в проклятое место и вернуться с лекарством, что спасёт наш мир, но враги жаждут нашей смерти, и они не остановятся, пока мы не пересечём врата ада.

Только вдвоём мы сможем выполнить эту невозможную задачу. И безумно красивая фейри теней, которую я когда-то поклялся убить, пожертвует чем угодно, чтобы спасти меня.

Даже собой.

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

Оглавление

1. Кейлин	5
2. Рев.....	9
3. Кейлин	13
4. Рев.....	21
5. Кейлин	23
6. Рев.....	25
7. Кейлин	29
8. Рев.....	31
9. Кейлин	32
10. Рев.....	33
11. Кейлин	40
12. Рев.....	44
13. Кейлин	49
14. Рев.....	51
15. Рев.....	54
16. Кейлин	58
17. Рев.....	65
18. Кейлин	71
19. Рев.....	73
20. Кейлин	77
21. Рев.....	81
22. Кейлин	82
23. Рев.....	89
24. Кейлин	96
25. Кейлин	101
26. Рев.....	103
27. Кейлин	106
28. Рев.....	108
29. Кейлин	110
30. Кейлин	113
31. Рев.....	117
32. Кейлин	119
33. Рев.....	123

Стейси Тромбли – Проклятие терний
Stacey Trombley – Curse of Thorns

34. Кейлин	127
35. Рев.....	132
36. Кейлин	134
37. Рев.....	140
38. Кейлин	142
39. Рев.....	144
40. Кейлин	150
41. Рев.....	153
42. Кейлин	154
43. Кейлин	157
44. Рев.....	159
45. Кейлин	162
46. Рев.....	164
47. Кейлин	166
48. Рев.....	167
49. Кейлин	171
50. Рев.....	176
51. Кейлин	179
52. Рев.....	183
53. Кейлин	187
54. Рев.....	188
55. Кейлин	193
56. Рев.....	194
57. Кейлин	195

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Я сижу в темноте на жёсткой ветке, царапающей мои ноги, и смотрю в окно на втором этаже общежития. Внутри горит приглушённый жёлтый свет, тогда как снаружи меня поглощают чернильно-чёрные тени. Я одна.

Всегда одна.

Магия с каждым вдохом наполняет лёгкие. Я сильнее сжимаю ветку под собой и смотрю, как милая человеческая девушка с волосами цвета воронова крыла смеётся вместе со своей новой соседкой. Внезапно она замирает, и её улыбка вмиг пропадает, стоит взгляду остановиться на конверте, лежащем на её столе.

Порыв ветра взмывает мои волосы. Он кружит вокруг меня, щекоча шею. Часть меня безумно хочет оказаться в этой комнате, смеяться вместе с ней, мечтать и просто быть. Но если я что-то и поняла за последние несколько недель, так это то, что я не принадлежу этому миру.

С тех пор как закончились Испытания, я никак не могу уgomонить силу, бушующую внутри. Раньше мне это удавалось, но теперь, когда я прочувствовала её, приняла как часть себя, магия не отпускает меня. До Испытаний я постоянно боролась с внутренней тьмой, и помогала мне в этом боль. Я забыла, кем я была. И кем по-прежнему остаюсь.

Теперь она повсюду. В каждом моём движении; во всём, что я вижу вокруг.

Эта сила живёт своей жизнью, и чем больше внимания я привлекаю к себе, тем опаснее это для Рейвен.

В её первый учебный день я ненароком зачаровала одного из старшеклассников, который пошло пошутил про неё. В итоге он потом весь день ходил за нами с щенячьим взглядом, носил её учебники и открывал нам двери. Меня это раздражало... Хотя Рейвен была в восторге. В другой раз я случайно окутала себя тенями и «исчезла» посреди разговора с девушкой, пытавшейся разузнать о наших отношениях с Рейвен.

О наших отношениях? Да я даже самой Рейвен не могу объяснить свои чувства к ней, что уж говорить о посторонних.

Я люблю её. Во многих отношениях, не только как близкую подругу. Но в то же время не представляю её своей любовницей. Может, потому что она ещё совсем ребёнок или потому что смертная. Может, потому что в моей жизни и без того хватает сложностей.

А может, из-за Рева.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Не знаю. Но какими бы ни были наши чувства друг к другу, одно я знаю наверняка. Это так же очевидно, как то, что нельзя жить без кислорода. Чем дольше я остаюсь рядом с ней, тем меньше вероятность, что она это переживёт. Буквально.

Рева не будет рядом, чтобы снова её исцелить.

В глазах Рейвен стоят слёзы, пока она читает моё прощальное письмо. Она же понимала, что так будет, да? Я провела с ней эти два месяца, чтобы убедиться, что она хорошо устроилась и ей ничего не грозит. Её приняли в крутую частную школу с полным покрытием стоимости обучения – признаю, здесь я уже сознательно вмешалась с магией, – так что последний год учёбы она проведёт не в детдоме. А вот я не подавала заявку в школу.

Мы уже обсуждали моё возвращение в мир фейри, поскольку она прекрасно знает, что моё изгнание пока что отложено. Возможно, она рассчитывала, что я буду навещать её время от времени. Я знаю, что она готова рискнуть всем ради шанса видиться со мной хотя бы иногда, но, как известно, легче рисковать собой, чем тем, кого ты любишь.

Рейвен опасно находится рядом со мной, а я не хочу подвергать её ненужному риску. Прямое тому доказательство – не шибко умный фейри-шпион, следивший за нами всю эту неделю. Даже сейчас он сидит в кустах у дверей в общежитие. Его бритая голова едва ли не сверкает в темноте.

Качаю головой. Фейри Светящегося двора никогда не будут так хороши в слежке, как фейри Двора Теней. Пока я только наблюдала за ним, ожидая каких-либо действий с его стороны, из-за которых мне пришлось бы вмешаться.

Пусть только попробует приблизиться к Рейвен, и я тут же его остановлю. Он пока ещё не знает, что я заметила его. Поэтому я жду. Я сделала свой ход – дала ясно понять, что ухожу. Что он будет делать теперь, решив, что меня больше нет? Мне придётся провести ещё несколько дней в одиночестве среди теней, просто наблюдая.

Если он уйдёт, то я тоже.

Если он нападёт, то я тоже.

Прислоняюсь затылком к стволу дерева и закрываю глаза. Он не шевелится почти час – к этому моменту Рейвен вся в слезах засыпает, а я уже подвергаю сомнению все свои решения.

Но стоит мне открыть глаза, как шпиона и его сверкающей головы нигде не видно.

Чёрт.

Моя сила простирается в поисках магических колебаний. Прямо за углом какое-то мерцание. Значит, он не успел уйти далеко.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Я проскальзываю в свои тени, они тянут меня в нужном направлении. Тихо крадусь с их помощью, совершенно невидимая для всех, кроме тех немногочисленных фейри, что обучены видеть магию.

За углом никого не обнаруживается, ни следа нашего шпиона. А он не так безнадёжен. Что ж, если он не пошёл дальше в обход здания...

Сердце начинает стучать громче.

До этого он ни разу не заходил в общежитие, только прятался неподалёку. Если сейчас он внутри... это всё меняет.

Сжав руки в кулаки, я крадусь по тихим коридорам. Время уже близится к полуночи, а значит, все школьники должны быть в своих комнатах. Занятия начнутся через три дня. За некоторыми дверьми слышатся шепотки и смех. Из одной комнаты доносится прерывистое дыхание – какая-то парочка решила уединиться.

Я бесшумно ступаю по гранитной плитке, над головой гудят тусклые флуоресцентные лампы. Я чувствую магию. Прислушиваюсь к окружающим звукам в поисках напряжённого сердечного ритма.

Ту-дум. Замираю.

Дверь Рейвен находится за следующим поворотом. Магические колебания и звуки дыхания наряду с сердцебиением явно ощущаются с той стороны. Это шпион?

Мрачный смешок встречает меня ещё до того, как преодолеваю последний поворот.

– Я наблюдал за тобой, – доносится его низкий голос.

Сдерживаю возглас. Что ж, вот и ответ на мой вопрос. Делаю глубокий вдох, высоко подняв голову, и сворачиваю в коридор. Скрестив руки на груди, не принуждённо прислоняюсь к стене в трёх-четырёх метрах от противника.

– Вот как? А я и не заметила.

Мистер Сверкающая Голова держит меч в одной руке и кинжал в другой. Он медленно приближается ко мне, не сводя глаз. Его губы изгибаются в ухмылке, но по всему остальному видно, что он напряжён. Он готовился к этой встрече, но всё ещё нервничает.

– Ты ведь собиралась уйти, да? Бросить свою маленькую подружку на произвол судьбы?

Сужаю глаза.

– Угрозу представляю я. Не она, – отчасти это ответ на его вопрос, отчасти предупреждение: *лучше оставьте её в покое.*

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Это да. Но не переживай, скоро ты перестанешь быть угрозой, – он слегка приседает, готовый сорваться с места и напасть, но прежде, чем хоть один из нас успевает что-то предпринять, к моей яремной вене прижимается лезвие кинжала.

Твою мать. Как я могла не заметить второго наёмника?

В первую секунду я замираю от неожиданности, в следующую – действую.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Дверь в банкетный зал распаивается, ударяясь об стену. Монотонные голоса знати Светящегося двора разом замолкают.

Те, кто жевали в этот момент, останавливаются с набитым ртом, глядя округлившимися глазами на незваную гостью. Весь двор застывает, даже я, когда светловолосая фейри в узких джинсах и тяжёлых чёрных ботинках – наш заклятый враг – уверенно направляется к правящей семье. *Ко мне.*

Конечно, тот Рев, каким я был ещё полгода назад, тут же ухватился бы за меч – и за возможность отделить её красивую голову от не менее красивого тела. Сегодня же... Я всё ещё не знаю, как к ней относиться. Разве что желания убить её нет в длинном списке смешанных чувств, что я испытываю.

Восторг. Волнение. Удивление. Страх. Гордость. Беспокойство.

Не удержавшись, бросаю взгляд на отца – о, это выражение лица я запомню навсегда. Его лицо покраснелось, глаза потемнели, но широко распахнуты. Он потрясён – и взбешён – тем, что она посмела заявиться сюда. Я отмечаю каждую деталь, чтобы потом с удовольствием вспоминать этот момент, и только потом поворачиваюсь обратно к ней.

Пока она идёт, фейри отшатываются с её пути, кто-то тихо переговаривается. Мне вспоминается её родина, где шепотки слышатся среди шороха тёмных листьев теневых клёнов, и выражение лица Кейлин, когда она впервые за десять лет оказалась в Шепчущем лесу – впервые с тех пор, как убила моего брата.

Внутри меня всё съедивается, когда она подходит достаточно близко, чтобы мы могли разглядеть, что у неё в руке.

Голова.

Она держит за белые волосы раскачивающуюся голову фейри, алая кровь капает на мраморный пол банкетного зала. Лицо Кейлин безучастно, взгляд жёсткий, но глаза сияют золотистым светом. Её умение подавлять это свечение на протяжении многих лет – талант, которого я прежде ни у кого не встречал. Она использует душевную боль, чтобы спрятать свою силу, когда ей это выгодно.

Однако прямо сейчас она даже не пытается скрывать мощные потоки энергии, текущей по её венам.

Она убила ещё одного фейри из моего двора. Я узнаю Джаспера. Он служил стражником во дворце, ещё когда я был ребёнком. Это всё, что я о нём знал, но всё же мне не по себе видеть его отрубленную голову.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин смотрит чётко вперёд, прямо на моего отца, сидящего во главе П-образного стола. Я на соседнем стуле, но всё её внимание сосредоточено на нём. Она ни на секунду не сводит с него глаз.

В зал врываются стражники, громко топая. Немного поздно, я бы сказал. Но отец поднимает руку, останавливая их. Он опасливо следит за каждым её движением. Стражники застывают, держа мечи наготове.

Она доходит до нашего стола и бросает отрезанную голову во всё ещё полную тарелку моего отца. Я вздрагиваю от плюхающего звука. Кровь накапливается, пачкает скатерть. Отец смотрит на неё исподлобья, его выдержка гораздо лучше моей. Морщит нос. Неужели он не чувствует запах гнили?

Кейлин наклоняется к нему, упираясь тремя пальцами рядом с тарелкой и вытягивая длинную шею, кончики её светлых волос пачкаются в кровавом месиве на столе.

– В следующий раз, когда решишь послать за мной убийцу, найди кого-нибудь получше, – она улыбается, глаза горят злорадством. – Ах да, ты же послал двоих.

Кейлин невинно наклоняет голову вбок, после чего выпрямляется и скрещивает руки на груди.

Я чувствую какое-то извращённое удовольствие, наблюдая за ней, и изо всех сил подавляю ухмылку. Одного взгляда на серую кожу мертвеца в тарелке отца достаточно, чтобы придержать любые комментарии при себе.

Отец сощуривает глаза, но ничего не отвечает. Даже не вздрогнул – он вообще дышит?

– Не вздумай снова меня недооценить, – продолжает Кейлин, убирая руки за спину. – Или я буду вынуждена послать следующую голову Верховной Королеве, чтобы она знала, как ты относишься к её приказам.

Изгнание Кейлин временно отменено, пока королева нуждается в спасителе – том, которому предстоит отправиться в ад фейри, чтобы раздобыть лекарство от чудовищной чумы. Будучи вторым кандидатом на эту роль, Кейлин в настоящий момент находится под защитой королевы. Как только лекарство будет получено, наказание возобновится.

Если бы мой отец послал наёмников в мир людей, чтобы убить Кейлин, *после* получения лекарства, никто бы и слова не сказал, но сейчас? После того, как королева лично объявила всем, что Кейлин неприкосновенна? Если это станет достоянием общественности, для отца всё кончится весьма скверно.

Он морщит нос, но ничего не отвечает. Впервые за всё время его взгляд опускается к голове на столе.

– Да, второй жив, – добавляет Кейлин, словно бы отвечая на невысказанный вопрос. – Можешь найти его на опушке вашего радужного леса, привязанного к дереву.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин разворачивается на каблуках, и моё сердце сжимается в третий раз. Не из-за того, кто она или что сделала, но потому что за всё время, что она была здесь, она ни разу – *ни разу* – не взглянула в мою сторону.

Мы оцепенело смотрим, как Кейлин покидает банкетный зал. Я быстро хватаю салфетку и с помощью магии чиркаю записку, а затем протягиваю её напряжённому стражнику за моей спиной.

– Я хочу, чтобы наша гостя получила это до того, как покинет дворец.

Стражник растерянно моргает, но затем кивает и выпрямляется, слегка расслабившись. Видимо, рад получить новые указания. Бездействие порой бывает сложнее всего.

В ту же секунду, как дверь закрывается за Кейлин, зал погружается в хаос бурных обсуждений. На этом пятничном банкете собрались полсотни самых верных наших фейри. Подозреваю, даже сама Кейлин не рассчитывала на такой эффект. Каждую пятницу мы приглашаем всех светлых фейри на застолье во дворец. Своеобразная еженедельная традиция. Немного пафосное и зачастую утомительное мероприятие, но по крайней мере, отец в это время следит за своим языком.

К счастью для нас, несмотря на огромное количество свидетелей устроенного Кейлин шоу, фейри в этом зале посвящены во многие тайны нашего двора, так что вряд ли произошедшее выйдет за пределы этих стен.

– Как она сюда попала? – взрывается отец.

Капитан стражи спешит к нему, гремя тяжёлыми доспехами. У него длинная борода, такая светлая, что почти сливается со сверкающим белым металлом.

– Неизвестно, милорд. Она проскользнула мимо нескольких стражников на постах. Мы немедленно организуем выяснение всех обстоятельств.

– Сейчас же изгнать всех этих стражников! – приказывает отец.

Капитан вздрагивает.

– Без суда? – шепчет мама и нервно прикусывает губу.

– Кейлин умеет скрываться в тених, отец, – вмешиваюсь я. – Полагаю, ей не составило бы труда пройти незамеченной мимо наших лучших солдат.

– Это не оправдание! Речь идёт о нашем единственном враге!

– Да уж, – бормочу я, и отец смеряет меня взглядом, которым можно было бы рассечь камень. Я поднимаю брови, но затем как ни в чём не бывало сажусь обратно на стул. С тех пор, как я победил на Испытаниях, у меня стало больше власти и влияния, чем когда-либо. Отец к этому ещё не привык. Если мне удастся выполнить порученную миссию, то я стану основным претендентом на престол Верховного двора. Главное, вернуться живым из Выжженных земель.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Перед этим ещё нужно понять, как туда попасть – это оказалось сложнее, чем мы думали.

А пока королю приходится считаться со мной, особенно на глазах у всего двора.

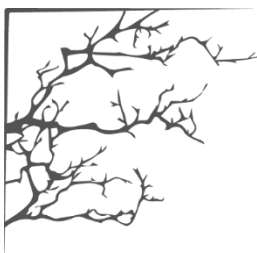
– Организуйте расследование, – обращаюсь к капитану. – Наказание мы ещё обсудим. Однако учтите: если подобное повторится, снисхождения больше не будет. Узнайте всё, что сможете, о способностях теневых фейри и о том, как можно использовать нашу магию против их приёмов. Кейлин обладает огромной силой, её нельзя недооценивать. Извлеките урок из произошедшего и не повторяйте таких ошибок.

Отец поджимает губы – это значит, что он впечатлён, хоть и не хочет этого показывать. Он кивает капитану, подтверждая мои указания. Капитан кратко кивает в ответ, его плечи уже не так напряжены, как минуту назад. После этого он выходит из зала.

Как только гости немного успокаиваются, отец произносит эмоциональную речь перед всеми присутствующими. Он предупреждает, что категорически запрещается распространяться об этом, и уверяет, что вместе мы сможем победить нашего главного врага. Бла-бла-бла.

Мне же не терпится поскорее закончить ужин, чтобы переговорить с этим нашим *главным врагом*, пока я не упустил шанс встретиться с ней вновь.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Стражники с ухмылкой разрешают мне выйти через главные ворота. Я, в свою очередь, подмигиваю и улыбаюсь, подыгрывая им. Но в то же время прекрасно понимаю, что они могли быть знакомы с тем стражником, чью голову я преподнесла королю далеко не самым деликатным образом.

Если бы я могла вернуться в прошлое, то устроила бы это представление без такого количества свидетелей. Например, пришла бы посреди ночи в королевскую спальню. Я бы с радостью посмотрела, как правитель Светящегося двора писается от страха. Моя улыбка невольно становится шире.

Чьи-то быстрые шаги, сопровождаемые лязгом металла, догоняют меня сзади. На меня несётся один-единственный стражник, и я уже принимаю защитную стойку, но он останавливается на расстоянии пары шагов и протягивает какую-то бумажку. Стоп, нет, это же салфетка.

Сдвинув брови на переносице, я забираю у него эту самую салфетку и разворачиваю её.

«Надеюсь, ты не уйдёшь, не навестив своего старого друга.

Помни о Рейвен»

Мои брови взлетают, а затем опускаются. Если отбросить в сторону странную приписку внизу, то это сообщение вызвало у меня улыбку. Кажется, принц хочет увидеться со мной, пока я не ушла. Приятно осознавать, что он, похоже, не злится на меня за эту выходку. А я ведь всё-таки убила фейри из его двора.

Останавливаюсь подумать. Вряд ли меня пустят обратно во дворец, просто чтобы поболтать принцем, даже по его личному приглашению.

– Спасибо, – обращаюсь к стражнику, после чего разворачиваюсь и медленно ухожу прочь от дворца. У меня были иные планы, но теперь, полагаю, их придётся слегка подкорректировать. Королева Шепчущего леса может и подождать денёк.

Пройти второй раз через ворота дворца Светящегося двора оказалось на удивление легко. Вряд ли стражники ожидали, что я уйду, чтобы сразу же вернуться, обойдя всю их защиту. Они всё ещё не оправились от моего первого «вторжения», как они это назвали, и едва ли готовились к столь скорому повторению.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Окружив себя тенью, я крадусь по белой траве – сверкающей, словно кто-то блёстки просыпал, – затем через кристальный пруд и лабиринт из сияющих белых изгородей. Всё здесь такое слепяще белое, отражающее солнечный свет... Но это не значит, что не остаётся места для теней. Открытую лужайку я едва ли смогу пересечь незамеченной, а вот изгороди отбрасывают достаточно теней, чтобы слиться.

Сам дворец построен из белого мрамора, который так сильно сверкает на солнце, что у меня болят глаза.

Хотя он по-своему прекрасен.

Я забираюсь через окно в кладовую, затем выхожу в коридор и направляюсь к широкой лестнице. Двое стражников стоят у входа в знакомый коридор, но что-то в их виде заставляет меня притормозить. Напряжённая поза, глаза сканируют всё вокруг.

Прикусываю губу, задумавшись.

Я уже была в роли шпионки в этом дворце: тогда бродить по этим коридорам незамеченной не составляло труда, но это было до того, как фейри из Двора Теней убила их старшего принца. Пройти через главные ворота тоже оказалось несложно.

Могли ли они поместить своих лучших стражников у входа в самое важное крыло дворца? Поджимаю губы, проверяя, что тени плотно прилегают ко мне, и подхожу максимально бесшумно.

В ту же секунду скрещенные мечи блокируют мне путь.

– Пароль, – ровно произносит один из стражников, глядя прямо на меня.

У меня падает челюсть. Это... было неожиданно.

Пароль, хм... Я вспоминаю записку. Имя Рейвен значит...

– Ворон.

Мечи тут же расходятся. Мои брови взлетают вверх, и я, не отпуская свои тени, неловко прохожу мимо стражников в коридор.

Спустя считанные секунды я стою перед дверью в комнату Рева. Я довольно хорошо ориентируюсь в этом дворце – провела здесь три дня, прячась ото всех, когда была подростком.

Несущий Ночь – древнее существо, обманом вынудившее меня заключить чудовищную сделку, – приказал мне убить принца. В случае успеха я бы получила всё, о чём когда-либо мечтала. В случае провала навеки бы осталась в рабстве у монстра.

У меня не было иного выбора, кроме как подчиниться. Вот только когда я встретила свою цель – фейри, которого я должна была убить, – я не смогла это сделать. Я тогда пришла на бал и танцевала в том самом банкетном зале, куда я сегодня принесла отрезанную голову убийцы королю. Я танцевала с младшим наследником Светящегося двора, ещё не зная, кто он на самом деле.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

И на те несколько минут, пока мы кружили по залу под сверкающими огоньками, я забыла про свою боль. Про свой страх. И свои сомнения.

На те несколько мгновений я стала просто юной фейри, танцующей с симпатичным мальчиком, и рядом с ним чувствовала себя красивой. Пока не узнала, чей он сын.

Если бы я так и пребывала в неведении о том, что Рев был моей истинной парой, то возможно, смогла бы выполнить свою часть сделки.

Но вместо этого я спряталась: скрывалась в тёмных уголках дворца на протяжении трёх дней, пытаюсь найти выход из этого тупика.

Я была одна и дико напугана, не зная, как избежать своей судьбы.

Так что да, я знаю об этом месте слишком много для посторонней.

Стучусь в дверь.

Она распаивается буквально через секунду. Стоящий за ней Рев раскрывает рот от удивления.

– Кейлин, – он моргает. – Как ты сюда...

– Никогда не стоит недооценивать теневых фейри, – подмигиваю ему.

Он знает, что я убила его брата в этом дворце, но даже не догадывается, сколько времени я здесь провела. И не подозревает, что я шпионила и за ним тоже, отчаянно ища способ спасти его.

И у меня получилось. Я нашла лазейку, которая позволила одновременно и сохранить Реву жизнь, и самой не попасть в лапы Несущего Ночь. Но ценой стала жизнь его брата.

Наследник Светящегося двора был высокомерным засранцем, который заслуживал смерть. Я не жалею о том, что всадила кинжал в его сердце – *после того, что он грозился сделать со мной*. Миру фейри повезло, что он не станет королём Верховного двора. К тому же, убив его, я перехитрила Несущего Ночь и спасла Рева.

Я горжусь тем убийством, и как бы сильно Рев ни любил своего брата, это не перестанет быть правдой. У меня много причин ненавидеть себя, в том числе и за эту гордость... Это извращённое удовольствие содеянным делает меня плохой фейри.

И поэтому мы с Ревом никогда не сможем быть вместе.

Я победила в игре, но потеряла Рева. Мы лишились шанса на совместное будущее. Потому что я убийца его брата, и это всегда будет стоять между нами.

Рев впускает меня в свою комнату. Я неловко захожу, сцепив руки. Кусаю губы, оглядывая его спальню. Она почти не изменилась за эти десять лет.

Стол в углу поменялся – стал больше прежнего, более причудливой формы. Красное дерево вместо белого – приятный контраст. У дальней стены массивные

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

полки с книгами и парой безделушек. Я пересекаю комнату, не сводя глаз с туфли между тяжёлыми томами в кожаном переплёте.

Изящная чёрная туфелька на высоком каблуке.

У меня перехватывает дыхание, когда я смотрю на неё. Он подобрал её тогда? Я даже не заметила.

Прочищаю горло и разворачиваюсь к нему.

– Ну что, как там твои планы по спасению мира? – буднично спрашиваю я, стараясь не выказывать эмоции больше необходимого. Это место навевает воспоминания – как хорошие, так и плохие. Воспоминания, которые лучше оставить в прошлом.

Моё дыхание слишком поверхностное, сердце бьётся чересчур быстро.

Он внимательно смотрит на меня. Его волосы отросли с тех пор, как закончились Испытания. Чёрные пряди, слегка выющиеся на концах, уложены в сторону, чтобы не падали на глаза. На нём обычная рубашка с закатанными до локтей рукавами, что позволяет рассмотреть его татуировки – сложный терновый узор. А глаза сверкают серебром.

– Не так хорошо, как хотелось бы, – его глаза темнеют.

Вскидываю брови, но затем пожимаю плечами.

– Ты ещё жив. Значит, всё не так уж плохо, – ухмыляюсь я, но моя улыбка тут же пропадает, стоит заметить его выражение лица. Что-то не так.

– Есть... проблема, так сказать.

Поджимаю губы.

– Какая?

– Только об этом нельзя никому рассказывать, – он устало поднимает и опускает плечи. – Ни слова. Даже моему отцу.

Эти слова вызывают у меня смех.

– Твоему отцу? Это шутка такая?

Если мне повезёт, мы с королём Светящегося двора никогда больше не встретимся.

Рев пожимает плечами.

– Ты могла бы подумать, что он уже в курсе, и случайно обронить это при нём. Но нет, он ничего не знает.

– Что ж, я хорошо умею хранить секреты, – я прохожу мимо небольшой кушетки и сажусь на подоконник, откуда открывается вид на рощицу с белолиственными деревьями во дворе.

– Я должен был войти в Выжженные земли ещё три недели назад.

Открываю рот, но останавливаю себя. Рев смотрит в пол, его лицо мрачное.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– И почему ты этого не сделал? – равнодушно спрашиваю я, несмотря на тревожное чувство в груди. Эта миссия имеет огромное значение. Для него и всего нашего мира.

Он садится на серебряные простыни большой кровати с четырьмя столбами, на которую я намеренно старалась не смотреть. Он кладёт ладони перед собой на колени и смотрит на них. В этот момент он совсем не похож на того Рева, которого я знаю. Гордого и уверенного в себе, сильного и решительного. Этот Рев выглядит почти... сдавшимся.

– Как известно, Выжженные земли, – медленно начинает он, – огорожены терновой стеной. Через неё невозможно пройти ни одному материальному существу – только бестелесным духам.

Рассеянно киваю. Это место не просто так называют адом фейри. Там поселяются грешные души, которые не могут обрести покой после смерти.

– Единственное исключение – Греховные Врата. Только через них можно пройти, имея физическое тело. И они позволяют войти и выйти невредимым только одному живому существу раз в десять лет.

– Верно, – подбадриваю я его, чтобы не останавливался.

– Так вот, Врата отказываются меня пропускать.

Рев смотрит мне в глаза, его радужки тусклые. У меня сердце ухает вниз.

– Почему? – выдыхаю я. – Кто-то уже вошёл?

Он мотает головой.

– Но в чём тогда проблема?

– Я попытался сделать это три недели назад. Королева хотела сохранить втайне моё отправление, насколько это возможно, учитывая, что моё пребывание там может затянуться и вызвать волнение среди дворов. Поэтому я пошёл, никому не сказав. Подошёл к Вратам, сделал надрез на ладони, прижал её к двери... И ничего не произошло.

– Совсем ничего?

– Врата прошептали мне своеобразное послание. В нём говорилось, что *войти может только тот, кто принадлежит этому месту*. А я не могу. И потом меня отбросило от Врат, я пролетел несколько метров и приземлился на задницу, – он вздыхает. – Я пытался три раза. Больше никакого шёпота не было, но я теперь и близко подойти не могу к Вратам.

Моргаю несколько раз, пытаюсь осмыслить услышанное. Мы победили пятнадцать сильнейших фейри, по одному из каждого двора, в суровых соревнованиях. Победитель был избран, чтобы войти в Выжженные земли и спасти нас всех. Там, среди душ порочных фейри, находится лекарство от проклятья, уничтожающего наш мир. Но избранный победитель... просто не может войти.

Любопытно. Но ничего хорошего нам не сулит. Ситуация прескверная.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Если всё это было зря, если у нас нет ни малейшего шанса достать лекарство, то наш мир обречён. И особенно Рев...

Ему нужна была победа в Испытаниях, чтобы доказать своё право на престол, иначе он рисковал стать бастардом-изгоем. Его отец втихаря пытался от него избавиться, чтобы о его позоре – очевидной интрижке королевы – никто не узнал. На протяжении многих лет он вставлял Реву палки в колёса, распространяя лживые слухи и унижая на глазах всего двора. Теперь, когда Рев победил, такие мелкие подлanky не смогут отвернуть фейри Светящегося двора от их возлюбленного принца.

– Может ли за этим стоять твой отец?

Рев моргает.

– Как? И зачем?

– Ему претит твоя победа. Он хочет выставить тебя всеобщим посмешищем... И будет искать любой предлог, чтобы лишить бастарда прав на престол.

Провалить миссию по спасению мира, не справиться с возложенной *обязанностью* – это намного хуже, чем проиграть Испытания и остаться без титула... А его отцу только это и надо. Если Рев не сможет попасть в Выжженные земли, его сочтут неудачником. Все будут винить его в этом провале. Тысячи смертей окажутся на его совести.

Рев обдумывает эту версию. С таким сосредоточенным выражением лица он выглядит довольно мило.

– Но стал бы он ставить на кон судьбу целого мира?

Кусаю губу.

– Может, он ждёт, когда все узнают о твоей неудаче, и тогда сразу предложит решение... скажем, позволит Дрейку войти, чтобы он стал спасителем вместо тебя. Меня он тоже не примет в этой роли.

Рев мотает головой.

– Слишком сложная многоходовка.

Усмехаюсь. Это правда. И всё же я бы не стала недооценивать их коварство. Но в ответ киваю.

– Ты прав, надо рассмотреть сначала более правдоподобные версии.

Могут ли Врата не признать Рева победителем Испытаний? Финал был довольно неоднозначным. Я одолела в бою наших противников и затем просто отдала первое место магически истощённому Реву, потому что он пожертвовал своим шансом на победу, чтобы спасти жизнь Рейвен.

Возможно, для Врат истинная спасительница я.

Это подразумевает некую магическую договорённость между Вратами и Верховным двором. Я не уверена, что такое вообще возможно. Не всё ли равно Вратам, кто победил?

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Но им точно не всё равно, кто может войти.

Следующей моей мыслью было, что Рев слишком... чист. Слишком добр для этого места. Это же ад как-никак. Ему было сказано, что войти может только тот, кто *принадлежит* Выжженным землям. Что, предположительно, означает: душа, которой разрешено войти, должна быть такой же грешной, как и само место.

Однако Рев не святой, так что это тоже не слишком правдоподобно.

Проблема этих двух версий в том, что Врата хотят кого-то другого, более подходящего, и тогда Рев обречён на неудачу. Он станет тем фейри, который должен был спасти мир, но вместо него пошёл кто-то другой.

– И что теперь? – тихо спрашиваю его.

– Мы с королевой работаем над этим, но несколько... застряли.

– Есть предположения?

– Несколько. Ни одно мне не нравится.

Прикусываю губу и киваю. Смотрю из окна, далеко за пределы Светящегося двора. Я пришла сюда из мира людей, потому что хотела лично передать своё послание королю Светящегося двора, но теперь у меня появилось дело поважнее, которым нужно заняться, прежде чем моё изгнание возобновится.

Последние десять лет я была лишена возможности свободно ходить по миру фейри.

С детства у меня была всего одна цель. Одно сокровенное желание. Всё, чего я хотела – по-настоящему хотела, – так это стать полноправным членом Двора Теней.

Я попала в ловушку Несущего Ночь до того, как прошла первый обряд посвящения. Если теневой фейри проходит оба, то его приглашают во Дворец Теней на приём к королеве Шепчущего Леса. В огромный древний замок – напоминание о том времени, когда наш двор процветал, а не прозябал в нищете.

Меня обязательно пригласят, если только я приду в Теневые земли. Я могла бы наполнить их магией – благодаря дару, который достался мне от чудовища, разрушившего мою жизнь. Мои страдания могли бы пойти на благо любимому двору, хотя бы ненадолго.

Фыркаю. Иронично, но оба обряда посвящения, о которых я грезила с самого детства, были частью Испытаний. Теперь, когда я их прошла, королева с радостью примет меня в своём тронном зале.

Я уже встречалась с королевой, и не однократно, но ещё ни разу на территории нашего двора. Я так и не побывала во Дворце Теней. Больше всего на свете я хочу отправиться туда и увидеть его изнутри. Наследие нашего народа. То, что осталось от нашей гордости, от того могущества, которого нас лишили много веков назад.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Я могла бы исполнить это желание. Простое и даже, наверное, бессмысленное. Но это было моей детской мечтой и одним из главных сожалений в мире людей.

Я могла бы сделать это сейчас. Для этого нужно просто отправиться туда.

И оставить Рева в момент, когда ему нужна помощь.

Может, если подумать, мне не стоило отдавать ему победу. Если бы я стала спасительницей, то была бы свободна и смогла бы помочь своему бедному королевству, подарила бы надежду своему народу.

Но мне не жаль. Я всегда выбирала *его* в ущерб себе. И сделаю это снова.

Вздыхаю, понимая, что ещё нескоро смогу попасть в Двор Теней. Не войду во дворец, который так давно мечтала увидеть...

Потому что Реву прямо сейчас нужна моя помощь. И я его не оставлю.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Кейлин долго смотрит в окно, и я не могу не задаться вопросом, о чём она задумалась.

Она разочарована во мне? Жалеет, что отдала победу в конце Испытаний? Пытается найти решение?

Через некоторое время ловлю себя на том, что я просто смотрю на неё. Её дыхание ровное, спокойное. Глаза тусклые, но не тёмные, как раньше. Сложив длинные стройные ноги, она прислоняется к оконной раме. И хотя я не фанат человеческой одежды, которую она, похоже, предпочитает носить, в этих вещах хорошо видна её фигура. Кончики её волос всё ещё запачканы багровой кровью.

Наконец, она снова повернулась ко мне. Её глаза заметно потемнели.

Почему ей больно?

– Твой отец позволит мне остаться в замке? Или я должна поселиться на каком-нибудь дереве?

– Что? – закашлялся я.

– Ты же не думаешь, что я просто возьму и уйду, когда тебе нужна помощь? – она улыбается, но эта улыбка не затрагивает глаз.

Вздыхаю. Да, мне нужна её помощь, но...

– Я... я не могу просить тебя о таком.

– Ты и не просишь. Я сама предлагаю. Или ты хотел справиться без чужой помощи? Я могу это понять...

– Нет! Нет, я не настолько гордый. Помощь мне не помешает. Отец точно не разрешит тебе остаться здесь. Не знаю, заметила ли ты... Но он не особо в восторге от тебя.

Она мрачно улыбается.

– Даже не знаю... Наёмники показались мне довольно милым сюрпризом.

Уголки моих губ приподнимаются.

– Но, – медленно продолжает Кейлин, – у тебя есть ещё один союзник, к которому мы могли бы обратиться.

Свожу брови.

– Не уверен, что это хорошая идея.

– Почему нет? – мило спрашивает она, наклоня голову вбок. – Нам нужно какое-нибудь убежище, и этот замок не подходит. Или, полагаешь, ежедневные

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

схватки с несколькими десятками стражников будут хорошей подготовкой к Выжженным землям?

Вздыхаю.

– Я бы не хотел об этом распространяться.

– Ты сказал мне. Своему заклятому врагу. Уж как-нибудь переживёшь, если об этом узнает ещё один союзник.

Всё во мне противится такой перспективе, но своя логика в этом есть.

– Обваливающийся двор территориально ближе всех к Греховным Вратам.

– Ах, как же плохо, что у нас нет знакомых в Обваливающемся дворе, – театрально вздыхает Кейлин.

Я улыбаюсь, поддаваясь ей и её предложению.

– То есть, у тебя нет ни малейших сомнений, что наш друг-гном пустит нас к себе?

Её глаза загораются, и одно это делает затею стоящей.

– Только если ты пообещаешь не называть его гномом.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Рев предлагает мне переночевать в смежной комнате. Меня это устраивает, потому что в таком случае нет необходимости покидать его покои и рисковать привлечением внимания стражников.

Завтра мы отправимся в Обваливающийся двор.

А сегодня я остаюсь на вражеской территории. В том самом месте, с которым связано немало сильных воспоминаний.

Я пытаюсь сосредоточиться на актуальных делах, а не на тёмных, эгоистичных мыслях – например, зачем Реву две соединённые спальни или о том, как я была здесь десять лет назад.

Это невозможная задача. В голове целый вихрь мыслей и воспоминаний. Я в них как в ловушке.

Смотрю на потолок цвета слоновой кости, расписанный золотыми завитками. Зубы едва заметно стучат. Я прикусываю губу, когда в голове всплывает второе из топа моих любимых воспоминаний об этом дворце. То был мой второй день жизни в тени. Никто не знал обо мне, а я отчаянно искала способ отклониться от выполнения условий сделки.

Я тогда пошла за Ревом на урок музыки. Пряталась в уголке, где было достаточно темно, чтобы меня никто не видел. Рев виртуозно играл на скрипке. Я закрыла глаза, мечтая стать частью него и остаться здесь навсегда.

Встряхиваю головой. Даже самые сладкие воспоминания пронизаны горечью, пропитаны ядом. Потому что невозможно забыть то, что случилось *после*.

В итоге я оставила тщетные попытки заснуть и подошла к окну. Села на подоконник, чтобы посмотреть на сады. Отсюда видно не так много, как из дворца Мерцающего двора. Вот там расстояние на много миль вперёд – всё как на ладони: и горы вдалеке, и пустыня прямо под носом. Красивый вид. Здесь же я вижу только несколько сотен метров территории Светящегося двора с его садами, опушку Радужного леса и всё. Но этого достаточно, чтобы отвлечься и свободно вдохнуть прохладный воздух.

Начинается снег. Светящийся двор граничит с Морозным двором, так что иногда магия последних доносится до сюда, засыпая земли снегом. Их стихии неплохо сочетаются. Чудесный белый снег, сверкающий на солнце. Эти два двора – естественные союзники. Как и Мерцающий двор, но совсем по другим причинам.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Крик снизу привлекает моё внимание. Ахаю, заметив, как один из стражников бежит ко дворцу, указывая на моё окно.

Упс.

Я позволила себе расслабиться, не подумав, что меня может кто-то заметить.

Если бы я окружила себя тенью, то большинство светлых фейри просто не увидели бы меня. Но я этого не сделала. Я расслабилась, и они тут же заметили силуэт в окне – рядом с покоем их принца.

Не так далеко от комнаты, где я убила его старшего брата.

Наспех заправляю кровать, чтобы никто не понял, что я там спала (или хотя бы не сразу). Затем захожу к Реву и прячусь в углу, где, как я хорошо знаю, будет темно, даже когда зажжётся свет.

Если они направят свою магию непосредственно на меня, то увидят мою искусственно спрятанную фигуру, но я надеюсь, что они не станут проводить столь тщательный обыск в спальне Рева.

Не знаю, что будет, если меня поймут здесь, и не горю желанием выяснить.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Я резко просыпаюсь, когда кто-то врывается в мою спальню. Военные команды и топот ботинок прервали ночную тишину. Не успел я потерять глаза после сна, как комната уже была заполнена стражниками.

– Можете опустить оружие, ваше высочество. У нас всё под контролем.

Я не сразу понимаю, о чём он говорит, но затем замечаю кинжал в своём плотно сжатом кулаке. Ну, хорошо, что рефлексy работают как надо.

– Что под контролем?

– Мы увидели через окно, как по замку ходит некто посторонний. Есть предположение, что теневая фейри вернулась.

Открываю рот от удивления.

– Вы поймали её?

– Эм, нет, сэр. Пока нет. Но мы не уйдём, пока не разыщем её.

Закатываю глаза. *Отлично просто.*

– Если вы её найдёте, мне придётся изгнать стражников у ворот.

Фейри передо мной удивлённо моргает, но я просто отмахиваюсь.

– Пошлите за сэром Симмонсом, мне нужно с ним переговорить.

Капитан стражи – единственный, кто сможет принять верное решение. Если об этом узнает отец, он может понять больше, чем мне хотелось бы.

Только двум стражникам я доверил секрет о своей гостье.

– Да, сэр, – он кивает четверым оставшимся стражникам, окружившим мою кровать, словно сокровищницу.

– Здесь её явно нет, – быстро добавляю я. – Оставьте стражу за дверьми. Не надо окружать меня, как опасное чудовище.

– Мне очень жаль, сэр, но злоумышленница способна использовать тени, чтобы скрываться из виду. Осторожность не бывает лишней, по крайней мере в нынешней ситуации.

Я поднимаю брови.

– А вы, я погляжу, решили изучить способности теневых фейри?

Ну, они хотя бы восприняли мои указания всерьёз. Однако я не тороплюсь рассказывать им, что достаточно направить прямой свет во все тёмные углы, чтобы раскрыть её. Она использует естественную тьму, уже существующие тени. Если лишить её этого преимущества, она не сможет прятаться.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Но прямо сейчас мне невыгодно, чтобы они обнаружили её. И по правде говоря, я не боюсь Кейлин. Хотя... внезапно понимаю, что стоило бы. Она использовала свою магию, чтобы скрываться от стражи, десять лет назад. Так она смогла проникнуть в покои моего брата и...

Сглатываю.

Будь я умнее, я бы опасался её. Но, видимо, я не очень умен.

Она ведь могла солгать мне о своих мотивах убить Рихгана. По её словам, она сделала это, чтобы спасти меня, и я поверил. Магия на Испытаниях определённо не лгала, когда раскрыла мне правду о том, что она моя истинная пара. При мысли об этом что-то в груди сжимается.

Горькая правда просачивается в глубины сердца.

Может, это ещё одна причина не доверять ей. Магия истинных пар имеет гипнотический эффект. Она подталкивает меня к ней, вызывает желание быть рядом, защищать её, заботиться о ней. Возможно, поэтому я не могу мыслить ясно.

Но в то же время есть преимущество: легче доверять тому, кто тоже волшебным образом стремится оберегать тебя.

У неё было множество возможностей навредить мне во время Испытаний. И, с учётом всего, я уверен, что рядом с ней мне ничего не грозит. Другое дело – мой отец. Но опять же, он мне не совсем отец, так что...

Сложно избавиться от привычки называть его отцом.

Четыре стражника стоят полукругом у моей кровати, спиной ко мне, бдительные как никогда. Я откидываюсь обратно на подушку и вздыхаю. Где же Кейлин? Если её заметили в окне, значит, она не спала. Может, где-то в коридорах? Или прямо сейчас в этой комнате?

Оглядываюсь вокруг, но здесь слишком темно.

Наконец, в мои покои заходит сэр Симмонс. Следом за моим отцом.

Я подавляю недовольный стон и скрещиваю ноги, всё ещё лёжа под одеялом.

– Вы хотели видеть меня, ваше высочество?

– Да, – король наклоняет голову вбок. – Мне крайне любопытно, что ты хотел сказать страже.

Великолепно. Он уже полон подозрений. Ну и пусть. Он всё равно меня уже ненавидит.

– Я просто собирался попросить их ослабить меры безопасности в отношении моих личных покоев. Теневой фейри явно здесь нет, а даже если бы и была...

– То?.. – спрашивает король, подходя ближе, с хмурым выражением лица.

Я выдерживаю его взгляд. Время, когда я пасовал перед ним, давно в прошлом.

– То она не представляет угрозу. Только не мне.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Каждая мышца в теле короля разом напрягается, несмотря на попытки сохранить иллюзию праздного любопытства.

– Ах, не представляет для тебя угрозы.

Усмехаюсь.

– Расслабься, отец. Тебе, я думаю, тоже нечего бояться.

Он внимательно наблюдает за мной. Хочет понять, лгу я или говорю правду. Фейри вполне могут врать, что бы там ни гласили легенды в мире людей, но делать это неприятно и почти всегда есть что-то, что нас выдаёт. Нервный тик, вздрагивание или сжатая челюсть.

– А зачем ещё она могла проникнуть в замок в третий раз?

В третий? Она была здесь накануне, но... Морщусь от осознания. Под первым разом он имеет в виду события десятилетней давности, когда она убила моего брата в его же покоях.

– Я и не догадывался, что вы стали такими *близкими друзьями*, – голос отца пропитан ядом. Я сужаю глаза.

– Союзниками.

– То есть ты не беспокоишься за неё?

Я обдумываю, что сказать, но правильного ответа просто не существует. Честно говоря, я уже не уверен, что правда, а что ложь, когда речь идёт о Кейлин. Вздрогну ли я, если скажу отцу, что мне нет до неё никакого дела? Она... Боже, да понятия не имею.

Поэтому ухожу от вопроса.

– Я собираюсь поехать в Обваливающийся двор на рассвете. Чтобы больше не надоедать тебе своим присутствием, отец.

Король кривит рот в отвращении. Делает шаг ко мне, грозно нависая над кроватью. Впервые в жизни у меня мелькает мысль, что он может попытаться меня убить. Как отреагируют стражники, если он нападёт на меня? Попытаются защитить меня или подчинятся его приказам?

Его глаза потемнели от ненависти.

– Ты мне не сын, – шепчет он.

Сэр Симмонс вздрагивает. Я стискиваю зубы.

– Я в курсе.

Он быстро оправляется от удивления, сдерживаемая злость вновь искажает его черты. Он выпрямляется и смотрит в угол моей комнаты.

– Если ещё хоть раз увижу эту шлюху в своём дворце, я лично отрублю ей голову. И сделаю это медленно. Плевать, что скажет Верховный двор, – уголок его губ снова дёргается. – Несущий Ночь передаёт привет.

С заметным усилием он заставляет себя развернуться и покинуть мою комнату, хлопнув за собой дверь.

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

Сэр Симмонс задерживается и оглядывается на меня.

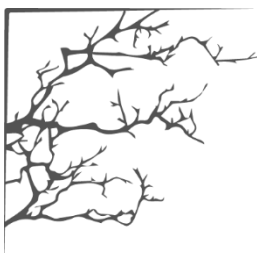
– Вы в порядке, ваше высочество?

– В полном, – выдавливаю улыбку. – Я ценю ваше усердие, но в страже нет необходимости. Поиски также можно прекратить.

Он поджимает губы. Лицо принимает нечитаемое выражение. Затем он кивает и забирает стражников с собой.

Как только дверь закрывается, я медленно выдыхаю.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Сердце так сильно колотится, что я почти ничего не слышу, кроме пульсации в висках. Наконец, последний стражник покидает покои, и я облегчённо выдыхаю, отпуская тени.

– Я уже говорила, что твой отец – мудак? – слабым голосом произношу я.

Рев стремительно разворачивается ко мне. Моргает. Не знаю, догадывался ли он, что я всё это время была здесь или нет.

– Он не мой отец, – ровно отвечает он.

– Ага, я помню, – делаю ещё нескольких глубоких вдохов и сажусь на краешек его кровати. – Он смотрел прямо на меня. Он *знал*, что я здесь.

Мне не хватает духу вернуться к его словам, сказанным напоследок. Я просто не могу назвать *его* по имени. Только не вслух.

Рев сглатывает. Судя по его взгляду, он со мной полностью согласен.

– Но если он знал, то почему тогда...

– Не знаю, – пожимаю плечами. – Он мог бы обвинить меня в незаконном проникновении во дворец и арестовать.

– Возможно, опасался, что я могу обратиться к королеве. Если бы я это сделал, ты бы представила доказательства попытки покушения. Ты правда оставила второго наёмника в живых?

– Да, – шепчу. – Я не убиваю из прихоти.

– Я бы не назвал это прихотью. Скорее справедливостью.

– Чтобы сделать предупреждение достаточно было одной головы, – я отрезала голову только потому, что фейри и так был мёртв. В ходе нашей схватки мой кинжал оказался в его сердце. Его сообщник сдался сам. Но Реву эти подробности ни к чему.

– Мы должны уехать с первыми лучами солнца. Они будут тебя искать, и я бы не стал сбрасывать со счетов угрозу отца.

Киваю.

– Это было бы слишком просто.

– Тебе стоит немного поспать, – мягко добавляет Рев. – Хочешь занять кровать? Я могу прилечь на диване.

– Нет! – быстро отвечаю я. – Я бы не посмела согнать принца с его же кровати, – усмехаюсь, втайне надеясь, что румянец на щеках не выдаёт меня. – Я лягу на диване.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Ты не спала. Из-за этого тебя и заметили.

Кивок.

– Глупая ошибка. Больше не повторится.

Рев вздыхает.

– Тебя что-то беспокоит?

«Всё», – мысленно отвечаю. – «Слишком много всего».

– Нет, ничего конкретного. Просто так странно быть здесь.

Он рассеянно кивает.

– Перед тем, как отправиться на рассвете, – говорю я, желая сменить тему, – зайди в библиотеку и прихвати все книги по Выжженным землям, которые только удастся найти.

Его брови взлетают, но тут же опускаются.

– Я уже прочитал всё, что можно было. Не только ты здесь увлекаешься историей.

Улыбаюсь. Честно говоря, я не помню, чтобы когда-то признавалась ему в своей любви к истории. Возможно, упоминала как-то на Испытаниях.

– И всё же я бы хотела взять их с собой. Не думаю, что в Обваливающемся дворе столько же ресурсов, сколько в вашем.

Он медленно кивает.

– Я займусь этим утром. А сейчас надо поспать.

– Ладно, – шепчу в ответ.

Он ложится обратно, а я медленно подхожу к диванчику на другой стороне комнаты.

– Кейлин? – тихо зовёт Рев.

– Что? – мой голос похож на писк. *Насколько жалко это прозвучало?*

– Ты в порядке?

– Да, в полном, – отвечаю, понимая, что кровать далеко, а в комнате слишком темно, и он никак не мог увидеть, как я вздрогнула, когда живот свернулся в узел.

Правдив ли мой ответ? Нет. Совсем нет. По множеству причин.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Когда я просыпаюсь утром, солнце уже светит ярко и назойливо. Кейлин нигде не видно. Но опять же: может, это только я её не вижу.

Фокусируюсь, сканируя взглядом комнату, проверяя, получится ли у меня увидеть сквозь её теневую иллюзию. Я даже не знаю наверняка, в комнате ли она, но мне кажется маловероятным, что она могла пойти бродить по территории дворца после того, как её чуть было не поймали ночью.

Я внимательно осматриваю каждый уголок комнаты, где есть хоть намёк на тень. Нет, ничего.

Разочарованный, делаю глубокий вдох.

– Кейлин? – зову её, чувствуя во рту горький привкус поражения.

Нет ответа.

Поджимаю губы. Может, её всё-таки здесь нет.

Скатываюсь с кровати и нахожу записку на столе у окна. Разворачиваю её и читаю несколько слов, начерканных на пергаменте:

«Встретимся в лесу. Не забудь книги»

Вздыхаю и быстро начинаю собираться, гадая, почему она решила уйти раньше. Могла бы разбудить меня, если так не терпится отправиться в путь. Признаться честно, мне до сих пор странно от того, что она мне помогает. Одна часть меня испытывает облегчение: теперь у меня есть союзник – кто-то, кому можно доверять.

Но другая часть называет меня безумцем, потому что этот «кто-то» – Кейлин из Теневого двора.

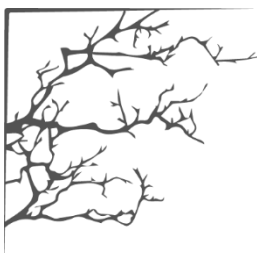
Качаю головой. Десять лет назад она разрушила свою жизнь, чтобы спасти мою. Она была загнана в ловушку и лишена выбора. Я всё ещё многого не знаю о теневых фейри, но всё же верю ей, когда она говорит, что ненавидит себя за то, что ей пришлось сделать тогда.

Перегнувшись через свой стол, я беру три книги, которые изучал последние дни. Ещё четыре забираю из библиотеки, прежде чем покинуть дворец. Я уже прочитал их со всей внимательностью, но, может, Кейлин заметит то, чего не увидел я. Или Тьядин. Возможно, мы получим новую информацию, добавим к тому, что уже знаем, и что-нибудь да придумаем.

Я цепляюсь за эту соломинку.

Потому что на данный момент – с учётом всего, что известно, – я в полной ж.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Я нахожу место на низко свисающей ветке белого клёна рядом с дорогой, где удобно устраиваюсь, готовясь к долгому ожиданию. Мои пальцы скользят по странно гладкой коре. Этот клён не царапает ноги так, как то дерево, что растёт под окном общежития Рейвен.

В груди всё сжимается при этой мысли. Чем сейчас занимается Рейвен? Злится ли, грустит... или уже в порядке? Завтра у неё начинаются занятия. Она мечтала начать учиться в новой школе, где никто не знал о её детдомовском прошлом или о её матери-наркоманке.

Надеюсь, ей всё понравится. До боли надеюсь на это.

Между почти прозрачных сверкающих листьев мне удаётся разглядеть, как солнце медленно начинает свой неторопливый путь по небосводу. Глубоко вдохнув, с тяжёлым сердцем смотрю на рассвет.

Магия бурлит в моих венах – ей невыносимо бездействие. «Да-да, понимаю, сидеть здесь очень скучно, но мы должны подождать Рева», – мысленно обращаюсь к ней, будто у неё есть собственный разум. Ну, а вдруг? Когда-то был. Я ещё не забыла то время, когда она была внешней силой, живущей в моём теле, неустанно шепчущей: «Убей».

Жаждет ли она по-прежнему разрушения и кровопролития? Учитывая её происхождение, я бы не удивилась. То чудовище упивалось болью, силой и контролем над всем.

Теперь же магия подвластна мне, но временами я всё ещё чувствую его. Несущий Ночь дал мне эту силу. Это часть его самого.

Он не использовал её, чтобы выследить меня, хотя, подозреваю, мог бы, если бы захотел. Так что? Он отказался от своих планов на меня? Нашёл себе другую игрушку? Просто выжидает?

Или... возможно, я всё ещё пешка в его игре и даже не осознаю этого.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Я чувствую на себе взгляд отца, когда покидаю дворец. Он стоит на своём балконе на четвёртом этаже и просто смотрит. Стражники стоят рядами вдоль дороги, ведущей к лесу, бдительные как никогда.

Я уже собираюсь седлать своего оленя Киллиана, чья шерсть сияет бронзой, а огромные ветвистые рога отливают золотом. Его отца подарили моему брату в день избрания наследником Верховного двора. На том олене брат так ни разу и не прокатился.

Я прочищаю горло, отгоняя непрощенные мысли и поправляя седло вместе с стремянами. Брат бы возненавидел меня, если бы узнал, что я подружился с его убийцей. Впрочем, его главным приоритетом всегда была сила. Даже не одобряя мой выбор союзников, он бы смог меня понять. Кейлин сильна, умна и верна.

«Она – моё средство достижения цели», – убеждаю себя.

Как только я получу лекарство, её изгнание возобновится, и всё это будет уже неважно.

Я справлюсь. Я смогу добиться желаемого.

Да, у меня никогда не будет истинной, но уж это я как-нибудь переживу. Кейлин вернётся к своей обожаемой человечке, а я прослежу за тем, чтобы отец оставил её в покое, и займу трон.

Именно так всё и будет.

Мягкое свечение привлекает моё внимание чуть в стороне от каменной тропы. Небольшой непокорный куст люмикамня вырос, как сорняк, там, где его никак не должно было быть. Моя мать непременно вырвала бы его, если бы увидела.

Это растение вьётся сиреневато-серыми лозами вокруг всего, до чего доберётся: если его не остановить, оно может накрыть целый замок. У нас есть небольшой домик в северной части королевских садов, полностью заросший люмикамнем, его лозы также украшают ворота.

Он даёт плоды, похожие на крошечные белые виноградины, но если набрать их в ладонь, то они будут переливаться всеми цветами радуги, перекатываясь по пальцам. На лозе они сладкие и сочные, но стоит их сорвать – и уже через несколько минут они перестают быть съедобными: быстро высыхают, а через полгода становятся похожи на камни. Они не особо ценятся в нашем магическом мире, но радуют глаз и растут только на территории нашего двора.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Я срываю одну из крошечных ягодок, глядя на неё несколько долгих мгновений. И затем убираю в карман, как символ того, чего никогда не будет.

Делаю глубокий вдох, пытаюсь справиться с болью в груди. Как бы я поступил, сложились обстоятельства иначе?.. Нет, не стоит на этом заикливаться. Что сделано, то сделано.

Тяжело сглатываю, забираюсь на оленя и мельком бросаю последний взгляд на отца, который наблюдает за мной с явным недовольством. «Не беспокойся, отец», – мысленно произношу я с кратким прощальным кивком, – «я не дам тебе шанса отказаться от меня. Проживёшь остаток дней, зная, что бастард, причём даже не твой собственный, будет твоим единственным наследником».

Эта мысль вызывает у меня ухмылку, я натягиваю поводья и галопом еду к воротам дворца. Дворца, который не должен был быть моим.

И который всё равно получу. Я такой же сорняк, как и люмикамни. Король не избавился меня, когда мог, а теперь... Я уже никуда не денусь.

Киллиан скачет по тропе через Радужный Лес – здесь растут белые дубы, почти прозрачные листья которых пропускают солнечный свет, отражая его, как миллионы зеркальных осколков. В детстве мы любили сгребать листья в кучу и раскладывать их так, чтобы свет выстраивался каким-то узором или целой фигурой, наподобие созвездий. Или создавали лабиринты и пытались пройти их, не задев ни одного лучика света.

С этим лесом связано много воспоминаний. Я знаю его как свои пять пальцев. Поэтому, едва заслышав магические шепотки, я резко останавливаю оленя. Его копыта зарываются в землю, камешки разлетаются в стороны.

Ещё один невнятный шёпот доносится с западной стороны. Он проносится вокруг меня, зовя за собой. Затем ещё один. И ещё. Шёпот кажется знакомым, но разобрать его я так и не могу. Это ощущение охватывает меня целиком, пробирается в самую душу.

Я улыбаюсь и разворачиваю Киллиана к западной тропинке, следуя за магией, пока, наконец, не замечаю фейри, сидящую на ветке белого клёна и улыбающуюся мне.

– Ты долго, – весело произносит она.

– Тебе необязательно было покидать дворец так рано. Я не виноват в том, что ты решила поспать на дереве.

Она спрыгивает на землю, вытирая ладони о штаны.

– Я подумала, что замок проще покинуть, пока ещё темно, – она пожала плечами и погладила Киллиана по носу. – Классный олень.

– Спасибо.

– Почему ты решил поехать на нём? Ты вроде говорил, что неподалёку есть портал?

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Киваю.

– До него около восьми километров, он приведёт нас прямо к границе. А там ещё полсотни километров до крепости Обваливающегося двора.

Она поджигает губы. На её лице странное выражение.

– Я не мог взять двух оленей, не вызвав дополнительных подозрений. Отец и так уже догадывается, что мы действуем сообща, но остальные фейри об этом не знают.

В её улыбке горечь, глаза темнеют.

– Я всё понимаю.

– Можешь сесть со мной. Киллиан вполне выдержит двоих.

Она вскидывает брови, её губы расплываются в улыбке, от которой я не могу отвести глаз.

– Твой олень уж точно не быстрее меня.

– Вот как? – я улыбаюсь ей в ответ. – Думаешь, сможешь угнаться за нами?

Меня уже охватил азарт. Люблю принимать вызовы – почти так же, как люблю быть правым.

– Увидишь.

Не теряя времени даром, я пришпориваю оленя и гоню на полной скорости. В крови адреналин, глаза на дороге. Деревья сливаются в одно пятно, пока мы несёмся через лес. Олень скачет легко и проворно. Фейри, конечно, быстры, но военный скакун вроде Киллиана всё равно быстрее. В этом я уверен. И всё же гоню оленя на полной скорости. Здесь меньше десятка километров пути, так что даже если она сильно отстанет, я без проблем смогу вернуться за ней.

И я знаю, что она выложится на полную, поэтому обязан ответить ей тем же.

Сворачиваю на повороте, лес потихоньку заканчивается, деревья редеют, я уже вижу мраморную арку в конце тропы. Продолжаю гнать Киллиана так, будто моя соперница где-то рядом. Слово она может вырвать у меня победу в последний момент.

Тяну поводья на себя, но ещё до полной остановки Киллиана замечаю, как тени расплываются, открывая поразительно прекрасную светловолосую фейри, которая прислонилась к арке и теперь коварно ухмыляется.

Я не могу выразить словами, *что* это улыбка делает со мной. Сердце колотится, мозги выключаются, язык не слушается.

– Как? – наконец выдавливаю я.

Она обошла меня. Каким-то образом выиграла в этой гонке, и я ещё никогда не видел, чтобы кто-то выглядел при этом столь восхитительно.

Она мрачно усмехается.

– А я-то думала, ты уже запомнил, что меня нельзя недооценивать.

Я поднимаю брови.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Видимо, никогда.

– Я могу ходить через тени, забыл?

Чернильно-чёрный туман обволакивает её, и в следующее мгновение она уже стоит прямо рядом с Киллианом. Он пятится от неё, недовольно пыхтя, но Кейлин ласково шепчет ему несколько успокаивающих слов, пока он не подставляет ей нос.

– И ты можешь таким образом совершать большие скачки?

– Типа того.

– На какое расстояние?

– Несколько десятков метров за раз.

Медленно моргаю. Ого. Я уже думал, что она ответит в километрах, но это всё равно впечатляет.

– На такие перемещения сильно расходуется резерв, поэтому я не пользуюсь этой способностью без особой необходимости.

Киваю. Силы лучше беречь при возможности. Спрыгиваю с Киллиана и перекидываю поводья, глядя оленя по шее. А затем веду его к арке.

Он снова фыркает, крутя головой.

– Не любит порталы?

Качаю головой.

– Как и большинство животных. Мне кажется, для них это нечто противоестественное.

Кейлин кивает.

Я делаю с Киллианом небольшой круг, переводя его на рысь, и подвожу его к portalу. Почувствовав лёгкое потрескивание магии, он начинает сопротивляться, но набранная скорость позволяет без особого труда затянуть его в портал. Он продолжает упираться и пыхтеть даже на той стороне – когда мы уже за тысячу километров от Светящегося двора. Деревья здесь темнее, листья у них глубокого изумрудного оттенка, а кора толстая и тяжёлая, будто каменная.

Кейлин делает долгий глубокий вдох, останавливаясь рядом с нами в незнакомом месте. Чувствует ли она, что мы стали ближе к её дому? Обваливающийся двор находится примерно в ста пятидесяти километрах на юго-восток от Теневого двора. Конечно, это не так уж мало, но тем не менее двор Тьядина один из ближайших к её родине.

Королева организовала этот портал специально для меня и моей миссии вскоре после завершения Испытаний. Отсюда всего восемь километров на север до Греховных Врат. Это позволило мне лучше изучить местность, особенно когда я не смог сразу же попасть в Выжженные земли.

Над верхушками деревьев виднеется край высокой стены, полностью состоящей из зелёных лиан с шипами. От одного её вида меня бросает в пот. Я не

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

боюсь проклятых земель или опасностей, поджидающих там. Меня пугает угроза неминуемого провала, нависающая надо мной.

С того самого момента, как Кейлин предположила, что в этом может быть замешан мой отец, эта мысль укоренилась в моём сознании, и я никак не могу от неё избавиться. Вот только я уже внимательно изучил окрестности, осмотрел стену из лиан вдоль и поперёк в поисках каких-нибудь свежих чар. Всё безуспешно. Были только остаточные следы сделок с призраками, но это не такая уж редкость и вряд ли может быть причиной моих неудач.

Если я не смогу попасть в Выжженные земли... То меня навсегда запомнят как неудачника. Все будут меня ненавидеть. И смерть каждого, до кого доберётся чума, будет на моей совести. Я сглатываю ком в горле и прикусываю внутреннюю сторону губы.

Сейчас меня спасает только то, что чума пока что перестала распространяться. Это проклятье разлагает всё, до чего добирается, и высасывает магию из земли. Но вот уже несколько недель, как наступило затишье.

Королева сообщает мне самые последние новости о распространении чумы. И пока что не давит на меня, чтобы я поскорее разобрался со своей проблемой, потому что жертв стало меньше. Однако я понимаю, что это лишь временная отсрочка.

– Мы найдём способ, – обещает Кейлин мягким, успокаивающим голосом. Я слышал её мрачной и угрожающей, упрямой и разозлённой. Но именно этот тон воздействует на меня сильнее всего. Вызывает мурашки по всему телу.

Мы идём по неровной тропе, ведущей нас прочь от Греховных Врат, и с каждым шагом мне становится легче дышать.

После интенсивного забега с моим жалким поражением я позволяю Киллиану спокойно идти в размеренном темпе без тяжести моего веса.

Первый километр занимает у нас чудовищно много времени, хотя часть меня наслаждается передышкой. Спокойствие природы и никакого давления. Присутствие Кейлин каким-то образом позволяет мне расслабиться. Это иронично, конечно, с учётом того, что она всадила обсидиановый клинок в сердце моего брата десять лет назад.

Я не уверен, зачем напоминаю об этом себе снова и снова. Возможно, потому что мне нужно напоминание. Нужно для того, чтобы перестать пялиться на её изящную фигуру. Или таять от её чарующей улыбки под впечатлением от исходящей от неё силы.

В итоге я решаю снова забраться на Киллиана. Не за чем перенапрягать ноги в самом начале пути. К тому же я зачем-то же взял с собой этого оленя – не для того, чтобы идти рядом пешком.

Устроившись в седле, я протягиваю руку Кейлин.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Ни за что.

Поджимаю губы, обдумывая, стоит ли мне с ней спорить. Но понимаю, что нет.

На Киллиане я проезжаю ещё два километра галопом, Кейлин не отстаёт, но её движения какие-то странные. Постепенно становится всё заметнее, что она хромает. И вдруг я вижу, как она касается рукой бедра, и на её ладони остаётся кровь.

Я немедленно останавливаю Киллиана.

– Когда ты успела пораниться?

Она пожимает плечами, продолжая бежать.

– Кейлин!

– Во время схватки с наёмниками. Видимо, из-за гонки рана открылась. Ничего страшного.

– Быстро залезай на оленя!

Она прочищает горло, её зубы стиснуты, руки скрещены на груди.

Я качаю головой и спрыгиваю на землю.

– Ладно. Тогда ты езжай, а я побегу.

– Я не заберу у тебя оленя.

– Ну а я не позволю тебе бежать дальше, истекая кровью. Так что либо ты едешь со мной, либо мы разбиваем здесь лагерь на ночь.

– Ещё даже полудня нет, – она раздражённо вскидывает руки.

– Что ж, это будет чертовски длинная ночь.

– Ты такой упрямый.

– Шутишь, что ли? – моргаю. Это я упрямый?

Она ухмыляется, закатывая глаза.

– Ладно! Поеду я на твоём чёртовом олене. Но рана пустячная, честное слово.

– Так дай ей время зажить.

У меня мелькает мысль, что я мог бы исцелить её. Но это такой интимный процесс – моя магия, буквально моя сущность, входит в тело, заживляя рану изнутри, – что я не уверен, готов ли пойти на это с Кейлин снова.

В тот первый раз я ненавидел её. И не понимал своего иррационального желания защитить её, не осознавал её значимость для меня. Но теперь мне известна причина, и от этого только хуже.

Она моя *истинная*.

Пара, выбранная моей магией. Я слабо понимаю, что это значит, и оттого ещё страшнее. Особенно потому, что речь идёт о той, с кем я не могу быть вместе. По ряду причин.

Так что теперь, когда я знаю правду – и простил ей то, чего не прощают: убийство моего брата, – я не знаю, могу ли позволить себе оказаться рядом с ней в столь уязвимом положении вновь. Даже если это всего лишь царапина.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Я с лёгкостью взбираюсь обратно на Киллиана и протягиваю ладонь Кейлин. Она принимает руку, не глядя мне в глаза, и запрыгивает в седло позади меня.

Она пытается отсесть как можно дальше, но при первых же движениях Киллиана седло наклоняется, и Кейлин соскальзывает вплотную ко мне. Её грудь на несколько секунд прижимается к моей спине. Её ворчливый стон вызывает у меня усмешку.

Она неохотно кладёт руки мне на талию, и моё сердце пропускает удар. Я чувствую жар её кожи.

– Так нормально? – спрашивает она.

– Да, – легко бросаю я, хотя внутри весь напряжён. Я как будто вот-вот взорвусь.

Мы с Кейлин провели много времени вместе на Испытаниях, но тогда, при всей нашей уязвимости, мы едва ли были так близко физически. Никогда не прикасались друг к другу, если этого можно было избежать.

«Она не останется в мире фейри», – напоминаю себе.

Мои противоречивые чувства к ней роли не играют. Я не могу испытывать влечение к ней, мне нельзя хотеть её. Потому что, если мне повезёт, то в ближайшие дни я попаду в Выжженные земли, а когда я вернусь, ей придётся вернуться в мир людей.

Это нестрашно. Если только я не успею привязаться к ней.

Будущее, которое предопределила нам магия, никогда не наступит. И только от нас зависит то, сколько боли нам принесёт расставание.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Мои руки мягко лежат на талии Рева. Это сущая пытка – отчётливо чувствовать все места, где наши тела соприкасаются, и каждое движение, пока мы скачем на спине этого великолепного оленя в едином ритме стука копыт, вызывает волнительные ассоциации.

Чёртовы мысли. Чёртово тело. Чёртова магия.

Принц Ревелн из Светящегося двора нуждается в моей помощи. Возможно, он даже доверяет мне. Но он никогда не захочет меня в этом смысле. А даже если и захочет, какая разница? Я обречена. Моё будущее предрешено.

Что бы мы ни делали, скоро нашим отношениям придёт конец.

Мышцы Рева напряжены. Я чувствую это, поскольку сама вплотную прижата к нему.

– О чём думаешь? – буднично спрашиваю я.

Он прочищает горло, распрямляя плечи.

– Ни о чём.

Хмыкаю. Наверное, ему тоже неудобно от того, как близко мы друг к другу, потому что ему неприятно. Я прикусываю губу и пытаюсь отодвинуться от него. Получается не особо. Седло не рассчитано на двух наездников.

Олень бежит через пышный зелёный лес, растущий на горном плато. В этих горах провёл почти всё своё детство наш друг Тьядин. От гномов он унаследовал невысокий рост, коренастое телосложение, повышенную волосатость и дар управлять камнями, оказавшийся весьма сподручным на Испытаниях.

Наверное, из всего населения магического мира я доверяю только двум своим союзникам. Но даже это доверие, честно говоря, имеет ограничения. Рев – не исключение.

Вот Рейвен я доверяю целиком и полностью. Но она сейчас совсем в другом мире.

Медленно и протяжно выдыхаю, позволяя тоске по ней наполнить моё сердце. Она была моим единственным лучиком света, пока я жила в изгнании в человеческом мире. Благодаря ей я не теряла надежды.

Я понимаю, что ей лучше без меня, но не могу не скучать по тому, *как* она на меня смотрела. Будто я главный подарок в её жизни. Бесценный подарок, который нужно холить и лелеять.

Никто за всю мою жизнь не смотрел на меня так, кроме неё.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Я использовала её, потому что не могла отказаться от этого ощущения. И это едва её не погубило.

Хотя почему «едва»? Её *реально* убили. Нам просто повезло, что Рев сумел вернуть Рейвен к жизни, даже не зная, кто она такая. Ему было достаточно того, что она важна мне, чтобы решиться на это.

– А ты о чём думаешь? – спрашивает Рев.

Задерживаю дыхание на мгновение.

– О Рейвен, – выдыхаю я.

Его плечи напрягаются.

– А... И как она там?

Он говорит медленно и тихо, будто бы осторожно подбирая слова. Как если бы я была зверьком, которого он боялся спугнуть.

– Точно не знаю. В безопасности, скорее всего. Это самое главное.

– Так... ты сейчас переживала об этом? – продолжает он. Я медлю с ответом и, наверное, слишком долго.

Не уверена, как он относится к Рейвен. Наши с ней отношения... сложно объяснить.

– Нет. Я просто подумала о том, что скучаю по ней. И что доверяю ей как никому.

– А мне ты не доверяешь?

– Доверяю. Но несколько по-другому.

Он медленно кивает.

– Осторожно, мы балансируем на краю пропасти, – сначала мне показалось, что он намекает на наш разговор, но потом я замечаю впереди узкую тропу по краю скалы.

– Киллиан справится?

– Эта порода умеет скакать по горам. Я не просто так его выбрал.

Я ничего не отвечаю, потому что что бы я ни сказала, это выдаст моё полное непонимание темы. Так, значит, Реву было из чего выбирать? Я даже никогда не думала об оленях, лошадях или ещё каких животных, на которых ездят феи. Моя семья не могла позволить себе такую роскошь. У нас даже туалет был на улице.

Мы с Ревом выросли в совершенно разных условиях.

Да, формально я отношусь к аристократии и ношу титул графини – или *носила* до изгнания и отречения. Но в таком бедном дворе, как мой, титул графа или графини ничего не значит, потому что нам не хватало магии, чтобы поддерживать функционирование такого большого поместья, как наше. Вместо этого мы оставили его разрушаться и переехали в небольшой домик в деревне рядом с Шепчущим лесом.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

По иронии судьбы я могла бы запросто сейчас восстановить поместье. Да что там, моей магии хватило бы на целый дворец и большую часть королевства. Вот только ценой такой силы стало изгнание из магического мира.

Киллиан взбирается вверх по скале, а нас с Ревом качает и шатает. Я крепче сжимаю талию принца, он кладёт ладонь на моё колено, успокаивая.

Вот только моё сердце начинает колотиться по совершенно иной причине.

Мы поднимаемся на несколько десятков метров, пока дорога, наконец, не выравнивается. Дёрганый пейзаж каменных стен заканчивается, и перед нами открываются широкие просторы долины. Между двух гор возведён замок. Я бы никогда не нашла это место в одиночку.

Не сказать, что замок очень большой, но издалека кажется весьма роскошным. Он сделан из гладкого серого камня и украшен белым мрамором. Интересное сочетание тёмного и светлого – наверное, это символ союза фейри и гномов, которым известен данный двор. Острые шпили тянутся ввысь, каждый из них охраняет крылатая горгулья.

Любопытно, это просто декорация или настоящие существа, оживающие в свете луны? Оба варианта одинаково возможны. Горгульи реально существуют, но в то же время нередко встречаются их каменные подобию.

Мы подходим к широкой пещере с одним узким рядом камней, преграждающим путь. На входе стоит коренастый стражник в полном вооружении. Это же не может быть мостом? Мы сбавляем скорость, спокойно подъезжая к стражнику.

– Назовите своё имя и цель прихода! – гремит его голос ещё до того, как мы останавливаемся перед ним.

Рев останавливает оленя в трёх метрах от пещеры.

– Принц Ревелн из Светящегося двора. Приехал к Тьядину Железному Молоту. Он ждёт нас в гости.

Стражник сужает глаза и поднимает подбородок.

– Пароль.

– Сфера ужасов.

Я моргаю от неожиданности, когда стражник отходит в сторону, пропуская нас.

– Почему именно сфера ужасов? И я не знала, что он нас ждёт.

Рев не отвечает, вместо этого понукая оленя зайти в пещеру.

Я спрыгиваю с Киллиана, пока мы не заехали в узкий проход, потому что своим ногам доверяю больше, чем боевому оленю Рева.

– Испугалась? – дразнит Рев.

– Ха-ха.

Чёрт, да.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

На половине пути Рев всё-таки отвечает на мой вопрос:

– Не то чтобы ждёт. То есть не прямо сейчас. Но в последнюю встречу он предложил на всякий случай свою помощь и дал пароль. Вернее, намекнул, что это часть Испытаний, которая больше всего ему не понравилась.

– А почему не наоборот?

– Слишком легко догадаться, – пожимает плечами Рев.

После моста мы снова спускаемся по очередной извилистой тропе, которая приводит нас к туннелю с большими узорчатыми арками. Тени поглощают нас, стоит только нам войти в эту чудесную пещеру. Я чувствую удивительный аромат, чем-то напоминающий лаванду.

– Ах, – вдыхаю я. И врезаюсь в Киллиана. – Эй!

– Прости, я почти ничего не вижу в этой темноте.

Усмехаюсь.

– Бедненький светлый фейри, – обхожу оленя и его наездника, прижавшись спиной к холодному камню, беру поводья и веду Киллиана за собой, нашёптывая успокаивающие слова.

Наконец, мы достигаем входа в замок: здесь купольный потолок и факелы на стенах, освещающие зал. Я даже не успеваю окинуть взглядом комнату, как низкий голос наполняет пространство:

– Не ожидал встретить тебя вновь, фейри теней.

Вздрагнув, разворачиваюсь и вижу знакомого фейри-гнома, приветливо улыбающегося мне.

– Привет, Тьядин.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

– Я не был уверен, придёте ли вы сюда когда-нибудь на самом деле, – признаётся Дин. – Сегодня я собирался в горный поход, но, видимо, придётся поменять планы, – он весело смеётся, махнув нам рукой, чтобы следовали за ним.

Я не стал уточнять, что прийти сюда было идеей Кейлин.

Тьядин зовёт слугу, чтобы тот отвёл Киллиана к стойлам, а затем ведёт нас через ещё один тёмный – извилистый, с множеством поворотов и почти без какого-либо освещения. Я привык к яркости своего двора, где всё всегда видно. В этой же темноте легко потеряться. Никогда не знаешь, что ждёт тебя за углом. Факелы на стенах расположены так далеко друг от друга, что тёмных участков намного больше, чем мне бы хотелось.

Это скорее стихия Кейлин. Мне бы хотелось посмотреть на её лицо сейчас, на её реакцию... Но в этих туннелях ничего не видно.

Наконец, мы доходим до дверей – кажется, это вход в замок. Девятиметровые дощатые двери с железными креплениями. Напротив них огромная лестница – значит, мы уже внутри. Это был чёрный ход?

Мы молча проходим мимо пары долговязых фейри, перешёптывающихся в коридоре. Сворачиваем в коридор поменьше, в конце которого виднеется деревянная дверь, за которой оказывается комната для гостей с витражными окнами и полыхающим огнём в камине. У одной стены стоят два книжных шкафа, а всё остальное пространство завешано старыми портретами неизвестных мне фейри. Пол здесь из серого камня, но большую его часть покрывает красный ковёр с густым тёплым ворсом.

– Хата топчик, Дин, – комментирует Кейлин, рассматривая сундук с безделушками.

– Чего?

– Отличное место, – поясняет она со смешком.

– А, спасибо. Для меня это всё в новинку – я переехал сюда только после Испытаний. Большую часть жизни я провёл с отцом в горах. Хотя мама выросла здесь, да.

Его мать – чистокровная фейри, а отец – гном. Похоже, ещё несколько месяцев назад его жизнь кардинально отличалась.

– Как ты стал чемпионом? Ты вроде бы не рассказывал, – интересуется Кейлин, устраиваясь на одном из диванов, застеленных тёмным мехом.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Наш совет провёл свои предварительные соревнования – просто несколько боёв. Победитель должен был стать представителем нашего двора на Испытаниях. Никого не волновало, что мой отец – гном и что я даже отдалённо не похож на фейри, потому что единственным требованием к участникам была принадлежность к Обваливающемуся двору. Мне кажется, наша королева была рада, что победил полугном, потому что это показывает всю суть нашего двора. Впрочем, конкуренция была невысокой. Хотя участвовать могли все желающие, заявки подали только семеро. Думаю, многие фейри побоялись соревноваться с правящими дворами. На нас оказывалось огромное давление, ведь мы должны были отстаивать честь двора.

– И они гордились тобой, полагаю? – улыбается Кейлин.

– Очень. Даже после того, как я намеренно провалил одно из испытаний. Я мог бы пройти ту сферу, просто... Мне показалось, что дальше игра не стоит свеч.

На этих словах я сглатываю и опускаю глаза на свои ноги.

– Но я и так зашёл далеко. Приобрёл союзников. Мой двор был чрезвычайно доволен тем, как я себя показал. Честное слово, если бы я вылетел ещё на втором испытании, они бы всё равно были счастливы. Тот эпизод с теневиерной уже вошёл в легенды.

Кейлин смеётся.

– Я бы сказал, что тебе стоит быть готовой к тому, что могут попросить автограф, но сейчас при дворе некоторые волнения и всем не до гостей.

– Почему? Что случилось?

– Ох, ну, это касается гномов. Почти у половины жителей этого двора были в роду гномы, так что появление из неоткуда законного наследника на трон гномов – это довольно-таки значимое событие.

Глаза Тьядина сверкают янтарём сильнее, чем обычно. И я сразу же понимаю, что для него это чрезвычайно важный вопрос.

– Трон гномов? Один из пропавших наследников? – спрашивает Кейлин.

Тьядин рассказывал нам историю распада гномьего королевства, с момента которого прошло уже больше ста лет. Даже сильнейшие фейри правящих дворов знают об этом немного – так, обрывками, но Тьядин описал нам, как развивались события для гномов.

Если кратко, то король был убит древним чудовищем, а двое его сыновей похищены враждующими группировками, обе из которых заявляли, что у них истинный наследник престола. Всё это вылилось в гражданскую войну, к которой добавилось нашествие гоблинов, и привело к гибели гномьего королевства. Теперь они живут по всему миру, лишённые места, которое могли бы назвать родиной.

Тьядин кивает и пробегает пальцами по длинным чёрным волосам.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Есть доказательства, что один из них погиб. Так что если это правда второй из братьев... То он, бесспорно, истинный король гномов.

Тьядин молчит некоторое время, разглядывая свои сапоги.

– И что это значит для твоего народа? – спрашиваю я про всех гномов. Но больше всего мне интересно, конечно, что это значит для моего друга. Я хорошо знаю, как он гордится своим гномьим наследием. Значит ли это, что он пойдёт за этим королём? Если его история правдива, то я бы на его месте так бы и поступил. – Этот наследник собирается увести гномов за собой?

– Он утверждает, что хочет вернуть себе трон на исторической родине. И теперь собирает союзников, готовых бороться вместе с ним. Не думаю, что их наберётся много, но...

Кейлин прищуривает глаза.

– Но ты пойдёшь, – уверенно заканчиваю я. Его выражение лица и скромная, но в то же время гордая поза говорят сами за себя.

Он кивает.

– Наверное, это глупая затея. Шансы на то, что маленький отряд гномов-воинов сможет прогнать гоблинов, победить неизвестное чудовище, всё ещё обитающее в горах, и восстановить королевство...

– Это будет героическая смерть, – соглашаюсь я.

– Спасибо, – он закатывает глаза и бросает в меня подушку. Я с лёгкостью ловлю её и откидываюсь на спинку дивана.

– Но если бы такой выбор стоял передо мной, – продолжаю, – то я бы предпочёл умереть за свои идеалы, чем жить с сожалениями и вечными сомнениями «что было бы, если...»

Тьядин улыбается.

– Спасибо, – он садится напротив Кейлин, пристальный взгляд которой я ловлю на себе. Встречаюсь с ней глазами, гадая, о чём она думает, но она моргает, будто спохватившись, и отворачивается.

Тьядин прочищает горло.

– Итак, Кейлин... Не ожидал встретить тебя здесь. Как вы пересеклись с Ревом?

Кейлин моргает, её глаза на мгновение распахиваются, но она быстро берёт себя в руки.

– Ну, это отдельная история...

– Она принесла подарок моему отцу, – небрежно бросаю я.

– Да?

– Голову наёмника.

Тьядин хлопает себя по лбу.

– Нет.

– Да, – подтверждает Кейлин без ложной скромности.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Я смеюсь.

– Это было чертовски круто, на самом деле. Никто этого не ожидал, но лицо моего отца, когда она прошла через весь банкетный зал... Клянусь, я не забуду его до конца жизни.

– Чёрт, похоже, я пропустил исторический момент.

– О да.

– В общем, я так понимаю, вы здесь, потому что тебе нужна помощь с твоей миссией. Какая именно?

Я делаю глубокий нервный вдох и заставляю себя рассказать Тьядину всё. Когда я описываю свою провальную попытку пройти через Врата, атмосфера в комнате заметно меняется. Тьядин подаётся вперёд, его взгляд направлен в никуда, пока он внимательно слушает каждое моё слово. Он относится к ситуации со всей серьёзностью, и от этого мне становится немного легче.

Я больше не один. У меня есть союзники.

Это не приблизило меня к решению проблемы, но я знаю, что они приложат все возможные усилия, чтобы помочь мне.

– Итак, нам нужно, – подводит итоги Кейлин, – чтобы Рев любой ценой попал в Выжженные земли.

– Катапультируем его туда? – шутит Дин с кривой ухмылкой.

– Ха-ха, – Кейлин закатывает глаза.

– Серьёзно, я готов, если это сработает, – я сглатываю, потому что мне совсем не смешно. – Плевать, если я не вернусь... Я должен попасть туда и достать лекарство.

– Нет, ну тебе *нужно* будет вернуться, чтобы передать лекарство.

– Ты понял, что я хочу сказать. Я не могу стать неудачником в глазах всего мира, который даже не смог войти через Греховные Врата.

– Может, это хороший знак, – продолжает веселиться Тьядин. – Вдруг ты слишком чист для ада? Это ведь не позорно.

– Да, я всего лишь подведу весь мир и позволю тысячам умереть. Если об этом станет известно, всем уже будет плевать на причины. И раз уж на то пошло – нет, дело не в этом. Необязательно быть убийцей... – я запинаюсь, стараясь не смотреть на Кейлин. Она заметно напрягается, пока я пытаюсь подобрать дальнейшие слова. – Необязательно быть преступником, чтобы войти в Выжженные земли. История знает много примеров, когда фейри, которым удалось зайти и выйти, были настоящими героями ещё до Выжженных земель.

– Но это не значит, что у них не было своих личных демонов, – отмечает Кейлин.

– И у меня они тоже есть, – если бы только она могла почувствовать злость, kloкочущую у меня в груди... Мою эгоистичную жажду власти. Мою ненависть к

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

своему родному... Встряхиваю головой. *Нет, он не мой отец.* – Говорю вам: это не потому, что я слишком хороший.

– Тогда теория номер два, – продолжает Тьядин с каменным выражением лица, сосредотачиваясь на деле. – Может ли быть такое, что Врата не признают тебя победителем Испытаний?

Хмыкаю.

– Да, я уже спрашивал об этом королеву... Это был неловкий разговор, но избежать его было нельзя. Она сказала, что Врата не волнует результат Испытаний. Войти может кто угодно.

– Похоже, от королевы помощи особо не дождёшься, – бормочет Кейлин. – Ещё какие есть предположения?

– Ничего обнадеживающего. Может, Врата просто выёживаются и пустят меня, когда у них будет хорошее настроение? Или, может быть, колдун, начавший чуму, заодно наложил на Врата чары, чтобы никто не смог войти? Может, есть какая-то загадка, которую нужно решить? – я пожимаю плечами.

– Что ж, тогда продолжим пытаться, – уверенно заявляет Кейлин. – Прогуляемся до Врат завтра. Ты попробуешь снова, а мы посмотрим. Вдруг со стороны заметим что-то важное. В лучшем случае ты уже завтра попадёшь в Выжженные земли и пойдёшь дальше спасать мир. В худшем – мы вернёмся сюда и продолжим мозговой штурм.

Я делаю глубокий вдох и киваю. Хорошо иметь план, даже такой простой. Хотя бы есть понимание моих дальнейших действий. И хотя я уже знаю, чем всё закончится, дышать всё равно стало чуточку легче.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Тьядин предлагает нам две гостевые комнаты рядом друг с другом. Его собственная спальня находится двумя этажами выше, но он проводит несколько часов у Рева – *прямо очень* долго. Либо он там уснул, либо я просто не слышала, как он ушёл.

Я просматриваю книги, которые взял с собой Рев, пытаюсь узнать о Греховных Вратах как можно больше. Есть в этом что-то мазохистское. Ещё десять лет назад я поняла, что после смерти моя душа окажется в плену Выжженных земель. Это неизбежно после того, что я совершила. Моя душа была очернена и изувечена с того самого дня, когда я свернула не в тот проход в Пещере Тайн – когда Несущий Ночь вонзил свой коготь в мою грудь. Или, возможно, когда я согласилась на его сделку и приняла его магию. В любом случае, девочка, которая вошла в те пещеры, так никогда и не вышла.

Короче, загробная жизни фейри и судьба нечестивых душ – не самая приятная для меня тема. «Я делаю это ради Рева», – напоминаю себе. Мне хочется, чтобы его жизнь стоила того, чтобы пожертвовать моей. Мне хочется верить, что я сделала правильный выбор.

Медленно втягиваю носом воздух и скрепя сердце продолжаю читать.

Выжженные земли делятся на три зоны. Окраина, внутренний круг и ядро. Чем дальше от Врат, тем гнилее души и злее призраки. Чем ближе к центру, тем жарче атмосфера, темнее небо и гуще туман. Живые могут протянуть в ядре не больше нескольких часов, потому что воздух там ядовитый.

Одна из книжек Рева описывает истории двенадцати фейри, вошедших через Греховные Врата и успешно вернувшихся назад. Один из них провёл там целый год. В других книгах встречались мифы о предполагаемом происхождении Выжженных земель. Например, такой: создатели мира фейри и его жителей поссорились между собой и трое из них сотворили магическую территорию для изгнания, мощь которой позволяет удерживать в заточении даже таких, как они. Я пробежалась глазами по страницам, но из-за того, что эта легенда вызывала у меня сильные ассоциации с Несущим Ночь, мне сложно было сосредоточиться на словах. Если Выжженные земли – это тюрьма для таких, как он (а то и хуже), то я не хочу об этом знать.

В книге сказано, что Греховные Врата заколдованы так, чтобы только одно живое существо могло войти и выйти раз в десять лет. Ключевое слово – *выйти*.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Живые могут войти в любом количестве, но доподлинно известно, что вернуться позволено только одному. Все живые при входе обязаны заверить Греховные Врата в добровольности своих действий. Это нужно для того, чтобы нельзя было принудить кого-либо войти в Выжженные земли в качестве наказания – это место не предназначено для смертной казни.

В книге нет никаких упоминаний особых требований к входящим. Нет ничего ни про загадки, ни про порочность души.

Однако есть примечание, что помимо первоначальной цели удержать в заточении самых злых существ, это место задумывалось как *временная тюрьма*. Мол, каждая душа достойна искупления, даже самая прогнившая, и как только она встанет на путь истинный, с которого свернула при жизни, ей будет позволено переродиться.

Именно поэтому многие призраки идут на сделку с живыми. Да, для некоторых это просто развлечение, к которому подталкивает жажда приключений, и возможность набедокурить в мире, в котором некогда обитали, но для других это шанс исправить ошибки, совершённые при жизни.

Душам необязательно быть кристально чистыми, чтобы переродиться. Многих удерживают внутренние конфликты. И среди них всегда выделяется одна отрицательная черта. Главный грех. Наихудший порок.

Именно он превращается в испытание для души. Если она сможет его преодолеть, то получит искупление. Откажется – останется в аду навсегда.

Выжженные земли призваны удерживать злых духов от мира живых, но в то же время дают этим духам возможность осознать свои самые опасные пороки и победить их. Как только душа справляется с испытанием, она покидает землю смерти и обретает новую жизнь.

Дальше идёт перечисление наиболее распространённых способов очистить душу.

Самоотверженность. Смирение. Прощение (себя и других). Принятие. Правда. Искренняя забота.

Это довольно общие слова, которые мне особо не помогают. Под каждым приводится пример, как душа получила искупление тем или иным способом.

Видимо, я заснула где-то на середине этого списка, потому что в следующую секунду меня разбудил стук в дверь, сопровождаемый криком из коридора.

– Заткнись, Дин! – огрызаюсь я, отрывая лицо от пергамента. Волосы странным образом прилипли к щеке. Супер. Я сегодня буду выглядеть просто великолепно.

– У тебя пять минут, чтобы собраться. Или мы уйдём без тебя.

Слезаю со стула и открываю дверь, готовая начать день, который не обещает быть приятным.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Глаза Кейлин такие же красные, как и у меня. Мы с Тьядином не спали почти всю ночь, перебирая всевозможные книги о Выжженных землях и Греховных Вратах. Ничего нового не нашли.

Наш странный отряд особо не переговаривается, пока мы выезжаем из замка – на этот раз каждый на своём скакуне. Я еду верхом на Киллиане, конечно же, а Тьядин и Кейлин на взрослых пони – их нам с радостью предоставил Совет Обваливающегося двора, поскольку Дин вернулся с Испытаний героем. Это довольно иронично, если задуматься: он стал любимчиком своего двора, заняв пятое место, тогда как Дрейк, Кари и Бриэлль, как мне известно, стали изгоями просто из-за того, что не победили. И, что ещё хуже, проиграли фейри из младшего двора.

Добравшись до ровной дороги, мы сразу же переходим на галоп. К тому моменту, как мы подъезжаем к Вратам, солнце уже достаточно высоко, чтобы взбодрить всех нас. По Тьядину это особенно заметно, потому что он заводит разговор:

– Так, значит, вы приехали из Светящегося двора вместе?

– Ну да, – отвечает Кейлин.

– На одном олене? А что случилось с твоим скакуном, Кейлин?

– У меня его никогда не было.

– Хочешь сказать, что принц Ревелн из Светящегося двора, настоящий джентльмен, заставил леди пробежать полсотни километров на своих двоих, пока сам ехал на олене?

– Я не леди, – выплёвывает Кейлин.

– Ты же графиня, разве нет? – удивляется Дин.

– Я потеряла титул много лет назад. Да и вообще, на Испытаниях мы пробегали пешком и не такие расстояния. Пятьдесят километров – это не так уж много.

Даже для фейри пятьдесят километров сложно назвать лёгкой прогулкой, но не хочу поддерживать Тьядина в этом разговоре. Я бы сказал ему заткнуться и не лезть не в своё дело, но мне любопытна реакция Кейлин.

– На Испытаниях у нас не было выбора. А это – чисто вопрос воспитания.

– У меня всё в порядке с воспитанием. *Конечно*, я предложил ей своего оленя.

– Аааа, – протягивает Тьядин. – Значит, пешком добирался ты?

– Нет.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Наступает пауза. Я замечаю, как дёргаются уголки губ Тьядина. Он едва сдерживает улыбку.

– Только не говорите мне... что вы ехали вместе на одном олене? – он многозначительно поднимает брови.

– Ой, заткнись, – бросает Кейлин. Мы с ней игнорируем его тихий смех.

Деревья редуют, тропа становится извилистой, более заросшей. Фейри редко здесь ходят. Мы все по возможности обходим стороной Выжженные земли. Кому хочется оказаться рядом с адом? Никому. По крайней мере, никому с хорошими намерениями. Конечно, в году есть три дня, когда можно обратиться к духам, обитающим там. Живые фейри заключают сделки с призраками, и те выполняют задания в обмен на временную свободу от своей адской тюрьмы. Но такие сделки не особо распространены.

Мы останавливаемся на краю леса. Перед нами на километр вперёд простирается равнина с пожелтевшей травой, на другом конце её тянутся в небо терновые стены, тени от которых накрывают большие расстояния. Неудивительно, что лес здесь так плохо растёт. Сама стена насыщенного зелёного цвета, но из-за внушительных размеров она высасывает жизнь из всего вокруг, оставляя лишь пустоту.

– Ладно, давайте уже сделаем это, – бросаю я и заставляю Киллиана, которому здесь совсем не нравится, идти вперёд.

Спрыгиваю с оленя, когда он отказывается подходить хоть сколько-нибудь ближе к терновой стене. Это уже наша четвёртая поездка сюда, мог бы уже и привыкнуть. Вообще, мне бы пригодился скакун по ту сторону Врат, но, разумеется, я не собираюсь брать с собой какое-либо животное, потому что для него это будет верная смерть.

Не оглядываясь на своих спутников, я иду к проходу под красной терновой аркой. Захожу в небольшую нишу. От терний над головой мне становится не по себе, но я держу подбородок высоко, решительно направляясь к Вратам.

Разрезаю предплечье, слегка морщась от боли, и прижимаю ладонь к алому крестику.

– Я пришёл выполнить свою миссию, – обращаюсь к Вратам.

В ответ протяжное шипение, будто бы дух внутри этих стен зол на меня. Или, скорее, просто раздражён. Мол, *сколько ещё раз мне нужно получить отказ, пока до меня не дойдёт?*

«Ты не можешь войти».

– Почему?! – кричу я. – Просто впусти меня!

«Ты завершил свою миссию».

Сглатываю. Это что-то новенькое. И что это значит?

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Но уже через секунду меня выкидывает из ниши. Я приземляюсь прямо на задницу посреди поля с пожухлой травой.

Тьядин протягивает руку, помогая мне встать.

– Ну, это было грубо, – комментирует он.

– Я раздражаю их.

– Что сказали Врата? То же самое? – спрашивает Кейлин.

– Нет. На этот раз они сказали: «Ты не можешь войти. Ты завершил свою миссию». Хотя очевидно, что это неправда.

Кейлин сощуривает глаза и поджигает губы.

– До меня доходили слухи, что чума прекратила распространение.

Киваю.

– Да, уже две недели не было новых случаев.

– Может быть, Врата знают, что тебе не нужно заходить, потому что проклятье уже снято? Может, миссия и вправду завершена. Все решат, что это твоя заслуга.

– Да, конечно. Вот только если чума внезапно продолжится, я буду выглядеть полным идиотом.

Она делает глубокий вдох. Постукивает пальцами по своему колену и начинает расхаживать из стороны в сторону.

– Попробую проехаться вдоль стены, осмотреться, – сообщает Тьядин и уезжает от нас.

– Думаешь, всё правда закончилось? Вот так просто?

Кейлин усмехается.

– В жизни ничего не бывает так просто, да?

– Никогда.

– Мы продолжим пытаться.

– Да. Я и не думал, что Врата внезапно передумают и впустят меня. Просто вся эта ситуация вымораживает. Я чувствую себя... придурком. Как будто не замечаю чего-то очевидного, – пожимаю плечами, стараясь не выдавать горечи, скопившейся внутри меня. Мне не нужны сейчас все эти эмоции. Я не могу позволить себе разрыдаться. Только не снова.

Только не перед ней.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

– Итак, – произносит Тьядин, лёжа на красной бархатной кушетке, убрав руку под голову. – Ты и Кейлин.

Я поднимаю брови, но ничего не говорю. Мы провели последние несколько часов, изучая новые книги. Кейлин ушла отдыхать где-то час назад. Она толком не спала последние двое суток, поэтому мы её буквально вытурили из гостиной. Не удивлюсь, если она сейчас не спит, а продолжает читать у себя в комнате.

Не отвечая на его вопрос, я беру огурец с сыром с тарелки, которую принёс нам Тьядин. Эти закуски – скорее способ отвлечься, чем полноценный приём пищи. Во дворце стоит такая суматоха, что мы стараемся ходить в банкетный зал как можно реже, когда нам нужна нормальная передышка от бесконечных поисков.

– Что между вами происходит?

– Ничего. Она моя союзница. Мне нужна помощь, и она вызвалась помочь.

Тьядин усмехнулся.

– Она твоя истинная, Рев. Истинные, чёрт подери, не бывают просто друзьями. Как и *союзниками*, если тебе так больше нравится.

Стискиваю зубы.

– Всё сложно, да. Но что я могу сделать? Она осуждённая преступница, которую все ненавидят. У нас не может быть будущего, даже если я смогу её простить.

– *Если?* – Тьядин садится, глядя мне в глаза. – Хочешь сказать, ты ещё не простил её?

– Она убила моего брата, Дин, – выдавливаю сквозь зубы.

– Почему? – спокойно спрашивает он, ни на секунду не отводя взгляд. Как будто испытывая.

Он это серьёзно? Меня накрывает возмущение.

– У неё же была на то причина, разве нет? – он скрещивает руки. До чего же назойливый фейри-гном...

Я смотрю на свои переплетённые пальцы и не отвечаю.

– Судьба не может настолько ошибаться, Рев. Всё это не просто так. Я не знаю деталей её истории, но мне почему-то кажется, что ты знаешь больше меня. Вижу по тому, как ты смотришь на неё. Вижу, как тебе хорошо и спокойно рядом с ней. Как ты ищешь у неё поддержки и одобрения. И понимаю, что ты решил довериться мне со всем этим, – он взмахнул рукой, – по её инициативе.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Бросаю на него взгляд, но не похоже, что его как-то задевает этот факт.

– Как ты это понял?

– Сложил два и два. Ты бы не пришёл сюда, если бы не она, – он пожимает плечами. – Всё в порядке. Тебе сложно довериться кому-то. Неудивительно, с учётом всех обстоятельств.

Сложив руки вместе в кулак, прижимаю их к губам.

– Я просто хочу сказать, – продолжает Тьядин, – что ты доверился именно ей.

– И что с того? – сдался я, чувствуя, как в груди раскрывается бездна.

– А то, что ты бы не доверял ей так, если бы действительно ненавидел за события десятилетней давности.

Сглатываю.

– Какая разница? Я не ненавижу её. Я доверяю ей больше, чем следовало бы. Но у нас нет будущего. Магия истинных пар не настолько сильна, Дин. Как только я добуду лекарство, она вернётся в изгнание. И даже если бы её наказание отменили, думаешь, Светящийся двор когда-нибудь принял бы её в качестве своей королевы? – у меня вырывается горький смешок.

– Ты стыдишься её? Не хочешь, чтобы другие узнали? – предполагает Дин. Я вскакиваю на ноги. Все мышцы напряжены аж до боли.

– Надежды нет! – громко повторяю я. – Так зачем доводить всё до конфликта с моим народом? Зачем проходить через все эти страдания? Оно того не стоит.

Тьядин наклоняется вперёд, опираясь подбородком на большие пальцы и прижимая указательные к губам. Он задумчиво смотрит на стол между нами и молчит довольно продолжительное время.

Моё сердце бешено колотится. Часть меня хочет прогнать Тьядина. Крикнуть, чтобы не лез не в своё грёбаное дело. Но я знаю, что он желает мне добра, и, честно признаться, я не хочу потерять ещё одного друга. Поэтому я запихиваю боль и гнев обратно в глотку и крепко зажимаюсь.

– А по-моему, оно того стоит, – тихо произносит Дин, прерывая тишину.

– Ты что, влюблён в Кей? – в шутку спрашиваю я, разряжая обстановку. Дин усмехается, но улыбка быстро угасает.

– Я ведь тоже увидел свою истинную в той сфере, – напоминает он. Я сажусь обратно, откидываюсь на спинку дивана и жду, когда он продолжит.

– И?

Он бросает на меня взгляд.

– Я не знаю её. Никогда не видел. Но теперь её лицо не выходит у меня из головы. Когда мы встретимся? Будет ли у меня шанс? Я постоянно об этом думаю.

Запрокидываю голову, глядя на каменный потолок.

– Иногда, когда я вижу тебя рядом с Кейлин... Я представляю себя на твоём месте. Мне легко поверить, сколько боли это может принести. Сколько

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

сложностей. Но я знаю, что даже если моя истинная совершила нечто ужасное, я бы всё равно её любил. Может, я бы и не пожертвовал всем ради неё... Хотя кто знает. Но я уверен, что использовал бы каждую возможность, чтобы быть с ней, пока мог бы. Мне бы хотелось хотя бы... узнать, каково это – быть с ней.

Я сдерживаю слёзы и прочищаю горло.

– Мне придётся провести всю оставшуюся жизнь без неё, – произношу я, не открывая глаз. – Я бы предпочёл не знать, чего лишаюсь.

– Будь у меня такой выбор, – медленно протягивает Дин, – то я бы предпочёл умереть за свою мечту, чем жить с сожалениями.

– Чёрт тебя подери, Дин.

– Разве любви это не касается?

Я мотаю головой.

– Это другое.

– Ага, – судя по его тону, он мне не поверил. – Но это наводит меня на мысль.

– Какую?

– Мы читали, что Врата впускают людей, только если они искренне просят, без колебаний. Что, если... глубоко внутри ты не хочешь идти?

Боль в груди нарастает, но я молчу, осмысливая его слова.

– Как только ты зайдёшь, ты потеряешь свой шанс. Ты либо умрёшь там, либо найдёшь лекарство и вернёшься, но тогда Кейлин отправится в вечное изгнание. Как только ты войдёшь в Выжженные земли, ты потеряешь её.

Я не разжимаю век.

– Может, Врата чувствуют это. Твои сомнения.

– Нет у меня никаких сомнений, – слабым голосом отвечаю я.

Никогда – ни разу – я не задумывался об этом. Я не надеялся, что у нас с ней может быть шанс. Я не боялся, что ей придётся уйти. Поэтому его теория совершенно несостоятельна, но...

– Ты уверен? – продолжает давить он. – Когда ты просишь Врата впустить тебя, твоё сердце полностью убеждено, что именно этого ты хочешь? Не потому что тебе так сказали? Ведь, как нам хорошо известно, нельзя войти по принуждению.

Киваю.

– Может, в этом была суть Испытаний. Убедиться, что избранный спаситель по-настоящему этого хочет. Может, я не подхожу по этому критерию, – тяжело сглатываю.

Делаю глубокий вдох. Дин внимательно наблюдает за мной.

– Ладно, стоит попытаться. Нужно убедить Врата, что я действительно хочу войти. Это правда. Я хочу стать спасителем. Хочу доказать, что мой отец ошибается. Хочу занять трон своего двора – а то и Верховного – хоть с поддержкой отца, хоть без.

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Ну что, предпримем ещё одну попытку?

Не скажу, что мне уже не терпится поехать, но скрепя сердце готовлюсь к любому исходу. Никаких мыслей об истинной, с которой я никогда не буду вместе. Я больше не буду мучить себя её близостью.

Пришло время исполнить своё предназначение.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

За два дня я перечитала грёбаную тонну книжек, но так и не приблизилась к ответу на вопрос, почему Рев не может пройти через ворота ада. Если вырвать эту фразу из контекста, можно подумать, что ему повезло.

Но вроде бы у Рева и Дина появилась какая-то теория. Они не сказали мне подробностей, но Рев снова поехал к терновой стене... на этот раз один.

Гномы и фейри, живущие во дворце Обваливающегося двора, перешёптываются за моей спиной, пока я стою в банкетном зале и смотрю в окно, рассеянно разглядывая горы. С этого места открывается широкий обзор, и я легко могу представить, что там, вдалеке, где у линии горизонта виднеется тёмное пятнышко, лежат теневые земли. Мой дом.

Где-то за всеми этими горами располагается моя родина, даже если отсюда её не видеть.

Если Рев сможет войти в Выжженные земли, я отправлюсь во Двор Теней, что завершить свою личную миссию. Пройти через ворота Теневого Дворца с высоко поднятой головой. Прикоснуться к чёрному фонтану и наполнить источник своей магией. Преклонить колени перед своей королевой и получить признание двора.

Это моя мечта с самого детства. Простой набор действий, который я так и не выполнила.

Но в то же время сердце ноет при одной только мысли об уходе Рева. Знаю, это бессмысленно. Но когда он рядом, я чувствую себя более целостной, чем многие годы до этого. Будет жалко потерять это ощущение.

Даже если это неизбежно. Я просто рада тому, что было. А было намного больше, чем я могла когда-либо надеяться.

– Ты в порядке?

Вздрагиваю от неожиданности и разворачиваюсь к Тьядину.

– Не подкрадывайся ко мне так, – я шлёпаю его по руке.

– Эй, это уже объявление войны, юная леди.

Фыркаю.

– И с кем ты собрался воевать? С Двором Теней? Или с миром людей?

Он пожимает плечами.

– Только с тобой.

В шутку чмокаю его в щеку и подмигиваю.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Как я уже не раз говорила, тебе придётся встать в очередь. У меня много врагов.

– Ты же знаешь, что я буду на твоей стороне, – он в миг становится серьёзным, – если понадобится.

Сглатываю. Это одно из самых приятных предложений, которые мне когда-либо делали.

– Спасибо, – искренне отвечаю я. – Но чаще всего мой главный враг – я сама. Он улыбается.

– И даже в этом случае я буду на твоей стороне.

Улыбаюсь, едва сдерживая слёзы. Только не надо разводить нюни, Кей.

– Думаю, тебе одного Рева хватает по горло.

– Сложно поспорить. Но если повезёт, уже сегодня всё решится.

– Да, – тихо соглашаюсь я. Смотрю через его плечо, где группа девочек-фейри перешёптывается меж собой, поглядывая в мою сторону. Несколько десятков фейри, живущих в этом дворце, в большинстве своём уже привыкли к нам с Ревом, но у меня всё ещё остались пара фанатов – или, как мы видим сейчас, трое, – которые слоняются поблизости и пялятся на меня. Эти девочки вчера вечером попросили меня оставить автограф на картинке с тенеvivерной. Но, судя по всему, им этого оказалось мало.

Так странно быть чьим-то объектом восхищения.

Ну, по крайней мере, эти фейри восхищаются тем, чем я реально могу гордиться.

Внимание всех остальных обращено к здоровяку, сидящему за столом с двумя другими гномами. Он правда большой – но только в ширину, не в высоту. У него густая подстриженная борода, пронзительные синие глаза, а ещё острые скулы, как у фейри. Он по-своему привлекателен, эдакой суровой красотой.

Возможный будущий король гномов ковыряется в тарелке, но почти не ест, с каменным выражением лица и сосредоточенным взглядом, словно ищет ответы на вопросы мироздания в курином бульоне.

– Он кажется задумчивым, – бессовестно меняю я тему. Но с Тьядином этот трюк легко прокатывает. Его глаза тут же загораются при упоминании его нового кумира.

– Он немного угрюмый, – говорит Дин. – Но, как я слышал, у него была непростая судьба.

– Могу представить.

– Мне кажется, он всё помнит. *Буквально всё*. И то, как тёмная тварь разрушила его королевство и убила его отца. И войны из-за него с братом. Гоблинов. С тех пор он провёл много лет в бегах. Никто не хотел принимать его,

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

боясь, что он начнёт подстрекать всех к восстанию гномов и заберёт с собой всех сородичей.

– А что в этом такого? Разве гномы не считаются вторым сортом в большинстве дворов?

Тьядин кивает.

– Да, но мы приносим много пользы. Во многих землях с гномами обращаются как с рабами. Мы строим им прекрасные замки, для поддержания которых не требуется магия, но нам платят гроши и не считают равными себе. Если гномы уйдут, то фейри придётся вернуться к магическому строительству. Некоторые умеют, но это намного тяжелее, а результат не такой впечатляющий. Никто не может работать с камнем так, как гномы.

– Да, не позавидуешь вашему королю, – неловко комментирую я. – Как его зовут?

– Торрик Крепкий Кнут.

– Когда вы отправитесь в подход?

Тьядин пожимает плечами.

– Надеюсь, скоро, но пока сложно сказать. Торрик собирает отряд, пусть и без особого успеха. Как только он решит, что отряд собран и больше никто к нему не присоединится, тогда и отправится. А я последую за ним.

– Что бы ни случилось, Дин, я желаю тебе всего наилучшего. Если мне удастся вернуться в своё королевство, я позабочусь о том, чтобы наша королева помогла вам, чем сможет, – искренне улыбаюсь.

– Я рад, что Испытания свели нас вместе, – признаётся Дин.

– А я рада, что смогла переманить тебя, – подмигиваю.

– Ой, да ладно. Я был нужен тебе.

– Очень нужен.

Солнце уже почти село, когда я замечаю наездника, пересекающего узкий мост вдали. Его силуэт движется на полной скорости.

На таком расстоянии непонятно, едет он на коне или на олене, но маловероятно, что это может быть кто-то другой.

Я потратила большую часть дня, стоя у окна в ожидании, когда появится Рев. Его возвращение значило бы очередную неудачу. Хороший друг не должен этого хотеть.

В итоге, когда я вижу силуэт, похожий на него, часть меня приходит в ужас. А другая испытывает облегчение.

Ну, я никогда и не говорила, что я *хорошая*.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Бросаюсь к пещерам и, начиная спуск по тёмным туннелям, слышу грохот, эхом отражающийся от стен. Остаток пути преодолеваю бегом, пока не оказываюсь у огромных дубовых дверей – центрального входа в замок. Тени танцуют в оранжевом свете факелов. Я останавливаюсь при виде широкоплечего фейри, разбивающего основание факела о пол. У меня перехватывает дыхание, сердце стучит в груди.

Рев здесь. Он в безопасности. Но ярость, исказившая его лицо, подсказывает мне, что он совсем не в порядке.

Он хватает уже разломанную железку и швыряет в стену, рыча с каждым выдохом, словно пытаюсь сдержать всхлипы. Он яростно пинает обломки, всё ещё смеющие держаться вместе.

– Рев, – зову я, но мой голос теряется в лязге металла. К факелу присоединяются другие предметы: книга, разбитая ваза и цветы, стоявшие в ней, а теперь разлетевшиеся по полу.

Я бросаюсь к Реву и выхватываю золотую статуэтку гнома из его рук. Он пытается забрать её обратно с жутким оскалом. Его глаза почти полностью чёрные.

– Прекрати, – требую я. Его тёмные глаза находят мои. И я понимаю, что он нашёл новую цель, в ту же секунду, когда он хватает меня и ударяет об стену. Его дрожащая ладонь сжимает моё горло, а нос оказывается на расстоянии пары сантиметров от моего.

Я вздрагиваю, но не сопротивляюсь.

– Рев, – выдыхаю едва слышно. По крайней мере, он перестал крушить декор замка дружественного нам двора. Его хватка ослабевает, а дрожь усиливается, в глаза возвращаются краски. Гнев сменяется болью, и для меня это как нож в сердце.

Мне безумно хочется узнать, что же сегодня случилось. Почему его не было так долго? На его олене дорога до стены и обратно занимает всего пару часов. А его не было двенадцать. Что же произошло за это время?

– Ты не ранен? – спрашиваю я тихим, но в то же время напряжённым голосом.

Он моргает, в его взгляде появляется узнавание. Глаза всё ещё налиты кровью, но уже виднеется серая радужка. Он отдёргивает ладонь от моего горла и отступает назад.

Я сглатываю.

– А что могло меня ранить? Там не с чем сражаться! – орёт он, раскинув руки.
– Нет врагов, которых можно было бы убить. Нет загадок, которые можно было бы решить. Там нельзя сделать НИ-ЧЕ-ГО! – он переворачивает ещё один столик. Декоративные мелочи Обваливающегося двора падают на пол, разбиваясь. Я морщусь.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Он снова разворачивается и прижимается лбом к каменной стене. Всё его тело содрогается от всхлипов. «Чёрт», – думаю я. Глаза наполняются слезами, когда меня охватывает то же чувство безнадёжности ситуации. Что я могу сделать? Чем помочь? Как это исправить?

Вряд ли я могу что-то изменить...

Позади меня раздаются шаги. Прибегает стражник и ошеломлённо разглядывает устроенный Ревом погром.

– Можете позвать сюда Тьядина? – прошу я.

Стражник окидывает взглядом фойе и смотрит на меня. После чего кивает и убегает обратно по коридору. Надеюсь, Тьядин поможет нам убрать здесь всё, пока дело не дошло до дипломатического скандала.

Рев кричит от бессилия и ударяет кулаком по каменной стене. Я слышу жуткий хруст и замечаю кровь.

Бросаюсь к нему, перехватываю его руку, когда он снова заносит её для удара, и выкручиваю. На этот раз я толкаю его к стене, разворачивая лицом ко мне. Одной рукой держу его окровавленное запястье, а другую прижимаю к груди.

– Прекрати! – снова команду. – Понимаю, тебе больно, но ты должен остановиться.

Мой голос надрывается, нижняя губа дрожит. Я достаточно сильна, чтобы не дать ему покалечить себя, но видеть его в таком состоянии... невыносимо.

Ненавижу себя за то, что надеялась на его возвращение сегодня. Какая же я эгоистка!

Знала ведь, как важна для него эта миссия, но, как дура, не хотела его потерять.

Грудь Рева вздымается и опускается под моей ладонью. Его глаза, полные боли, не отрываются от моих.

– Рев, что произошло? – шёпотом спрашиваю я. Его лицо перекашивается, плечи опускаются, он утыкается носом мне в шею.

Я стараюсь не обращать внимания на дрожь удовольствия, прокатившуюся по телу, когда я ощутила его дыхание на своей коже... Это не самые лучшие обстоятельства, чтобы возбуждаться, Кей.

Его плечи дрожали от сдерживаемых рыданий, он буквально свалился на меня. Мы упали вдвоём на пол одним большим комом из слёз и конечностей.

Я больше ничего не говорила. А что тут скажешь?

Мне знакомо это чувство. Я уже проходила через это... и не раз. Когда ты на самом дне, а всё вокруг вот-вот обрушится на тебя сверху. Когда даже свет звёзд затмевают грозовые тучи, и не осталось ни крупицы надежды.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев сломлен. Прямо сейчас он уязвим как никогда. И я понимаю, что это никак не исправить. Поэтому даже не пытаюсь успокоить его, заверить, что всё будет хорошо. Вместо этого просто обнимаю его и даю возможность выплакаться.

Принц фейри Светящегося двора утопает в слезах в моих объятьях.

Спустя несколько минут прибегает Тьядин. Услышав приближающиеся шаги, Рев сильнее прижимается ко мне, не поднимая головы. Тьядин останавливается. Его глаза округляются, когда он видит фойе.

– Что, чёрт побери, здесь произошло? – выдыхает он. Его рот приоткрывается при виде нас с Ревом.

– Прости, – кривлю лицо от неловкости. Но что ещё я могу сказать?

Он сглатывает и высоко поднимает голову, выпячивая грудь.

– Можешь увести его отсюда?

Киваю.

– Я отведу его в спальню.

– А я позабочусь обо всём остальном, – добавляет Тьядин, решительно сжав челюсти.

Я заставляю Рева встать, он не сопротивляется. Встаю под его рукой и приобнимаю за талию. Его голова опущена – то ли от усталости, то ли от стыда, точно не знаю. Сейчас это не главное. Он едва перебирает ногами по каменному полу, но послушно следует выбранному мной курсу вверх по лестнице к нашим комнатам.

Он толкает дверь в свою спальню, но затем тормозит, впервые за весь путь не давая мне потянуть его за собой.

– Что-то не так?

– Ничего, – шепчет он и решительно переступает порог, не отпуская меня. Я спотыкаюсь, потому что его рука всё ещё лежит на моих плечах.

Он подходит к кровати, таща меня за собой, и падает на матрас лицом в подушку.

Кое-как забравшись под одеяла, он стонет в наволочку. Я медленно отхожу, но тут он поднимает голову.

Я совсем ненормальная, если думаю в этот момент о том, какие у него потрясающие мышцы спины?

– Кейлин? – хрипло зовёт он.

– Да? – шепчу я. Ему что-то нужно? Стакан воды? Зелье?

– Можешь остаться? – слабо спрашивает он, будто ему больно просить об этом. Всё внутри меня скручивается в узел, сердце сжимается.

Ему до боли неприятно хотеть что-либо от меня. Хотеть *меня*.

Я сглатываю, притворяясь, что меня это никоим образом не задело. Разве его можно в этом винить?

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Конечно, – отвечаю я, хотя моё сердце разрывается на части. Он двигается, освобождая место для меня. Моё дыхание становится прерывистым. Я что, правда это сделаю? – Я никогда не оставлю тебя, пока ты сам не захочешь.

Я же и так постоянно мучаю себя. Почему бы не добавить новый вид пыток?

Так что я ложусь к Реву в постель.

Его рука проскальзывает под моей головой, а вторая оказывается на моей талии, притягивая меня ближе к нему. Я едва дышу в коконе рук Рева, прижатая к его груди.

Слёзы жгут глаза, но я позволяю себе утонуть в этих ощущениях. Жар его тепла обволакивает меня, и на несколько мгновений всё исчезает: все сомнения, страхи и боль. Остаётся только он.

Ревелн. Мой Рев.

Я встряхиваю головой, напоминая себе, что нельзя забываться. Ревелн – мой избранник, но он никогда не будет по-настоящему моим.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Когда я просыпаюсь, всё тело болит и не слушается, как деревянное. Первые лучи солнца просачиваются в окно, а рядом со мной начинается какое-то шевеление.

Я быстро моргаю и отодвигаюсь, осознав, что в моей кровати лежит Кейлин. Твою мать.

Я прокручиваю в голове события прошлой ночи и вцепляюсь в волосы. Боже, какой же я идиот. Я вчера реально сорвался с петель. И она была рядом, помогая мне успокоиться. Сдерживая меня.

Её лицо безмятежно, как никогда, грудь поднимается и опускается от ровного дыхания. Сначала я просто смотрю на неё. А потом беру прядь светлых волос, упавшую на лицо ангела, и осторожно заправляю за ушко. Позволяю себе этот каприз, этот небольшой самообман.

Позволяю себе ощутить эту отчаянную надежду на то, что могло бы быть, но чего никогда не будет.

А затем сажусь у изголовья кровати и тру ладонями лицо. Возвращайся в реальность, Рев.

Фак. Реальность отстой. И что мне, блин, теперь делать? Я пытался войти в Выжженные земли и не смог... снова.

Я просто лузер. Самый большой неудачник в мире. Правильно говорил про меня отец.

Я пытался поговорить вчера с Вратами трижды. Но каждый раз они отказывали мне. Я вышел из себя и полез через ярко-зелёные стебли. Попробовал перебраться через стену, но в итоге только весь исцарапался.

Стена не пропустила меня.

«Тебе здесь не место», – повторяли Врата.

Мне нигде нет места. Я не настоящий принц, трон не принадлежит мне по праву. Моя истинная пара – преступница, изгнанная из мира фейри за убийство моего брата. А теперь я ещё и неудачник, который не может справиться с возложенной на него миссией.

Ещё никогда я не чувствовал себя настолько потерянным.

Кейлин тихонько шевелится, изгибаясь всем телом по мере пробуждения. Её глаза находят мои, и она улыбается.

– Доброе утро, – она удивлённо моргает.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Я безрадостно хмыкаю в ответ, но мне забавно наблюдать за тем, как до неё постепенно доходит, где она находится. Делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю, глядя в каменный потолок.

– Пойдём завтракать? – спрашивает она, отводя глаза, и я не могу сдержать улыбку.

Она что, никак не прокомментирует моё вчерашнее возвращение? Почему от этого моё отношение к ней только теплеет? Закрываю глаза на секунду, вновь открываю и позволяю себе улыбнуться.

Вылезаю из кровати, но краем глаза замечая, как взгляд Кейлин задерживается на моей груди. Подавляю желание покрасоваться.

Нет, нет, нет. Наша тяга друг к другу ожидаемо сильна, но это всего лишь магия, пытающаяся свести нас вместе. Ну, по большей части.

– Пойдём, – отвечаю я, мысленно напоминая себе, что я должен думать совсем о других вещах. – Да. Но не в общем зале. Не сегодня.

Кейлин садится и потягивается. Её рубашка задирается, обнажая нежную кожу. Я быстро отвожу взгляд.

– Тогда в гостиной? – предлагает она. – Мы можем попросить, чтобы нам принесли всё на подносе. Думаю, ты проголодался.

Вздыхаю.

– Умираю с голоду.

Тьядин уже ждёт в гостиной, когда мы туда заходим. Он поднимает на нас глаза и улыбается, но затем прищуривается, будто заметил что-то подозрительное. Я сажусь на диван, опустив плечи, чувствуя себя не в своей тарелке. Мне есть от чего смутиться, помимо того факта, что сегодня ночью со мной делила постель дико сексуальная феяри теней.

Это ничего не значит, но Дин наверняка решит иначе.

– Всё хорошо? – спрашивает он. Медленно киваю, избегая его взгляда.

– Нормально, – отвечает Кейлин. – А у тебя? Нужна помощь с уборкой?

Ох, точно. Я же вчера разнёс помещение в чужом дворце.

– Я могу возместить ущерб деньгами...

Тьядин отмахивается.

– Всё в порядке. Я уже обо всём позаботился.

Меня это не успокаивает, но тему пока откладываю. Потом обязательно компенсирую с лихвой. Если, конечно, я не сломал что-нибудь бесценное... Надеюсь, там не было никаких реликвий Обваливающегося двора.

– Тебе тут кое-что прислали, – буднично обращается Дин к Кейлин, но его напряжённая поза вызывает у меня беспокойство.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Он передаёт Кейлин письмо с печатью Верховного двора. У меня дыхание застревает в горле.

Кейлин тоже? Мой взгляд прикован к конверту, который она держит в своих тонких пальцах. Она смотрит на него так, будто не может понять: то ли это нечто бесценное, то ли мини-бомба, что вот-вот взорвётся от любого неверного движения.

– Мы с Кей получили по одному, – сообщает Дин и затем медленно добавляет: – Но для тебя ничего не было.

Прикусываю губу и киваю.

– Да, я уже своё получил, – лезу в карман, запихиваю поглубже люмикамень и достаю смятый пергамент.

Ворон прилетел вчера к Греховным Вратам. Птица долго кружила над моей головой, а потом бросила конверт прямо на седло Киллиана после моей второй неудачной попытки войти в Выжженные земли.

Ворон как будто бы хотел сначала посмотреть, получится ли у меня, прежде чем доставить послание. Чёртова птица. Письмо королевы, возможно, стало последней каплей, из-за чего я и сорвался.

Все внутренности скручиваются при мысли о том, что может быть там написано. Очевидно, королева знает, где я, и раз Кейлин тоже получила письмо, значит, за ней тоже следят.

И мне это совсем не нравится.

Неужели она хочет назначить Кейлин новым спасителем? Признать мой провал официально, во всеуслышание?

Я разворачиваю мятое, слегка надорванное письмо.

Мои глаза пробегают по каллиграфическому почерку на пергаменте с изящным узором по краям.

Принц Ревелн,

Верховная Королева Зентер-Лейша ожидает вас в эти выходные на Королевском Торжестве.

Под формальным строчками с датой и временем королева лично добавила несколько слов небрежным почерком: «Если в день Торжества ты не будешь в Выжженных землях, то я настаиваю на твоём присутствии на мероприятии».

Я бросаю приглашение на стол, глядя на него распахнутыми глазами. Жду реакцию союзников.

Они тоже поняли? Это завуалированная угроза.

Несколько секунд никто ничего не говорит.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Зачем ей там вообще я? – вскидываю руки. – Ей не нужно моё присутствие. Она предупреждает, что мне лучше бы уже быть в Выжженных землях к моменту начала Торжества.

Иначе уже через несколько дней мне придётся показаться на глазах у сотен фейри во дворце Верховного двора, делая вид, что я не конченный лузер.

Смотрю на аналогичное приглашение в руке Кейлин. У Тьядина такое же.

Каждый из нас был приглашён на внезапно организованный бал Верховного двора.

– Это проверка? Она хочет лишиться меня звания чемпиона? Если я покажусь на балу, она объявит Кейлин новым спасителем.

А зачем ещё ей приглашать Кейлин? Фейри Верховного двора её не особо жалуют... Да что там, многие бы с удовольствием назначили цену за её голову. Но она заняла второе место на Испытаниях.

– Нет, – Кейлин улыбается, но глаза остаются серьёзными. – Она просто хочет сделать вид, что всё под контролем.

Её голос звучит мягко, взгляд задерживается на мне дольше обычного. Она внимательно следит за моей реакцией. Переживает за меня.

Понимаю. Я тоже не доверяю своей выдержке.

Если жители нашего мира узнают, что я не могу попасть в Выжженные земли...

– Чума перестала распространяться, и все чувствуют облегчение, твоё присутствие может обрадовать гостей, – задумчиво произносит Тьядин.

– Чума и раньше затихала на время, – возражаю я. – И, как известно, после этого начинает распространяться с новой силой. Ещё много детей погибнет, прежде чем это окончательно закончится. Моё появление на Торжестве ничем хорошим не закончится, – я прижимаю ладони к глазам.

– Почему бы тебе просто не довериться королеве?

Улыбка Кейлин выходит совсем неубедительной.

Я мотаю головой, сердце сжимается. Всё кончено, я проиграл.

– Она хочет моего позора, – неживым голосом отвечаю я.

Кейлин кладёт ладонь на моё предплечье. Я моргаю, ощутив нежное прикосновение её пальцев.

– Значит, мы не сдадимся без борьбы. Я не успокоюсь, пока мы не найдём решение.

Стискиваю зубы.

– Мы или ты? – слова вырываются прежде, чем я успеваю хорошо подумать.

Она сводит брови.

– Что?

Вдруг Кейлин надеется, что у меня ничего не выйдет? Ведь тогда она сможет занять моё место и стать спасителем мира.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Моё дыхание становится быстрым и поверхностным. Я поднимаю на неё глаза и встречаю потемневший взгляд. Её беспокойство настолько чертовски очевидно, что кажется полным безумием подозревать корыстные мотивы.

Ну, даже если она не преследует свои личные цели, то должна бы.

– Может, туда нужно пойти тебе, – предполагаю я. Пускай она не жалеет о своём решении отдать победу мне, но вдруг именно ей суждено войти в Выжженные земли и найти лекарство.

– Нет, – резко отвечает она, отдёргивает ладонь и скрещивает руки на груди, сжимая зубы.

– Ты же можешь хотя бы попытаться, – спокойно продолжаю я, тогда как внутри чувство безнадежности разъедает кости. – Тогда, по крайней мере, несколько наших теорий получат развитие.

– И если одна из них окажется правдой, то я окажусь в Выжженных землях. Пути назад не будет.

Я кусаю губу.

– Тогда ты станешь героем. Пусть так.

– Нет, – отрезает она. – Я не отниму у тебя эту возможность. Разве что если у нас не останется иного выбора. Я знаю, как много это значит для тебя.

– А что это значит для тебя? – выплёвываю я. – Для нас обоих не может быть счастливого конца, Кей. Я был готов забрать всё себе, даже не подумав, насколько это эгоистично...

Даже не подумав, как сильно бы выиграла от этого Кейлин. Она бы смогла остаться в нашем мире...

– Стоп, – она прожигает меня злым взглядом. – То, как сложилась моя жизнь, – результат моих действий. Я заслуживаю наказания. А ты нет.

Кейлин опускается на колени передо мной и кладёт ладонь на моё бедро. Она смотрит на меня снизу вверх с решимостью в глазах.

– Посмотри на меня, – требует она. Когда я отказываюсь подчиняться, она хватает пальцами мой подбородок и заставляет опустить глаза на неё. – Ты заслуживаешь победы, – говорит она. – То, что мы сделали, мы сделали вместе. Ты спас моё сердце. Я бы не пережила смерть Рейвен. Никогда. Это бы разрушило меня так, как Дрейку и Бриэлль не суждено понять. Ты заслуживаешь этой победы не меньше меня, а то и больше.

Я сужаю глаза, глядя на неё.

– Ты достоин этого, Рев. И я не позволю тебе сдаться.

Сглатываю.

– Как и я, – Тьядин подходит к нам и опускается на одно колено предо мной. – Я верю в тебя, принц Ревелн. Мой будущий король.

На последних словах у меня вырывается полусмешок, полувсхлип.

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Ну, это пока король гномов не вернёт себе королевство.

Глаза Тьядина загораются.

– Можно служить двум королям.

– Мы во всём разберёмся, – обещает Кейлин. – Не позволяй королеве, или отцу, или кому бы то ни было ещё видеть свою слабость.

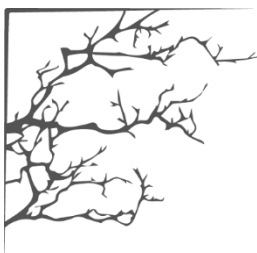
– Они используют это, – соглашается Дин.

– Поэтому ты придёшь на Торжество. С высоко поднятой головой и горящими глазами. И покажешь им всем, каким правителем станешь в будущем. Смелым и сохраняющим самообладание несмотря ни на что.

Я накрываю рот рукой, не веря своим ушам. Это говорит она. Кейлин из Двора Теней. Убийца моего брата. Фейри, которую я клялся убить.

Но прямо сейчас только она не даёт мне развалиться.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Я растягиваюсь на своей роскошной кровати и смотрю на приглашение. Верховная Королева пригласила меня, Кейлин из Двора Теней, на бал. Обычных фейри из Теневого двора не приглашали на подобные мероприятия вот уже семьсот лет. Нашу королеву не приглашали последнюю декаду.

Тот факт, что я получила приглашение, имеет огромное значение для меня, даже если Рев этого не понял. Уж не знаю, есть ли у королевы какие-то особые планы на меня, но нельзя сбрасывать со счетов смысл письма.

Двор Теней признан Верховной Королевой.

Раздаётся лёгкий стук в дверь. Я оставляю письмо на подушке и иду встречать гостя. Тьядин прислоняется к дверной раме, убрав руки в карманы.

– Что-то случилось?

– Просто зашёл узнать, как ты.

Я открываю дверь шире, впуская его в комнату. Он заходит медленно, его глаза тут же находят моё письмо.

– Невероятно, правда? – говорит он. – Нас пригласили в Верховный дворец.

Я раскачиваюсь на пятках.

– Ага.

– Никого из Обваливающегося двора ещё не приглашали на такие празднества.

– Никогда?

Он покачал головой.

– Это одна из причин, почему Испытания были для нас так важны. До них наш двор и двором-то не признавали.

– С ума сойти, – Обваливающийся двор некогда был частью Хрустального двора, но гражданская война с участием гномов привела к расколу около восьмидесяти лет назад. – И что думаешь? По поводу этого бала?

Он подходит к окну в дальней части комнаты и прислоняется к стене рядом с ним.

– Смешанные чувства. А у тебя?

Киваю.

– Да уж. Так странно. И в то же время... потрясающе. Даже если лично для меня это мало что изменит, у моего двора будет надежда. У всего моего народа будет надежда. А надежда им очень нужна.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Он улыбается.

– Да и гномам нечасто выпадала честь быть приглашёнными.

– И правда.

Я даже не задумывалась об этом раньше.

– У меня не было никакой парадной одежды до Испытаний, - признаётся он. –

Я не особо разбираюсь в платьях, но могу договориться, чтобы к тебе зашла наша швея.

Улыбаюсь и киваю, принимая его предложение. Я вполне могла была создать что-то с помощью магии, но у этого способа есть свои недостатки. Созданное магией можно развеять магией. В высшем обществе обычно шансы на подобный инцидент не велики, но учитывая, как сильно меня ненавидят... Я бы не стала появляться перед кем-то, кто мог бы распознать магию и злобно подшутить надо мной. Оно того не стоит.

– Это было бы замечательно, спасибо.

– Как себя чувствует Рев? – спрашивает Дин. – Меня беспокоит его состояние.

Я прикусываю губу.

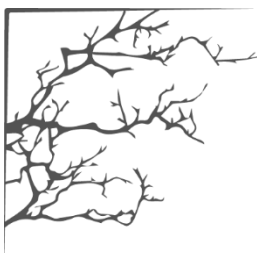
– Да, он... Не знаю. Он больше не срывался, как вчера. Но это огромное давление на него. Ему нужна наша поддержка.

– Ему нужна ты. Только благодаря тебе он ещё держится.

Я открываю рот, чтобы ответить, но тут же закрываю, решив, что лучше ничего не говорить. Мне безразличен Рев, но я не могу позволить себе надежду. Не могу позволить себе влюбиться в принца фейри, с которым у нас нет будущего.

Я готова пожертвовать всем, чтобы спасти его. Всем, кроме своего сердца – потому что его я никогда не открою.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Я нервно заламываю руки, ожидая в фойе. Украшений на столах стало заметно меньше, и от этой мысли мне становится нехорошо. Портрет повесили на место, но уже без рамы. Никто и слова не сказал про то, что я здесь натворил. Может, Дин придумал какое-то объяснение, умолчав обо мне. А я даже не знаю об этом.

Пытаюсь убедить себя, что мне всё равно, но на самом деле совесть пожирает меня изнутри. Из-за моей слабости. Король не должен так себя вести. Может, отец всё-таки прав, и я не достоин короны. Вообще какой-либо.

Встряхиваю головой. Так, спокойно. Дин и Кей правы: невозмутимость – единственный возможный для меня вариант поведения сегодня вечером. Я должен доказать королеве, что заслуживаю звания спасителя. Я справлюсь.

Даже если меня самого одолевают сомнения, я не должен подавать виду. Им нельзя видеть меня слабым.

Стук каблуков предупреждает о чьём-то приближении, и сердце делает кульбит, когда я замечаю Кейлин. Её волосы убраны назад и украшены крошечными сверкающими камушками, похожими на пикси.

На ней приталенное платье цвета морской волны с глубоким вырезом, подчёркивающее все изгибы. Завитые локоны касаются обнажённой спины. На шее кольцо с драгоценными камнями.

Мои мысли возвращаются к люмикамню в кармане.

Тьядин идёт рядом с Кейлин в парадных доспехах из золотых пластин на груди и кожаных элементов. Для завершения образа не хватает только шлема и боевого топора.

Я вскидываю брови, глядя на него:

– С кем воюем сегодня, дружище?

Дин улыбается:

– С кем захотим.

– Желательно ни с кем, – серьёзным тоном добавляет Кейлин. Я ухмыляюсь ей, и её щёки заливаются краской. Делаю вид, что не заметил.

– Выглядите отлично, – говорю я, обращаясь к обоим. Наряд Тьядина немного необычный, но всё же официальный. Честно говоря, мне нравится. Он будет выделяться в хорошем смысле.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Тьядин кивает, и на этом небольшой разговор нашей странной команды заканчивается. Мы вместе проходим по тёмному коридору, в конце которого нас ждёт карета из красного дерева, украшенная янтарём – ещё один подарок нам от Обваливающегося двора. По карете сразу видно, в каком дворе её изготовили, и так было сделано специально.

Обваливающийся двор хочет показать всем, что они принимают в гостях принца Светящегося двора, победителя Испытаний Терний, возможного наследника Верховного двора. Я не против. Политика – неотъемлемая часть моей жизни. Небольшое повышение репутации – самое малое из того, что я могу сделать для их двора после устроенного погрома.

Как только мы садимся, весь мир вокруг исчезает и ненадолго остаёмся только мы троём. Я и двое моих союзников, которым я доверяю больше, чем кому бы то ни было. *Как ни странно.*

Едва карета трогается с места, Тьядин ухмыляется и достаёт бутылку.

– Чтобы немного снять напряжение, – поясняет он, поигрывая бровями.

– Ты не исправим, – качает головой Кейлин, но не может сдержать улыбку.

Дин откупоривает огненный виски, делает глоток и протягивает бутылку Кей.

– Так, стоп! Карета же не поедет через тот узкий каменный мост?

Дин смеётся.

– Нет, мы поедem другим путём. Вы пришли через чёрный ход.

– Хорошо, – её плечи расслабляются. Я усмехаюсь.

– Что? – не сдерживается она, её глаза сияют чудесным золотистым оттенком, который с недавних пор стал моим любимым.

– Да так, ничего, – я перехватываю бутылку и делаю большой глоток.

Наша поездка в Верховный двор займёт значительно больше времени, чем у меня на это уходило обычно. В Светящемся дворе есть прямой портал до туда, как и у всех правящих дворов. При них всегда стоит стража, и переход невозможен без приглашения королевы, но всё же это удобный способ добираться туда и оттуда. Всего несколько минут до самого портала – и через мгновение ты уже оказываешься в Верховном дворе.

В Обваливающемся дворе, увы, нет ни одного портала. Мы обдумывали вариант проехать полсотни километров до Выжженных земель, а оттуда – в Светящийся двор, к portalу. Но вместо этого решили запросить переход через портал Хрустального двора. Расстояние по сути одинаковое, зато мне не придётся встречаться с отцом.

Связаться с Хрустальным двором было просто. Я отправил сокола с запиской для Кари. Она всё организовала за несколько минут, и в течение часа я получил ответ, что всё готово.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Так что теперь нам предстоит час пути в карете до портала Хрустального двора. Но с хорошей компанией и огненным виски я только рад провести это время вдали от любопытных взглядов и чужих ожиданий. Пускай это всё ненадолго, но всё же наш весёлый смех – это именно то лекарство, которого мне не хватало.

Полбутылки виски было выпито ещё до того, как Хрустальный двор показался на горизонте. Нас встречает высокий замок, почти полностью построенный из сиреневого хрусталя, тянущегося высоко к небу. Если бы не знал наверняка, то подумал бы, что это какая-то необычная гора, а не дворец. Но чем ближе мы подъезжаем, тем больше деталей дают понять, что это резиденция правящего двора: окна, балконы и флаги, развевающиеся на высоких башнях.

– Вау, – выдыхает Кейлин.

– Никогда здесь не была? – спрашивает Дин.

Она мотает головой.

– Я могу пересчитать дворы, в которых я была, на пальцах одной руки. И этот не входит в их число.

– Раньше я видел замок только издалека, – рассказывает Дин. – К северу от него есть горный проход, где часто бывают гномы во время своих путешествий. Оттуда открывается крутой вид. Но я ни разу не проходил через их врата. И не думал, что когда-нибудь это сделаю. Но опять же, я и представить не мог, что буду когда-нибудь жить во дворце Обваливающегося двора.

– Жизнь часто преподносит нам сюрпризы, – отмечает Кейлин, глядя в окно, пока мы плавно едем по горной тропе. – Как хорошие, так и плохие. Совершенно непредсказуемая.

Я прислоняюсь к спинке сиденья и упираюсь затылком. Голова кругом. Мы уже близко. Скоро все глаза будут приклеены ко мне. Все рты будут задавать вопросы.

Вопросы, на которые я не могу ответить. А что тут можно ответить?

– Ты в порядке? – Дин хлопает меня по плечу.

Я делаю глубокий вдох через нос и выдох через рот.

– Что я должен им сказать? Когда фейри начнут спрашивать меня о лекарстве, о Выжженных землях, что мне им ответить?

Кейлин отпускает шторку, всё её внимание переключается на меня.

– Смени тему. Отмахнись. Это не их дело.

Я прижимаю ладони к глазам.

– Всё нормально, – говорю скорее себе, чем своим собеседникам.

– Отшутись, – предлагает Тьядин. – Можем придумать какой-нибудь остроумный ответ. Типа «в аду было круто, встретил там твою мамашу».

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин хихикает, но тут же кривится и шлёпает Дина по затылку.

– Шутки про мам, серьёзно?

Он пожимает плечами. Напряжение немного отпускает меня.

– Просто прими мрачный, таинственный вид. Я обычно так делаю, – добавляет Кейлин.

– У тебя здорово получается. Что для этого нужно?

Она пожимает плечами, но через секунду задумывается.

– Лицо должно быть спокойным, никаких эмоций. Будет легче, если сосредоточишься на том, что тебя бесит. Смотри в никуда, когда с тобой разговаривают. Не улыбайся. Не шути. Просто иди через толпу, будто тебе куда-то нужно.

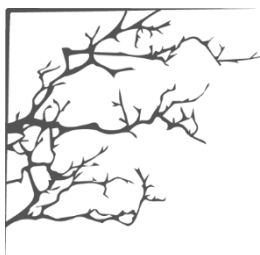
– Это лучше, чем шутки про мам.

Кейлин фыркает.

– Эй! – возмущается Дин. – Я могу придумать что-нибудь получше, это была просто разминка.

Мы вместе хохочем и делаем ещё по глотку. Кровь разогревается, а сердце успокаивается. В груди по-прежнему всё сжимается от беспокойства, но прямо сейчас, глядя на своих друзей, я хочу запечатлеть этот момент в своей памяти навсегда, что бы ни случилось с нами дальше.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Карета едет намного более плавно, чем я ожидала. Полагаю, здесь не обошлось без магии, потому что даже машина не может ехать так ровно по такой дороге. Мы снова раздвигаем шторы и смотрим на хрустальные ворота и придворцовые территории. Огромные аметриновые башни нависают над нами. Их цвет меняется: от тёмно-фиолетового у основания к янтарному в середине и светло-лавандовому на вершине.

Поверить не могу, что это место реально.

– Этот дворец построили гномы? – интересуюсь у Дина.

– Снаружи – нет. Большая часть дворца создана природой, просто отшлифована снаружи и преобразована внутри так, чтобы там можно было жить. Ты найдёшь множество драгоценных камней, добытых в гномьих шахтах, во внутреннем убранстве дворца и даже на окружающей территории. Дорожки и перила из сугилита были сделаны гномами. И всё же дворец получился впечатляющий.

Киваю, соглашаясь с ним.

У лестницы, ведущей к главному входу, ждут три кареты, покрытые кристаллами. Мы проезжаем мимо них к изящной арке. Я сразу понимаю, что это портал. Сердце стучит всё быстрее и быстрее по мере приближения. Через несколько секунд мы окажемся на острове Верховного двора. Там, где некогда правили теневые фейри.

Прохладный туман скользит по моей коже в момент, когда мы проезжаем через арку. Я моргаю, различая в воздухе магические колебания. Солнце здесь уже давно село, и небо усыпано звёздами.

Рев смотрит строго перед собой, его челюсть напряжена, а взгляд расфокусирован. Я ободряюще сжимаю его руку, и он вздрагивает, поднимая на меня удивлённые глаза.

– Ты справишься, – говорю ему.

Он приоткрывает рот, но в этот момент карета резко останавливается, и до нас доносятся шепотки фейри снаружи, обсуждающих, кто приехал в карете Обваливающегося двора.

– Это Рев?

– Рев здесь?

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Так он приехал из двора гномов? Это странно, не находишь?

– Они помогают ему победить чуму, – гордо произносит чей-то голос, и глаза Тьядина загораются. Репутация его двора заметно улучшилась за последние месяцы. Даже если он скоро оставит Обваливающийся двор позади, отправившись в поход за своим королём, для него это всё равно много значит.

– Иди первым, – обращаюсь к Дину. Пусть пройдёт спокойно, пока всё внимание обращено на нас.

– А вы пойдёте вместе? – спрашивает он. – Я могу пойти один, мне несложно.

Мои глаза округляются. Я не подумала об этом...

– Нет, – поспешно возражает Рев, и моё сердце ухает вниз. Не то чтобы я планировала прийти вместе, как парочка или типа того, но его тон ранит меня до глубины души. – Я... – он запинается. – Я пойду один.

Он переводит взгляд на меня: отчасти твёрдый и решительный, отчасти умоляющий.

Да уж, великолепно.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза, и вместо этого улыбаюсь.

– Конечно, – отвечаю милым голосом, опуская взгляд.

Дин прищуривает глаза и хмурится, неодобрительно глядя на Рева. Но затем открывает дверь и ловко выпрыгивает из кареты.

Я смотрю ему вслед, пока он гордо шагает через собирающуюся толпу.

Мягкие подушечки пальцев скользят по моему уху, заправляя прядь волос.

– Прости... – тихо произносит Рев. – Я просто... Не хочу, чтобы у кого-то сложилось неверное впечатление.

Кровь стынет в венах, сердце колотится. Неверное впечатление...

Господи, ну какой же идиотизм переживать из-за таких вещей. Я ведь прекрасно понимаю, что между нами ничего нет. У нас не может быть никакого будущего. Мы не вместе и никогда не будем.

Но, чёрт подери, неприятно осознавать, что тот, кто предназначен тебе судьбой, стыдится тебя.

И в этом главная проблема. Никто не знает, что мы истинная пара. Даже если бы мы вошли вместе, все бы подумали, что мы просто союзники, максимум – о

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

мимолётной интрижке. Более того, это могло бы переключить внимание с той темы, которая его так беспокоит.

Что может быть проще? Просто войти вместе со мной, чтобы все шептались о нас, и тогда меньше будет вопросов, почему он не в Выжженных землях. Но он этого не хочет. Он не хочет, чтобы нас видели вместе чаще, чем уже.

Несколько секунд мы сидим в тишине. В конце концов Рев собирается с духом и выходит из кареты один. Я закрываю глаза и нервно выдыхаю. Боль накрывает меня с головой.

Всё нормально. Мне не привыкать.

Я никогда не буду той, кто ему нужен. Я никогда не стану той, кем должна была стать.

Иногда мне кажется, что это возможно. Что он смотрит на меня как-то по-особенному. И что в его глазах сияет восхищение, о котором я могла только мечтать. Но после он всегда, будто опомнившись, смотрит на меня как на чудовище. Он мог бы полюбить меня, сложились обстоятельства иначе. И полюбил бы. Чем больше времени я провожу с ним, тем больше уверяюсь в этой мысли.

Из нас бы вышла идеальная пара, если бы не Несущий Ночь. Мой ночной кошмар. Он вырвал из меня душу и позволил жить дальше, оставив лишь боль потери и осознание того, что могло бы быть.

Я укутываюсь в свою тьму, сосредотачиваясь на злости, боли, ненависти и бессилии. Тёмные волны крыльями исходят от меня, подобно чёрному дыму.

Я уже почти успела забыть, кто я на самом деле, забывшись рядом с Ревом и Тьядином, с которыми могу быть просто Кей, невинной и свободной. Но нет, это не то, кто я есть.

Я злодейка.

Для всех этих фейри, собравшихся здесь, и даже для Рева я убийца из Двора Теней.

Поэтому сейчас, как и много раз до этого, мне предстоит отыграть свою роль. Я использую боль как своё преимущество и буду той, кем все меня считают.

Я надеваю на лицо маску холодного безразличия, которую носила бесчисленное количество раз, и направляюсь через толпу перешёптывающихся фейри, а те расступаются передо мной, будто я и есть чума.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Фейри с янтарными глазами и золотыми рогами ахает, когда я прохожу мимо неё с высоко поднятой головой и взглядом, устремлённым в никуда.

– Это же она, *убийца*, – шепчет девушка.

– Что она здесь делает?

– Она приехала с Ревом?

Рев смотрит на меня потемневшими глазами, но я избегаю его взгляда. Когда столько внимания направлено на меня, сложно затеряться в толпе и найти себе тёмный уголок, чтобы полностью исчезнуть. Но я нахожу лазейку – место за большим искривлённым деревом. Я ловко захожу за него и собираю вокруг себя тени, чтобы стать невидимой для всех фейри вокруг.

Вот, где моё место на самом деле. Среди теней. Моих единственных настоящих друзей.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Чёрт.

Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт.

Это всё, что красноречиво крутится в моей голове, пока Кейлин проходит сквозь толпу с высоко поднятой головой, мрачным выражением лица и полуприкрытыми глазами. Некогда я бы поверил в её представление.

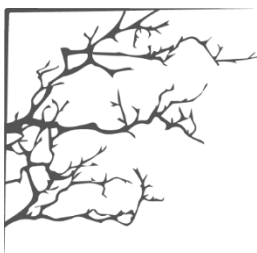
Могущественная. Равнодушная. Опасная.

Она идёт через перешёпывающуюся толпу. Толпу, которая её ненавидит. Это единственная причина, почему я не хотел, чтобы нас видели вместе, но, чёрт подери, мне больно смотреть на то, как ей приходится справляться с этим в одиночку.

Я должен был быть рядом. Я должен был пойти вместе с ней, наплевав на последствия. Потому что сейчас я знаю её лучше и вижу боль под всей этой маской безразличия.

Она исчезает в толпе, даже не взглянув в мою сторону, и я понимаю, что только что непростительно подвёл её.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Я наблюдаю из тёмного уголка в большом зале, как принца Ревелна из Светящегося двора встречает Верховный двор. Он спускается по самой огромной лестнице, которую я когда-либо видела.

В зале много народу, и свет приглушён, а потому мне легко скользить от одной тени к другой, оставаясь незамеченной. Я без труда добираюсь до главного зала, не будучи представленной.

Ладонь Рева скользит по перилам, выкованным в форме золотых лоз, увитых настоящими живыми цветами – на первый взгляд они кажутся металлическими, но нет. Такой вот подарок от предыдущего Верховного короля, который был родом из Закрученного двора.

Взгляд Рева суровый и отстранённый, плечи расправлены, подбородок поднят высоко. В этот миг я впервые вижу в нём короля, каким он может стать. Каким он *должен* стать. Здесь, в Верховном дворе – самом могущественном королевстве в самом могущественном мире во вселенной.

Ему идёт эта роль. Абсолютно.

Рев ступает на пол, и первый шаг эхом разносится по залу, но уже второй тонет в одобрительных перешёптываниях. Пол здесь из толстого полупрозрачного стекла, который отражает яркий свет свечей, но всё равно прекрасно видно волны, разбивающиеся о камни в паре десятков метров под дворцом.

Верховный двор находится на отдельном острове, в западной части мира фейри, и его дворец – невероятное, изысканное, роскошное творение искусства. Он сочетает в себе элементы всех дворов, когда-либо правивших остальными. Стены украшены цветущими лианами, мерцающим синим пламенем и цветами с искрящейся сердцевинкой. Над лестницей нависает огромная люстра, состоящая из поразительных кристаллов льда, которые никогда не растают.

Каждый правитель из когда-либо царствовавших оставил здесь свой след.

Толпа бурными аплодисментами встречает Рева, а я перевожу внимание на ещё одно прекрасное наследие.

Потолок представляет собой глубокую чёрную бездну с россыпью сверкающих звёзд. Словно у Верховного двора есть своя собственная галактика в этом зале.

Без тьмы не было бы света. Мама часто повторяла эти слова. Это одновременно и сладкая, и горькая мысль. Потому что я-то уж точно состою

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

целиком и полностью из тьмы. Но тьма и боль во мне подарят ему светлое будущее.

Я готова на эту жертву.

Потолок, как я помню из учебников истории, которыми зачитывалась в детстве, был подарен Двором Теней. Больше тысячи лет он неизменно здесь. Часть меня ожидала, что его заменят на что-нибудь новое, поскольку Теневой двор потерял право на трон Верховного двора. Так почему же во дворце оставили напоминание о нём?

Наверное, потому что никто не смог его превзойти. Усеянный звёздами потолок просто невероятен.

– Ты как здесь вообще оказалась? – донёсся из толпы низкий женский голос. Я застываю на мгновение, а затем разворачиваюсь к милой темнокожей фейри с фиолетовыми глазами, направляющейся ко мне.

Возглас Кари прозвучал грубо, хотя в последнюю нашу встречу мне показалось, что она хорошо ко мне относится, даже несмотря на то, что я едва не убила её на Испытаниях. У меня была возможность лишить её жизни или просто бросить умирать, но вместо этого я спасла её.

Я и глазом моргнуть не успела, как она налетела на меня, обхватив руками. Что всё это значит?

Я отпускаю тени, потому что с ней, очевидно, этот трюк не работает.

Она отстраняется с улыбкой.

– Я думала, ты вернулась в мир людей вместе со своей подружкой-вороном.

Моргаю. Кари была чемпионом от Хрустального двора на Испытаниях и имела возможность наблюдать с первого ряда, как Рейвен убили и воскресили.

– Да, я была там. Но... В общем, это долгая история. У меня осталось здесь одно незаконченное дело и немного времени, пока моё изгнание не возобновится.

Она медленно кивает.

– Ты пришла сюда вместе с Ревом?

Я свожу брови.

– Почему ты так решила?

– Эм, – она немного смущается. – Ну, просто... Я подумала, что... Вряд ли ты получила приглашение.

Горько усмехаюсь.

– Ну, вообще-то получила.

– Ой! – вскрикивает она, её глаза распахиваются. – Прости...

Отмахиваюсь.

– Всё в порядке. Я бы так же подумала. Я была в шоке, когда получила приглашение. Всё ещё жду подставы в любой момент.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кари хихикает, но я серьёзно. Слишком многие из присутствующих жаждут моей смерти.

Длинноволосый фейри с янтарными глазами и надменным видом входит в зал, нарочито медленно спускаясь по ступенькам. Один из тех, с кем я бы не хотела сегодня встречаться. Да, конечно, Дрейк вряд ли как-то выкажет враждебность. Он тщательно заботится о своём имидже всеобщего любимчика.

Но он не упустит возможности поиздеваться надо мной.

– Пойдём что-нибудь выпьем, – предлагаю я, надеясь, что она тоже не горит желанием общаться со своим бывшим союзником.

– Отличная идея, – Кари ведёт меня через зал, я ныряю из одной тени в другую, надеясь остаться незамеченной для большинства присутствующих.

– Не стоит прятаться. Сегодня тебе никто ничего не скажет и не сделает, – заверяет Кари.

– Их глаза скажут достаточно, даже если рты будут на замке.

– Ты не похожа на ту, кто парится из-за чужих взглядов, – Кари берёт с подноса официанта вытянутый бокал с искрящимся напитком и маленькую рюмку с сиреневой жидкостью и протягивает их мне.

– Что это?

– Коктейль, придуманный в Хрустальном дворе. Люди называют его ягер-бомбой.

– Что? – смеюсь я.

Она тоже усмехается.

– Шутка. Но принцип тот же. Добавляешь тоник в шипучку и быстро пьёшь. Максимально быстро, – она многозначительно поднимает брови.

Я следую её инструкции: опрокидываю содержимое стопки в бокал. Напитки тут же вступают во взаимодействие, шипя и поднимаясь к ободку с молниеносной скоростью.

– Пей! – торопит Кари.

Я смеюсь и подношу бокал к губам. Коктейль шипит на языке, напоминая что-то вроде смеси лаванды и оченьпряного чая. Я быстро проглатываю напиток, пока колющие пузырьки не потекли по губам, подбородку и на пол.

Кари подбадривает меня, в то же время хохоча над моей неловкостью.

Все вокруг пялятся на нас, но мне уже всё равно. Потому что теперь я не одна. Потому что есть кто-то, кто принадлежит к этому обществу и всё равно принимает меня как равную.

Тяжесть в груди окончательно улетучивается.

– Давай покажу, как надо, – подмигивает она.

Прикусив губу, Кари осторожно поднимает фиолетовую жидкость над прозрачной, делает паузу, сосредотачиваясь, и опускает стопку, чтобы в

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

следующую секунду выпить коктейль так, будто это соревнование на скорость. Может, так оно и есть. Она выпивает всё до дна, не проронив ни капли.

– Впечатляет, – восхищаюсь я.

– У меня было много практики.

Мимо нас снова проходит официант, но уже со знакомым мне напитком. Я беру бокал светло-красного искрящегося вина.

– Ах, так ты у нас больше по винишку, да?

Пожимаю плечами, не желая развивать тему. Мой опыт с алкоголем в мире фейри весьма скуден. По факту вино – единственный напиток, который я пробовала, а ведь оно даже не из моего двора. Я чуть больше знаю о винах из мира людей, но жизнь в роли подростка накладывала определённые ограничения. Тем не менее, я могу приготовить неплохую «Отвёртку» и пить дешёвый виски, не морщась.

И да, я знаю про ягер-бомбу не понаслышке.

– Ты когда-нибудь была в мире людей? – интересуюсь по завершении её импровизированного мастер-класса. Признаться, я рада найти подругу в этой толпе врагов. Не знаю, почему я вообще считала, что приход сюда может быть хорошей идеей.

Я хотела показать, что могу вписаться в их общество. Но вместо этого, похоже, доказала обратное. По крайней мере, до появления Кари. Её идея с алкоголем оказалась очень кстати.

Тьядин бы составил мне компанию, но я потеряла его из виду и погрузилась в свои мрачные думы, чтобы спрятаться в тёмном уголке, как последняя трусиха, зато сейчас он ведёт светские беседы с парой красавиц-фейри.

– Провела там год. Не впечатлило. Вступила в женский клуб, но мне это быстро надоело. Инсценировала смерть на втором курсе, чтобы вернуться домой. Незадолго до этого погиб мой брат, и я внезапно стала наследницей Хрустального двора.

– Ох, сочувствую твоей утрате.

Она отмахивается.

– Мы не были близки. Он был старше меня почти на сто лет.

Я неловко киваю, не зная, что на это сказать.

– Так как там дела у Рева с миссией? – она улыбается так, будто что-то знает.

Пожимаю плечами.

– Всё держится в строжайшей тайне.

– Хочешь сказать, что ты ничего не знаешь? – Кари не сводит с меня внимательно взгляда.

Я закатываю глаза.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Просто любопытно. Он уже побывал в Выжженных землях? Я знаю, что это супер-секретно и всё такое. Многие думали, что раз чемпион известен, то мы все уже спасены. Но я-то понимаю, что всё не так просто.

– Не знаю, с чего ты взяла, что он делится со мной подробностями своей миссии, – я смотрю на Рева, который в привычной манере беседует с компанией знати из Сверкающего двора.

Кари ухмыляется.

– С вашими отношениями можно ожидать чего угодно.

– Что ты имеешь в виду?

– Он всегда был одержим тобой. В плохом смысле, разумеется. Постоянно повторял, что убьёт тебя. Так часто, что это раздражало, если честно. А затем ты спасла его на Испытаниях, и... – она задумывается. – Не знаю, что произошло, но он совершенно точно изменился. Причём кардинально.

– Всё сложно.

Она ухмыляется одним уголком губ, глаза горят.

– И не поспоришь, – она тоже смотрит на него. Его глаза находят нас, но он тут же отводит взгляд. – Жаль, что твоё наказание возобновится, когда всё закончится.

Поджимаю губы. Мне даже в голову не пришло, что моё появление здесь говорит само за себя: я получила отсрочку только по одной причине – на случай, если Рев не справится. Мне разрешили остаться в мире фейри, чтобы я могла восстановить силы и быть готовой занять его место в Выжженных землях. Так что моё присутствие означает, что он пока далёк от успеха.

– Иначе ты бы вполне могла занять трон, – добавляет она.

– Что? – я чуть было не подавилась вином.

Она улыбается.

– Говорю же, можно ожидать чего угодно. Мне не совсем понятны ваши отношения, но есть одно очевидное объяснение – он влюблён в тебя, – Кари пожимает плечами. Она сказала это так просто и невзначай, что до меня не сразу дошёл смысл её слов.

Вино попадает не в то горло. Кари легонько похлопывает меня по спине.

– Нет... Я... Что?

Она усмехается, но через секунду принимает серьёзный вид.

– Ты с ума сошла, – я могла бы сказать ей, что он моя истинная пара. Эта магическая связь многое объясняет, но вовсе не означает, что он влюблён в меня. Это просто приводит к тому, что все его чувства ко мне обострены, будь то ненависть, восхищение или забота. Любовь? Нет. Это точно не любовь. – Но в любом случае это не имеет значения.

Она медленно кивает.

– Обречённая любовь. Как трагично.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

У меня вырывается горький смешок.

– Я не знаю, что произошло между вами двумя на Испытаниях, но было очевидно, что это нечто большее, чем просто помощь в выживании, когда он исцелил ту девочку. В этом... не было никакого смысла, если у него нет к тебе глубоких чувств.

Я прикусываю губу, сведя брови на переносице.

– Если бы ты знала, сколько ненависти он держал в себе после смерти брата, как тяжело ему было в собственном королевстве... Он не доверял никому, даже своим ближайшим друзьям... То ты бы поняла, почему его приезд вместе с тобой, его доверие в вопросах миссии, от которой зависит всё его будущее, судьба его двора, из-за чего он и скрывает это ото всех... – она наклоняет голову. – То картинка складывается весьма однозначная.

– Дело... не только во мне.

– Прежний Рев не доверял никому.

– Я не знала прежнего Рева. Я знаю только того, какой он сейчас.

– Вот именно. Потому что твоё появление изменило его.

Мотаю головой.

– Ты слишком романтизируешь происходящее. Это... дико и... Даже не знаю. Мы просто друзья. Союзники.

– Он доверяет тебе. Больше, чем кому-либо другому. Он простил тебе страшнейшее преступление, ужаснейший из грехов. Как? Почему? Единственное, чем я могу такое объяснить, так это любовью.

– Он не простил меня. Как ты себе это представляешь? Я сама себя не простила, – при мысли об этом моё сердце замирает.

«Главный грех. Самый сильный порок.

Он превращается в испытание для души».

Я поджимаю губы, задумавшись.

Что, если она права? Не про его любовь ко мне, а про прощение. Это кажется невозможным, потому что... Да как вообще? Как он мог простить мне *это*?! Я бы ни за что себя не простила. *Я и не простила.*

Но если это правда...

– Можешь спросить его сама, – Кари отходит в сторону, и я замечаю приближение Рева. Не могу сдвинуться с места, пойманная его ласковым взглядом.

«Ты завершил свою миссию».

Что, если Рев не может войти в Выжженные земли, потому что, пускай он не святой и не идеальный, он выполнил главную цель, для которой был создан ад фейри. Что, если он уже победил свой главный порок – всепоглощающую ненависть ко мне?

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

Что, если прощение было испытанием Рева, позволившим отпустить грехи, в соответствии с магическими правилами Выжженных земель?

Сглатываю ком в горле. Если моя теория верна, то я не просто потрясена тем, что он смог меня простить... Я опять разрушила его жизнь. Если теория верна, то именно из-за меня Рев не может войти в Выжженные земли.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Кейлин бледна, как привидение, когда я подхожу к ней.

– Ты в порядке? – тихо спрашиваю её.

– Да, – шепчет она.

Платье цвета морской волны чудесно сидит на её фигуре. Мой взгляд останавливается на бокале в её руке. Светло-красное игристое вино. Прищуриваюсь, внезапно вспомнив давний эпизод.

Милая фейри в чёрном платье и маскарадной маске, которая не могла выбрать напиток на балу Светящегося двора. И я предложил ей попробовать именно это вино.

– Что-то не так? – Кейлин замечает мою реакцию.

– Нет, всё нормально.

Это уже неважно. Мне тогда показалось, что я встретил свою истинную, но затем потерял её.

И это оказалось правдой.

Я был прав все эти годы.

Теперь я встретил её снова. Я узнал, кто она. И в ней идеально всё, если забыть про то, что она сделала десять лет назад. Если забыть, что у нас не может быть будущего.

– Как тебе вино? – вежливо интересуюсь.

– Неплохо. Хотя вино – не мой напиток, если честно.

– Ты больше по коктейлям?

Она улыбается, и моё сердце тут же откликается.

– Видел, да?

Я только и делаю, что смотрю на неё, но не признаюсь в этом. Скоро Кейлин придётся покинуть мир фейри. Она останется лишь прекрасным воспоминанием. Я беру такой же бокал каллавэйского вина, как и у неё. Хочу, чтобы в моей жизни навсегда остались маленькие напоминания о ней, за которые я смогу держаться. В том числе это вино.

Я поднимаю бокал, она осторожно протягивает свой, чтобы мы чокнулись с тихим «дзинь».

– За воспоминания, – произношу я.

Она недоумённо хмурится.

– Какие воспоминания?

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Сглатываю.

– Об этом самом моменте. Чтобы было что вспомнить, когда это всё закончится.

Её брови поднимаются от удивления, губы приоткрываются, но во взгляде возникает лёгкая грусть. Это невинное выражение крайне редко появляется на её лице. Его я тоже хочу запомнить.

Я хочу запомнить всё, кроме её разочарования после моих слов в карете. И пустоты в глазах, когда она в одиночестве проходила через толпу.

– Этого они не смогут у нас забрать, – добавляю я.

– И сами мы разрушить не сможем. Оно навсегда останется с нами.

– Ты уловила суть, – улыбаюсь я. – А теперь скажи мне, что бы ты хотела запомнить из этого вечера?

Её щёки алеют, она опускает взгляд в пол, но быстро берёт себя в руки.

– Честно говоря, я до сих пор поверить не могу, что я здесь. В Верховном дворце... Это поразительно.

– Невероятно, правда?

– Я всё время ловлю себя на том, что пытаюсь заметить следы, оставленные моим двором, – она обводит взглядом зал. – Потолок, да, конечно, но в дальнем углу ещё висит портрет первого Верховного короля из Двора Теней. И наверняка я ещё много чего не заметила.

Улыбаюсь, наблюдая за её выражением лица. Мне так нравятся её удивление и восхищение. Как горят её глаза.

– Это даже иронично.

Хмурюсь.

– Что именно?

Она переводит взгляд на меня, глаза всё ещё сияют от восторга, но в них есть и капелька боли.

– Что я каким-то образом оказалась здесь, из всех возможных мест в мире, раньше, чем во дворце моего двора.

Свожу брови ещё сильнее.

– То есть как?

– Я никогда не была в теневом дворце, – признаётся она.

Мои глаза округляются, сердце ухает вниз.

– Ни разу?

Она качает головой.

– Это одно из моих самых заветных желаний. Без этого я не могу считаться полноправным членом Двора Теней. Вероятно, эту информацию можно было использовать, чтобы дисквалифицировать меня из Испытаний. Только сейчас об этом задумалась, – она усмехается, но моё внимание зацепилось за её слова.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Как такое возможно, чтобы ты ни разу не побывала во дворце своего родного двора?

Она пожимает плечами.

– Он закрыт для всех, кроме сильнейших фейри королевства, потому что у нас слишком мало магии для его поддержания, и наш двор старается не тратить её лишний раз. Врата открывают раз в год на торжество, но войти могут только совершеннолетние фейри. А я... У меня так и не было возможности.

Ни разу. Она ни разу не была в теневом дворце. Она же графиня. Я был уверен, что...

– И ты собиралась туда, перед тем как я попросил тебя о помощи?

Она кивает. В её глазах печаль, которую невозможно спутать ни с чем, хоть Кейлин и пытается спрятать эмоции за слабой улыбкой.

Мало кто любит свою стихию так же сильно, как Кейлин из Двора Теней. Я до сих пор не могу забыть её реакцию, когда она ступила на землю Шепчущего леса и тени приветствовали её.

Она обожает свой двор, даже если не всегда разделяет взгляды своих соотечественников.

Позабыв обо всём – об играющей музыке и кружащих в танце парах, даже о неодобрительном взгляде королевы, – я беру Кейлин за руку и увожу её в другой зал, где никого нет.

– Что ты делаешь?

– Хочу тебе кое-что показать, – отвечаю я, не сбавляя шага, и тяну её за собой. Она семенит следом, притворно ворча.

Мы поднимаемся вверх, на второй этаж, по золотой винтовой лестнице и идём по широкому коридору, в конце которого нас встречают большие чёрные двери. Из-под щели внизу выходит тёмный дым.

Кейлин ахает, уже догадываясь, куда я её веду.

Мне ранее доводилось бывать во дворце Верховного двора. Моя семья провела здесь то ли неделю, то ли месяц, перед тем как Рихгана объявили Верховным наследником. Королева хотела получше узнать своих возможных преемников. Всего было три семьи из трёх дворов в качестве претендентов, и каждую приглашали в гости на неделю.

По всей видимости, Рихган впечатлил королеву. А потом сводник из Мерцающего двора объявил, что Бриэлль – истинная пара моего брата. Именно здесь они познакомились.

Я помню, как проходил по этому коридору десятки раз – чернильно-чёрная магия, постоянно просачивающаяся из-под двери, казалась мне жуткой. Брат дразнил меня, подначивал, чтобы я попробовал войти в тот зал, потому что знал,

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

как меня это пугает. Он схватил меня и потащил к дверям, смеясь на ходу. Бриэлль тоже смеялась, хотя по ней было видно, что её напрягает поведение Рихгана.

Он толкнул меня к дверям и сказал, что никуда не пустит, пока я не преодолею свой страх и не войду внутрь. Рихган был странным братом. Он любил меня, иногда поддерживал, защищал. Но ему также нравилось бахвалиться своей силой, особенно при свидетелях.

Впрочем, его выходки помогли мне стать сильнее и увереннее в себе. Я слишком сильно зависел от него и отца. Поэтому он поступал как птица, выталкивающая своих птенцов из гнезда, чтобы научить их летать... И довольно часто.

Я старался не ныть и не плакать... Взрослый же уже. Молодой, но формально уже взрослый. Я не хотел выглядеть трусливым ребёнком.

Так что я взял себя в руки и вошёл в комнату, полную чёрной магии.

Тени, которых я боялся, тут же окружили меня, задушив крик в зародыше. Я запаниковал, но как только они прильнули ко мне, я понял, что это их своеобразное приветствие, будто объятья. Довольно странно чувствовать эмоции от магии, но дружелюбие теней оказалось настолько очевидным, что в нём нельзя было усомниться. Дым ласкал мою кожу, как капли утренней росы, только согревая.

И то же самое происходит сейчас, когда Кейлин открывает дверь. Тьма налетает, как соскучившийся питомец, и окунает нас в своём тепле и уюте. Кейлин изумлённо втягивает воздух. Я улыбаюсь.

Десять лет назад я вошёл в этот зал, боясь царящей здесь теневой магии, а в итоге был сражён её красотой – мягкой и завораживающей.

В точности, как девушка, стоящая передо мной.

Этот момент может стать моим самым любимым воспоминанием. Её глаза сияют. Она кружится, рассматривая зал. Стены из чёрного камня. Тёмный дым стелется по полу. На потолке постоянно движущаяся чёрная масса, напоминающая силуэты диких существ и фейри, сражающихся и танцующих в чарующем никогда не останавливающемся шоу.

В дальнем конце зала расположены несколько окон, свободно пропускающие свет в просторное помещение. С одной стороны стоит большой стол со стульями, а с другой находится камин и пара кушеток. Всё покрыто пылью.

– Что это за место? – шёпотом спрашивает Кейлин.

– Своего рода комната для приёма гостей. Подарок Джорджио из Искрящегося двора, который правил Верховным двором несколько веков назад. Его королевой и истинной парой была фейри из Теневого двора, поэтому он создал это место для неё.

– Вау, – выдыхает Кейлин. Её глаза широко распахнуты от восхищения. Её пальцы скользят по пыльной мебели. – Это невероятно.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Говорят, эта комната создана по образу и подобию дворца теней.

Моё уважение к Двору Теней выросло в десятикратном размере в тот день, когда я впервые вошёл в этот зал десять лет назад, хоть и продлилось затем всего несколько недель. Потому что когда убийца из Теневого двора проникла в комнату моего брата и заколола его кинжалом, моё уважение превратилось в кислоту, прожигающую внутренности.

Я помню, как Двор Теней праздновал смерть Рихгана. Они гордились своей маленькой убийцей. Это одна из причин, по которой я уважаю Кейлин, несмотря на то, что она сделала: она не упивается своим достижением, как я ожидал, зная реакцию её двора.

Они превратили её в народную героиню. Будто убийство молодого фейри можно считать подвигом, достойным всех почестей. Вот только она сама так не считает. Она ненавидит себя за то, что сделала. И ей ненавистен тот факт, что её соотечественники романтизируют преступление.

Она сделала это ради меня.

– Это поразительно, Рев, – у неё перехватило дыхание. – Фантомы очень похожи на тeneвых духов.

Она наблюдает за силуэтами на потолке.

– Хочешь сказать, они живые?

Я не осознавал этого. Но опять же, комната всегда ощущалась живой.

Кейлин кивает.

– Они не обращаются к тебе напрямую, как иногда делают тени, но передают свои послания образами. Случайные путники на выходе из Шепчущего леса часто говорят, что их преследовали монстры, вынуждая свернуть с главной тропы. Или что видели целые деревни, населённые теньями, скрывающиеся в лесу. Но это всё были фантомы. Они любят играть со странниками. Или помогать им. Зависит от настроения.

Я поднял глаза на движущиеся фигуры.

– И, как тебе кажется, в каком они сейчас настроении?

Над нами начинается тихое гудение, подобно лёгкой мелодии. Чёрная масса приобретает отчётливые очертания... танцующей пары. Кейлин усмехается.

– Это вальс.

Я улыбаюсь.

– Кажется, они хотят, чтобы мы потанцевали.

Наши взгляды встречаются, и моя улыбка меркнет, когда её губы приоткрываются. Её красота завораживает. Как бы мне хотелось изменить прошлое. Сделать так, чтобы у нас появилась надежда.

Мы можем притвориться сейчас, вдали от осуждающих взглядов. Не думая о том, что будет завтра.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Ненадолго осуществить мечту.

Сердце одновременно парит в небесах и разрывается на части, когда я протягиваю Кейлин руку. Она принимает её. От нашего прикосновения через меня проходит разряд тока, разгоняя кровь по венам и согревая, как тёмная магия этой комнаты.

Мысленно я принимаю решение, что когда стану королём и поселюсь в этом дворце, я обязательно верну эту комнату к жизни. И, приходя сюда, буду чувствовать присутствие Кейлин, даже когда она будет очень и очень далеко.

Я притягиваю её ближе к себе, забыв про все правила вальса, и прижимаюсь к ней. Она ахает, а у меня голова кружится от желания.

Если эти минуты – всё, что у нас есть, я хочу прожить их по максимуму.

Мы кружим вместе, покачиваясь и вращаясь под нежные ритмы, которые нам задают фантомы над головой. Они танцуют вместе с нами. Кейлин и я, вместе, как это и должно было быть.

Свет и тьма. Притяжение и отторжение. Любовь и ненависть.

Кейлин облизывает губы, и это оказывает на меня дикий эффект – каждая клеточка тела откликается во мне. Я сглатываю. Мы замедляемся и останавливаемся.

Её дыхание такое же прерывистое, как и у меня, пока мы стоим под фантомами, продолжающими свой танец. Её вздымающаяся грудь прижата к моей. Одна моя рука лежит на её спине, а вторая – на плече, и я чувствую подушечками пальцев покалывание там, где наша кожа соприкасается.

Я тянусь к прядке её волос, выбившейся из причёски, и слегка растираю её между пальцами.

Она не шевелится, и я тоже. Несколько минут мы просто стоим рядом.

Она поднимает глаза к потолку, где появляются очертания двух больших лиц. Они медленно приближаются друг к другу, пока их губы не соединяются в нежном поцелуе.

Кейлин ухмыляется.

– Вы у нас сегодня свахи, да?

Но ведь они правы. Мы с Кейлин как два магнита. Противоположности, которые не могут противиться притяжению. Я перестаю сопротивляться желаниям и наклоняюсь к ней. Её глаза распахиваются. Она замирает, её дыхание щекошет мои губы.

Но затем она подаётся вперёд, решительно прижимаясь губами к моим.

Нас захватывает сила притяжения. Я крепко сжимаю её в своих объятьях, прикусываю её нижнюю губу. У неё вырывается стон – звук, который мне потом будет сниться каждую ночь.

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин сжимает лацканы моего камзола и тянет на себя. Мы вместе падаем на небольшую платформу. Кейлин обхватывает ногами мою талию, я прижимаюсь к ней сильнее.

Я наслаждаюсь каждым мгновением и каждой деталью. Моя рука на её затылке запутывается в волосах. Мы изучаем друг друга так, как прежде осмеливались только в своих мечтах. Она приоткрывает губы, и я отвечаю на это приглашение.

Хочу её. Хочу её всю. Каждый миллиметр.

Её ногти впиваются в мою шею, я стону. Голова кружится, тело горит.

Мысль о том, что мне придётся жить без неё, без всего этого, просто невыносима.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Со стороны коридора раздаются шаги, фантомы над нами отвечают шипением. Рев резко отстраняется и разворачивается к двери. Там стоит король Светящегося двора, за его спиной несколько стражников.

Рев встаёт между нами, защищая меня, так и не выпустив моей руки.

– Что ты здесь делаешь, отец? – спрашивает он с нотками горечи в голосе.

– Что ж, этого следовало ожидать, – кривя губы от отвращения, король сплёвывает на пол, по которому стелется дым. У меня сжимается сердце. Но Рев так и не отпускает мою ладонь.

С потолка продолжает доноситься шипение и недовольное ворчание. Фантомы не в восторге от новоприбывших.

– Заявился сюда, ещё и с теневой шлюхой.

Стиснув зубы, Рев подаётся вперёд, но я крепко сжимаю его руку, не давая уйти от меня.

– Он провоцирует тебя, – предупреждаю его.

– Ты всегда был одним большим разочарованием, – продолжает король, его глаза потемнели. – Но я даже и подумать не мог, что ты так отнесёшься к памяти брата. Я недооценил, насколько ты жалок.

– Ты ничего не знаешь, отец.

– Не называй меня так! – он выступает вперёд, стражники не отстают. – Если ты думаешь, что я никому не раскрою грязный секрет твоего происхождения...

– У тебя было на это тридцать лет, но ты так этого и не сделал. С чего бы вдруг сейчас?

– Из-за неё! – кричит он, его венка на лбу пульсирует. – Только посмей простить её или даже заикнуться о том, чтобы сделать её королевой, и я уничтожу всё, что строил долгие годы. Сожгу дотла свой двор, но не позволю тебе творить что вздумается.

Я сжимаю зубы, злость полыхает в груди. Но в то же время могу его понять. Я порой сама себя ненавижу с той же силой.

– Ты ошибаешься насчёт неё, – возражает Рев. Я закрываю глаза, проникаясь этими словами. Как же хочется, чтобы они были правдой. И чтобы не было всего, что ждёт нас дальше.

Потому что Рев ошибается. Он верит в меня. Заботится обо мне.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

И хотя это не укладывается у меня в голове, он простил мне невообразимое преступление.

Король смеётся, запрокинув голову. Его глаза чёрные, как стены вокруг нас.

– Думаешь, что знаешь её? Да она просто использует тебя, глупец. Не более того. Пользуется своей красотой, чтобы манипулировать. Как иначе, по-твоему, она оказалась в покоях твоего брата в день убийства? Он отверг её, и она ему отомстила.

Рев закатывает глаза.

– Ты понятия не имеешь, о чём...

– Нет, это ТЫ понятия не имеешь, – орёт король, и все разом затихают, даже фантомы под потолком.

У меня застывает кровь.

– Ты не знаешь, кто она такая и кому служит, – он надвигается на нас. – То существо... так просто своих любимцев не отпускает.

Я резко втягиваю воздух. Он знает про Несущего Ночь.

– Он держит их в своих когтях, заставляя действовать по своей указке. Он хорошо их отбирает. Она служит древнему чудовищу, а ты в неё влюблён как мальчишка.

Я высвобождаю руку и отступаю назад на трясущихся руках. Он ошибается. Я больше никак не связана с Несущим Ночь. Как он вообще узнал?

– Знаешь, как она себя вела, когда её застали на месте преступления? – спрашивает король.

Рев не сводит глаз с фейри, которого всё ещё называет отцом, хотя тот им не является. Верит ли он его словам? Хорошо, если да.

Моё сердце ноет, боль накрывает с головой.

Будет лучше, если он вновь меня возненавидит. Это всё упростит.

– После того, как она убила твоего брата, знаешь, что она сделала? Рассмеялась.

Я нервно вдыхаю.

– Она СМЕЯЛАСЬ, – кричит он в полной тишине. – Истерично. Над его ещё не остывшим трупом. И эту тварь ты выбрал, чтобы она согревала тебе постель?

Рев застывает. Я не вижу его лица, потому что, как последняя трусиха, стою за его спиной. Но его мышцы напряжены. А лицо его отца заметно расслабляется. Выражение лица становится самодовольным, словно он знает, что его слова попали в цель. Мне тяжело дышать.

– Она была счастлива, – медленно и спокойно добавляет король Светящегося двора. – Она убила твоего брата с огромным удовольствием.

– Нет, – не дыша, бормочет Рев. – Это неправда.

– Спроси её сам.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев медленно разворачивается ко мне. У него глаза на мокром месте. Потому что его отец отчасти прав. Я правда смеялась, когда убила Рихгана. Не потому что мне это понравилось. Я никогда не упивалась чужой болью, не радовалась смерти. Убийства не приносят мне удовольствия.

Но Рев не знает, каким его брат был на самом деле.

Впрочем, хоть Рихган и был тем ещё мудаком, я смеялась не из-за его смерти. Нет, я была счастлива, потому что *победила*.

Я была поставлена перед невозможным выбором: навсегда остаться в рабстве у жестокого монстра или убить того, кто предназначен мне судьбой, моего милого доброго Рева. Мне удалось найти лазейку. Убив жадного до власти принца-садиста, я вырвалась из когтей чудовища и спасла нас с Ревом.

Рихган угрожал мне пытками, намекал на всякие извращения, рассказывая, что сделает со мной, и обещая медленную мучительную смерть. И тогда я использовала магию, которую дал мне Несущий Ночь, против Рихгана, решившего поиздеваться над слабой фейри из Двора Теней. Я одолела их обоих. Убила Рихгана, своего мучителя. И обыграла Несущего Ночь, моего почти хозяина.

Это было восхитительное чувство.

Я могла бы рассказать об этом Реву. Объяснить ему всё... Возможно, он бы мне поверил. Возможно, моих слов было бы достаточно.

Возможно даже, мы бы вернулись к тому, на чём нас прервал его отец.

Но что потом?

Ему нужно попасть в Выжженные земли, иначе он потеряет всё – своё место в Светящемся дворе и шанс стать Верховным королём.

Его отец уже сказал, что готов пойти на всё, чтобы меня никогда не простили. И я ему верю. Мы попали в слишком сложную ситуацию. Вероятность того, что мы сможем быть вместе, несмотря ни на что, почти никакая.

Я не Золушка. Не принцесса. Не герой. Я никогда не получу своё «долго и счастливо».

Но кое-что всё-таки в моих силах. Я могу дать Реву то, что ему нужно, чтобы исполнить предназначение – стать спасителем мира и Верховным королём.

Для этого ему нужно всего лишь возненавидеть меня вновь, и тогда у него всё получится. Он войдёт в Выжженные земли и станет героем, как он этого и заслуживает.

Он и я... наши отношения были обречены с самого начала. Так, может быть, мне стоит снова поставить его интересы превыше своих. Я вполне могу сыграть роль, в которой уже когда-то достигла мастерства, и дать ему всё, что нужно.

Прости, но другого выбора нет. Ты должен возненавидеть меня, Рев.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Это правда, – мой голос не слушается, но я нахожу в себе остатки решимости и задвигаю боль в дальний угол. – Они нашли меня, когда я смеялась над его трупом.

Рев смотрит на меня ошарашенно, а я ненавижу саму себя. Его потемневшие глаза наполняются слезами, он стискивает челюсти. И вот я вижу прежнего Рева. Такого, каким он был в начале Испытаний, когда клялся убить меня. Жестокого, с израненной душой.

Это тот Рев, который спасёт нас всех.

Но как же я ненавижу всю эту ситуацию.

– Я убила его с превеликим удовольствием, – мой голос уже звучит увереннее, вот только сердце дрожит, душа разбивается на осколки. – Рихган был высокомерным засранцем, который заслуживал смерти.

Рев отшатывается, будто я ударила его.

– Я смеялась, потому что мне понравилось убивать его. Смотреть, как синеют его губы. И если бы я могла вернуться в прошлое, я бы сделала это снова и так же наслаждалась бы в процессе.

Я перевожу взгляд на отца Рева. Он одновременно ошарашен и доволен. В отличие от меня, боль Рева доставляет ему удовольствие. Всё моё внимание направлено на короля Светящегося двора, когда Рев бросается на меня.

С рёвом агонии он нападает, но встречает только дым, когда я уворачиваюсь и растворяюсь в тени. Фантомы спускаются вниз и облепляют меня, приветствуя в своих объятьях, и я присоединяюсь к ним в дыму под потолком.

Теперь я смотрю сверху на разворачивающуюся сцену, как на некое представление. Будто это просто шоу, а не моя жизнь. Сплошное притворство, а не разбитое сердце.

Тьма дарит мне утешение и скрывает от всех. Вот бы в ней можно было бы остаться навсегда. То же самое желание я ощущала в Шепчущем лесу. Я мечтаю, чтобы меня никто не нашёл. Чтобы все подумали, что я просто пропала. Сбежала.

Рев падает на колени там, где только что стояла я. Его грудь ходит ходуном. В глубине души я надеюсь, что он распознал моё притворство. *Он же знает меня настоящую.*

Его отец подходит к нему и приседает рядом, чтобы прошептать над ухом:

– Ты всегда был глупцом, Ревелн, – громко шипит он. – А теперь ты полный неудачник. Легко будет отречься от незадавшегося спасителя.

Король усмехается и покидает комнату, оставляя Рева на полу.

Тот сидит неподвижно, вцепившись в свои волосы, ещё целую минуту. Всё это время я борюсь с желанием опуститься на пол и утешить его. Попросить у него прощения. Объяснить, что на самом деле тогда произошло. Заверить, что мои

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

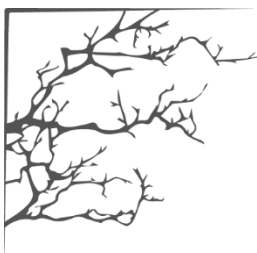
слова были ложью. Я не наслаждалась убийством Рихгана и уж точно не упиваюсь болью Рева сейчас.

Наконец, он поднимается и выходит из зала.

Я спрыгиваю на пол из своего укрытия. Теневые руки тянутся ко мне. Я вздыхаю.

– Знаю, – шепчу. – Я... – разыгрываю представление. Исполняю роль. И теперь до конца дней я буду лишь фантомом. – Прямо как вы.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Я даю себе минутку погрузиться и затем беру себя в руки.

До сих пор сомневаюсь в правильности своего решения, но... Так было надо, верно? Возможность оттолкнуть его сама подвернулась, и я не могла ей не воспользоваться, ведь это именно то, что ему нужно. Даже если он этого не знает. Даже если он никогда об этом не узнает.

Моё сердце рвётся на части при мысли, что он никогда не поймёт, что я сделала это ради него.

Он будет ненавидеть меня до конца жизни, а я создала все условия для этого.

Тошнота подкатывает к горлу, но я стискиваю зубы, справляясь с болью. Используя её в свою пользу.

Таково моё наказание за долю правды в словах короля Светящегося двора. К сожалению, они не были целиком и полностью ложью.

Я действительно убила Рихгана с большим удовольствием. И сделала бы это снова.

Я бы пошла на всё, чтобы спасти Рева, сколько бы боли это нам ни принесло.

Я делаю глубокий вдох и выхожу из зала. Проношусь по коридору, по которому привёл меня Рев, и через бальный зал, где тени скрывают меня ото всех. Вверх по лестнице и обратно к карете Обваливающегося двора, стоящей в одном ряду с другими повозками.

Киллиан, олень Рева, фыркает и пятится при моём приближении.

Я забираюсь в карету и заглядываю в багажный отсек. Рев приготовил рюкзак со всем, что может понадобиться в Выжженных землях, просто на всякий случай. Что ж, сегодня, если мой план сработает, рюкзак ему пригодится.

Хватаю его и разворачиваюсь, а там меня уже ждёт полугном-полуфейри, наблюдающий за мной.

– Что ты здесь делаешь? – спрашивает Тядин, скрещивая руки на груди.

Я выпрыгиваю из кареты и бросаю ему рюкзак.

– Отлично, ты-то мне и нужен.

Сведя брови к переносице, он осматривает поклажу.

– Что это? И что вообще происходит? Рев в бешенстве.

– Мне нужно твоё доверие, – слабым голосом произношу я. – Это возможно? Ты можешь довериться мне?

– Да. Но это не ответ на вопрос.

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

Я сжимаю зубы.

– Я сделала то, что должна была. Просто... Короче, слушай, Рев должен отправиться в Выжженные земли. Прямо сейчас. Но меня он не послушает. Мне нужно, чтобы ты передал ему рюкзак и сказал, чтобы он уезжал сейчас же.

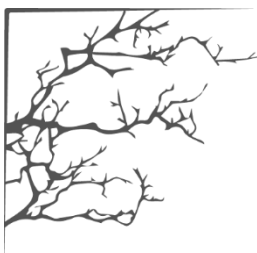
Тьядин медлит, наблюдая за мной. Мотает головой. Он явно не верит своим ушам.

– Пожалуйста, – умоляю. – Я поняла, в чём была проблема. И уже исправила это. Теперь он сможет пройти через ворота. Но мне он больше не доверяет. Поэтому это должен сделать ты. Не говори, что я попросила. Это важно. Ему нельзя знать о моей причастности.

Тьядин закрывает глаза на пару секунд.

– Хорошо, – и он возвращается обратно во дворец с рюкзаком для Рева.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Я выпиваю шот, затем ещё один.

– Эй, кто у нас тут!

Я игнорирую этот возглас. Мне ни капельки не интересно, кто ко мне подошёл и зачем. Единственное, о чём я могу думать – о чём я *позволяю* себе думать, – так это о том, как забыться. Хочу напиться в хлам, чтобы не помнить этот вечер.

Ни одной долбанной секунды.

Тонкая ладошка накрывает мой следующий стакан, сверкая фиолетовыми ноготками.

– У тебя всё нормально, Рев? – спрашивает Кари.

– Нет, – рявкаю я.

– Понятно, – она забирает мой напиток и выпивает сама.

– Это моё, – цежу сквозь зубы.

– Чума остановилась прямо перед тем городом, где я родилась, – небрежно начинает Кари, словно говорит о погоде, а не ужасной угрозе. – Она не распространялась две недели. Я очень этому рада, – она берёт два бокала игристого шампанского и передаёт один мне. – Но меня страшит момент, когда она возобновит своё движение. Мы эвакуировали население города и ближайших деревень, но невозможно предсказать, куда чума двинется дальше, – Кари делает маленький глоток шипучего напитка. – Я не хочу, чтобы она убивала мой народ, Рев.

Холодок пробегает по спине.

– Я тоже не хочу, – шепчу в ответ.

– Так что если что-то не так, если тебе нужна какая-либо помощь... Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе остановить чуму. Ладно? Я никому не скажу, если не хочешь. Просто сделаю то, что требуется, без лишних вопросов. Понимаешь?

Я сглатываю, часто моргая. Новое напоминание о моей не начатой миссии, о том, что судьба всего мира лежит на моих плечах, быстро меня отрезвляет.

– Я спрошу снова, – продолжает она после маленького глотка. – *У тебя всё нормально?*

Впервые за весь разговор она смотрит прямо мне в глаза.

– Нет, – отвечаю.

Я разваливаюсь на части. И не знаю, как остановиться.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Что тебе нужно? – её взгляд пристальный, на лице написана решимость. Она готова перевернуть землю, чтобы спасти свой народ.

Я не знаю. Не озвучиваю первую пришедшую на ум мысль, потому что не могу в этом признаться. Мне нужно почувствовать что-то, кроме боли, разрывающей меня изнутри.

Жёсткая ладонь хватается меня за плечо и разворачивает.

– Дин, ты что творишь?!

Он впихивает мне в руки рюкзак.

– Тебе надо ехать.

Моргаю.

– Что? – я сжимаю в руках кожаный ремень рюкзака. В нём мои вещи. Те, что я подготовил к походу в Выжженные земли и привёз с собой только потому, что мне так морально легче.

– Сейчас самое время, – чётко произносит он каждое слово. – Доверься мне.

Его взгляд острый, серьёзный как никогда.

– Ты уверен?

Моё сердце колотится. Я дико хочу, чтобы это было правдой, по тысяче причин. Самая главная из которых – возможность забыть о... том, что произошло несколько минут назад.

Внутренности сворачиваются в узел.

Сердце бьётся быстрее.

– Прямо сейчас? – переспрашиваю я, как идиот.

– Да! – он толкает меня к выходу.

Я ничего не понимаю, но, с другой стороны, я не в том состоянии, чтобы быстро соображать. Кто-то сует мне в руку бутылку воды, я поворачиваю голову и встречаюсь с сиреневыми глазами Кари.

– Выпей. Если тебе что-нибудь понадобится... Моё предложение всё ещё в силе.

Благодарно киваю и прохожу через толпу к выходу, не оглядываясь.

Поднявшись по лестнице, я бросаю один-единственный взгляд на королеву, наблюдающую за мной с прищуренными глазами, словно бы... недовольно? Отбрасываю эту мысль, в голове всё ещё туман, но я полон решимости. Решимости сбежать от всего этого. От разочарования и отвращения моего не-отца. От всеобщих надежд, что я спасу мир. От вопросов, на которые я не могу ответить. И, главным образом, от Кейлин.

Киллиан скулит и пыхтит, когда я подхожу к нему. Отстёгиваю его от кареты и запрыгиваю ему на спину без седла. Поездка обещает быть неудобной, но это мелочи.

Стейси Тромбли – Проклятие терний
Stacey Trombley – Curse of Thorns

Я молю Бога, чтобы никогда больше не увидеть *её лица*. И если Тядин прав и я по какой-то причине смогу пройти через Греховные врата, то мне и не придётся.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Моя спина прижата к стене, а колени – к груди. Я наблюдаю за тем, как феири правящих дворов выходят из дворца Верховного двора и расходятся по каретам. Никто не замечает меня, спрятавшуюся среди теней. На моём платье грязные разводы. Глаза красные и щиплют из-за слёз.

Ещё несколько феири идут по освещённой дорожке, но останавливаются, чтобы оглянуться по сторонам.

– Туда, – произносит женский голос.

Присматриваюсь и понимаю, что это Кари и Тьядин пересекают покрытую снегом площадку перед главным входом.

Кари садится рядом со мной и обнимает меня одной рукой. Моё сердце сжимается, я поддаюсь навстречу её теплу.

– Расскажешь теперь, что произошло?

Моргаю, пытаюсь отогнать слёзы, и смотрю на свои замёрзшие пальцы ног. Туфли я потеряла где-то в кустах, которые атаковала в порыве злости и боли. Винить некого, кроме себя самой.

Я не уверена, стоит ли рассказывать Кари, но у меня больше нет сил думать. Я доверяю ей. Может быть, это глупо. Может быть, это выйдет нам боком. Но потерять доверие Рева мне всё равно уже не грозит...

– У Выжженных земель есть предназначение, – механически начинаю объяснять я, души во мне не осталось. – Это ад не для тех, кто грешен. А для тех, кто не нашёл искупления.

Тьядин поджимает губы.

– Не понимаю.

– Это значит, что любой может искупить свои грехи, – поясняет Кари, хмурая и сосредоточенная.

Киваю.

– Выжженные земли дают злым духам шанс исправиться после смерти. Для этого им не нужно становиться святыми. Достаточно разрешить свой главный конфликт. То, что удерживает их там. Самое большое пятно на душе, как было сказано в одной из книг.

– И? – всё также не понимает Тьядин.

– А Рев уже решил свой конфликт.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Тьядин делает глубокий вдох и садится рядом со мной, словно у него больше нет сил стоять на ногах. Понимаю.

– И Выжженные земли не впускали его, – выдыхает Кари, сложив кусочки паззла.

– Как? – не обращая внимания на Кари, спрашивает Дин.

– Он простил меня, – шепчу я, и моё сердце вновь разлетается на осколки.

Кари замирает как вкопанная, её рука на моём плече напрягается.

– И ты это исправила, – резко констатирует Дин.

– Я сделала так, чтобы он возненавидел меня вновь, – киваю. Нервный вдох.

– Его отец загнал нас в угол и обвинил меня во всём. Мне достаточно было только поддакивать. В любом случае, его обвинения не были беспочвенными. А я... лишь добавила то, что, как я знала, ранит его сильнее всего.

– Ух, – выдыхает Кари. – Ты уверена, что это сработает?

Киваю.

– Утром узнаем наверняка, – замечает Тьядин.

– Сработает, – заверяю их. – Я чувствую это. Через час он уже будет в Выжженных землях.

Кари качает головой, сомневаясь в моих словах.

Я ничего не отвечаю. Не могу. Если буду расписывать детали, то точно сорвусь.

– Мне так жаль, Кей.

Тьядин опускает ладонь на моё предплечье.

– Я расскажу ему. Когда он вернётся вместе с лекарством, я объясню ему, что ты сделала и почему.

Выдавливаю улыбку сквозь слёзы.

– Спасибо.

Но это уже будет неважно. Рев уехал. И ко мне он уже не вернётся.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Терновая стена возвышается передо мной, закрывая луну, из-за чего дорогу почти невозможно разглядеть в темноте. Я проскакал на Киллиане прямо через портал Светящегося двора, ведущий к воротам дворца, где я вырос... Где она предала меня. Где я потерял брата.

Я проехал через радужный лес, к порталу, который перенёс меня к Греховным вратам, и вот я здесь.

Боль и ярость всё ещё пожирают меня изнутри, когда я торможу Киллиана. Мои руки и ноги затекли, и я вообще сейчас не в лучшем состоянии. Те несколько шотов попали в мою кровеносную систему, и теперь я во власти галлюцинаций. Но я должен попытаться войти в Выжженные земли.

Не знаю почему. Голова кружится. Я пошатываюсь, когда спрыгиваю с Киллиана. Что могло измениться за это время? Это из-за того, что я узнал правду и теперь ненавижу её? Из-за того, что хочу, чтобы её отправили обратно в изгнание?

– Впусти меня, чёртова стена! – с криком бегу я к терновой нише. Наклоняю голову на входе. Дурацкое место. Ненавижу эти врата, которые вечно огрызаются и хамят каждый раз, когда я пытаюсь войти. – Я пытаюсь спасти мир!

Без лишних раздумий достаю кинжал из ножен, рассекаю лезвием ладонь и прижимаю к выступу, который должен напиться кровью.

«Опять ты», – шипит голос. Но затем начинается гудение – низкое, нечеловеческое.

– Впусти меня! – ору я, чувствуя, как в жилах закипает кровь, а душа чернеет... прямо как у неё. – Просто ОТКРОЙ ЭТУ ЧЁРТОВУ ДВЕРЬ!

Внезапно раздаётся щелчок, и лозы приходят в движение.

«Как любопытно. Твоя душа принимается, Ревелн», – мурлычет голос. – «Можешь войти. Но тебе – и только тебе – дозволяется выйти через эти врата, не обрета искупления... Если выживешь. Если погибнешь внутри этих стен, то станешь одним из призраков: ты не сможешь обрести покой, пока не завершишь свою миссию. Если умрёшь, другой может занять твоё место».

Моё сердце колотится. Этот голос реально впустит меня внутрь?

Твою мать. Дин был прав.

Желудок сворачивается в узел, сердце болит, голова кружится. Я стискиваю кулаки, глядя, как лозы расплетаются и расползаются, открывая небольшой проём, через который я могу спокойной войти. Наконец-то.

Стейси Тромбли – Проклятие терний
Stacey Trombley – Curse of Thorns

Я либо умру неудачником, либо вернусь героем.

По ту сторону проёма – кромешная тьма. Хоть глаз выколи.

– Спасибо, – спокойно отвечаю я, хотя сердце бешено стучит.

И затем я захожу в ад.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

С неба начинают падать капли дождя. Прохладная вода стекает по моей коже. Кари и Тьядин ушли несколько минут назад обратно во дворец, чтобы попрощаться по всем приличиям, но моё одиночество продолжается недолго. Медленно приближаются шаги, останавливаясь в паре метров от меня.

– Жалкое создание, – голос короля Светящегося двора пробирает до мурашек. – Говорят, мой сын наконец отважился отправиться в Выжженные земли.

Вскидываю голову, чтобы посмотреть на него. Его выражение лица нечитаемое.

Как он узнал, где Рев? Мы надеялись, что он не узнает даже то, что Рева не пускали Греховные врата.

Его серебряные глаза светятся, уголок губ дёргается, будто он едва сдерживает ухмылку. Я вздрагиваю, глядя ему прямо в глаза, паника накрывает меня. С ним что-то не так. Что-то... неправильно.

Моё сердце начинает биться чаще.

– Я буду только рад избавиться от этого бастарда.

Кривлюсь, но ничего не отвечаю.

– Меня поражает твоя репутация. Я ожидал увидеть более серьёзного противника. Единственная фейри, сумевшая обхитрить Несущего Ночь, – он качает головой. Я подскакиваю на ноги, сжимая кулаки.

Он усмехается, и между нами возникает слабое свечение – он выставляет щит. Моё дыхание затрудняется.

Он знает. Как много он знает?

Окидываю его взглядом, останавливаясь на терновой татуировке на запястье.

Кровь в венах стынет, в глазах всё темнеет. Я едва слышу его снисходительный голос, пока он продолжает говорить. Мне даже не нужно разбирать слова – я и так знаю, что произошло.

– Об этом мало кому известно, конечно же. Но посвящённым в тайну древнего существа понятно сразу. Эта твоя сила – магия, что ты продемонстрировала на финальном испытании? Просто пощёчина ему. Ты знала, что он не собирался тебя отпускать?

– Не понимаю, о чём вы говорите, – мой голос звучит резко. На самом деле я всё прекрасно понимаю.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

На несколько мгновений я возвращаюсь в прошлое. Испуганная девочка, дрожащая перед древним чудовищем. Он обманом заставил меня поверить, что находится в одной пещере, чтобы я побежала в другую, прямо к нему в лапы.

Ему нравится, когда его жертвы думают, что контролируют ситуацию. Нравится незаметно дёргать за ниточки. Отговаривать идти куда-то, чтобы они направились именно туда.

– Так или иначе, – небрежно бросает король, – манипулировать тобой оказалось легче, чем я думал. У Несущего Ночь свои планы на мальчишку, а у меня – свои. Но и в те, и в другие входит его путь в Выжженные земли. Мы были весьма недовольны, когда эти проклятые стены отказались его впускать. У меня даже возникла мысль, что в игру вмешался другой древний и повлиял на магию врат, но как только наш господин увидел, как вы двое сблизились, он сразу понял, что нужно делать, и поручил мне сделать то, что я умею лучше всего: растоптать Ревелна. И так мило с твоей стороны было помочь мне.

Голова кружится, зрение затуманивается.

– Он мне не господин, – выплёвываю я.

Король усмехается.

– Если ты не видишь кандалы на своих запястьях, это ещё не значит, что ты не пляшешь под его дудку.

Сглатываю.

– Я всё ещё не простил тебе убийство моего истинного наследника, – он сплёвывает на снег. – Рихган был моим сыном. Моим наследником. Идеальным преемником. А ты отняла его у меня, – он делает глубокий вдох. – Но время лечит раны, – выдыхает. – Теперь моя единственная цель – уничтожить подменыша, занявшего место моего настоящего сына.

– Ты мог бы просто раскрыть всем правду, – я скрещиваю руки. – Но вместо этого исполняешь прихоти того существа?

Он усмехается.

– Иногда, чтобы получить желаемое, приходится иметь дело с неприятными союзниками. Рев понимал это, когда перешёл на твою сторону. Ты же не думала, что нравишься ему? Ты удобный союзник со смазливой мордашкой. Любое влечение, которое он мог испытывать, было вызвано магией связи. Я сделал тебе одолжение. Он бы никогда не взял тебя в жёны. Ты недостойна его, и он это понимает, – смеётся король. – И это говорю я! Как бы я его ни презирал, он всё равно лучше тебя.

Мои внутренности сворачиваются в узел.

– Впрочем, неважно. Благодаря тебе он уже обречён.

Судя по его взгляду, он чувствует ко мне что угодно, но точно не благодарность.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Ты недооцениваешь его.

– О нет, милая. Возможно, он смог бы достать лекарство... Если бы оно вообще существовало, – он качает головой, злобно усмехаясь.

– В смысле?

– Ах, маленькая зверушка, – я едва не падаю, услышав это обращение. Мотаю головой, в глазах слёзы страха и бессилия. – Эта игра не ограничивается какой-то чумой.

«Я больше не та маленькая девочка», – напоминаю себе. Этот надменный король делится со мной информацией только потому, что ему нравится видеть мои мучения. А мне правда плохо. Выворачивает всю. Сердце болит, голова кружится, пальцы покалывает. Но я должна поддерживать разговор, пока могу. Он думает, что уже победил, поэтому охотно выдаст всё, что мне нужно знать.

Стискиваю зубы.

– Что ты сделал? – мой голос дрожит.

– Ничего особенного, – он пожимает плечами. – Просто убедился, что Ревелн сгниёт в том проклятом месте. Даже если он преодолеет первые несколько препятствий, у него на хвосте будут десять тысяч призраков. Как долго, думаешь, он продержится? Удивлюсь, если он сможет пройти Долину Смерти. Но даже если пройдёт Долину, то и минуты не протянет среди огней.

Я внимательно впитываю каждое его слово. Он буквально даёт мне карту, даже если я пока не понимаю, что это за места.

– И когда Рев умрёт, ты получишь свой шанс спасти мир. Что он сделает с тобой... Мне как-то плевать. Может, позволит получить награду за то, что ты всё-таки привела Ревелна к его гибели?

Я кривлюсь, когда новая волна боли рвёт меня изнутри.

Король улыбается, его серебряные глаза порочно сверкают в ночи.

– Лжепринц Ревелн оказался именно там, где и хотел его видеть Несущий Ночь.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Я больше не слушаю ни единого слова от короля Светящегося двора. Если проведу с ним ещё хоть секунду, то точно нападу, и плевать на последствия.

В моей голове крутится только одна правда.

Рев попался точно в сети, расставленные его отцом, который служит Несущему Ночь. Тошнота подкатывает к горлу. Я не могу... Боже, я не могу этого допустить.

Я стольким пожертвовала, чтобы спасти себя и Рева из когтей чудовища. Я отказалась от всего, что у меня было, лишь бы мы могли жить. А теперь... Он нашёл новый способ вырвать моё сердце из груди. Убив фейри, которого я люблю.

Все эти правды выстраиваются в очевидный курс действий. Я должна отправиться в Выжженные земли. Сейчас же. Рев сейчас там – лёгкая мишень для Несущего Ночь.

Я не брошу его там одного. Может, вдвоём... мы сможем победить всех врагов.

Я бросаюсь к нашим вещам в карете. Небогато: нож, шарф, несколько зелий. Никакой сменной одежды, которая пригодилась бы мне сейчас. Я не уверена, что смогу выжить там без пары удобных ботинок, как минимум.

– Что ты делаешь?

Я разворачиваюсь к Тьядину и Кари.

– Смотрю, что можно взять с собой.

Дин сужает глаза.

– А что тебе нужно?

– Ботинки, – разворачиваюсь обратно к полупустому багажному отсеку, будто надеюсь найти там что-то новое.

– Зачем тебе ботинки? – напряжённо спрашивает Тьядин, словно уже знает ответ, но надеется, что ошибается.

Я делаю несколько вдохов-выдохов, чтобы успокоиться, перед тем как развернуться к ним.

– Отец Рева подстроил ему ловушку.

– Что? – вскрикивают одновременно Дин и Кари.

– Он сотрудничает... – я смотрю на Кари и снова на Дина. Я много ей рассказала, но эту информацию доверять не могу. Даже Тьядин почти ничего не знает. – Кое с кем. Очень плохим. И они подготовили ловушку. Они хотят его смерти. Он не вернётся живым, если только...

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Если только? – Дин делает шаг ко мне и хватается меня за руку. Его жёсткий взгляд ловит мой. – Что бы они ни задумали, ты не сможешь им помешать.

– Не говори так, – выпаливаю я. – Ты не знаешь, на что я способна.

– Слишком поздно, – шепчет он. – Даже если он ещё не вошёл, ты никак не успеешь его догнать и остановить.

– Я не собираюсь его останавливать. Я собираюсь его спасти.

– Ты войдёшь в Выжженные земли следом за ним? – шепчет Кари, сочувствие в её глазах сменяется осуждением. – В платье?

– Я пыталась найти какие-нибудь вещи, – защищаюсь я.

Она качает головой.

– Ботинок мало. Тебе нужно нормальное снаряжение.

Дин разворачивается к Кари.

– Нет, ты не будешь поддерживать эту затею!

Кари поджимает губы.

– Я просто говорю, что если...

– Нет! – кричит Тьядин. – Никаких «если»! Кейлин, – он разворачивается ко мне, в его глазах смесь боли и ярости, – если ты войдёшь туда, только один из вас сможет выйти.

Сердце сжимается.

– Да, – шепчу я.

– Это же самоубийство.

– Нет.

– Да, чистой воды самоубийство. Потому что ты собираешься спасти его. И если у тебя это получится, ты не сможешь вернуться. Никогда.

Я прикусываю губу.

– Говоришь так, будто это проблема.

Он вскидывает руки. Я вздрагиваю, ожидая удара, но он только прижимает меня спиной к карете.

– Нет! – рычит он. – Ты важна для нас, Кейлин. Я не позволю тебе рисковать жизнью, будто она не имеет значения!

– А какие у нас ещё варианты, Дин? – кричу в ответ. Его ладони всё ещё давят мне на грудь, из-за чего мне труднее дышать, но я не чувствую от него угрозы. – Если он выживет, я вновь отправлюсь в изгнание в мир людей. Так ли это сильно отличается от изгнания в Выжженные земли?

– Да! В мире людей ты сможешь завести нормальную жизнь! Обрести счастье!

Я мотаю головой, по щекам ручьями текут слёзы.

– Всё – всё – это было ради Рева. Всё, чем я пожертвовала. Все преступления, на которые я пошла. Каждый мой выбор. Всё было ради него. Если он умрёт... То это всё было зря. Если Несущий Ночь доберётся до него сейчас, то мы проиграли,

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– мои губы кривятся, обнажая зубы, злость клубится в груди, и я кричу: – Я не дам ему победить!

Кари ахает, её глаза округляются, но она ничего не отвечает. Что ей известно о Несущем Ночь? Я никогда не слышала о нём до того, как он принудил меня к сделке, но, быть может, легенды о нём не так покрыты мраком, как я считала раньше? Может, о нём хорошо знают правящие дворы? Может, есть истории, о которых я не слышала?

– Если Рев умрёт, мне всё равно придётся отправиться в Выжженные земли. Но если я пойду сейчас, то мы сможем объединить усилия и увеличить наши шансы победить врага, которого, как я знаю не понаслышке, почти невозможно одолеть. Мы должны сражаться вместе, или будьте уверены, что потеряете нас обоих. Если я пойду сейчас и Рев выживет, значит, я просто поменяю одно место изгнания на другое.

Дин слегка ослабляет давление, но не убирает руки. В его глазах стоят слёзы.

– Я не могу отпустить тебя туда.

Я обхватываю пальцами его ладонь, лежащую напротив моего сердца, и сжимаю.

– Я тоже тебя люблю, Дин, – грустно улыбаюсь. – Но я должна это сделать.

Он закрывает глаза и слегка качает головой, его плечи беспомощно опускаются.

– Ты собираешься отправиться в тяжёлый поход, – тихо добавляю, – который с высокой вероятностью приведёт тебя к гибели, ради мизерного шанса помочь восстановить разрушенное государство. Разве это сильно отличается?

– Да, – шепчет он, не поднимая глаз от земли. Я уже знаю, что победила в споре, но он продолжает: – Потому что у меня ещё есть надежда, даже пускай совсем крошечная. Если же ты сейчас отправишься в Выжженные земли, то никакой надежды не будет. Мы однозначно тебя потеряем.

– Я понимаю, что вы этого не осознаёте... Но я потеряна много лет назад.

Тьядин мотает головой.

– Ты не права, – он снова смотрит на меня. – Ты считаешь себя потерянной душой, сломленной тем испытанием десятилетней давности. Но я не встречал никого с такой силой духа. Пускай твоя душа изранена, сердце разбито на осколки, а магия – порождение тьмы. Но ты, Кейлин из Двора Теней, сияешь ярко, как, мать его, солнце.

Я открываю рот от потрясения, разглядывая его лицо. Он искренне в это верит.

– На это просто нужно было немного времени, – мягко продолжает он. – Рев тоже это заметил. Ему было непросто, но он начал открываться тебе. Он бы полюбил тебя. Он бы нашёл способ отменить твоё наказание, рано или поздно. Я

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

видел это. Будущее, где вы могли бы быть вместе. Где вы могли бы быть счастливы. Я хотел, чтобы у вас всё это было.

Зажмуриваюсь, губы дрожат.

– Я никогда не видела нашего будущего, – признаюсь. – Но тоже хотела бы.

Дин опускает руки.

Я стою, тяжело дыша, зажатая в невидимые тиски. Но затем хмыкаю и выпрямляюсь, вновь набираясь решимости.

– Выбор за тобой, Кей, – произносит Кари. – Пойдёшь или останешься?

Она не пытается склонить меня ни к одному из вариантов.

– Пойду, – вне всяких сомнений.

Она отрывисто кивает.

– Тогда иди за мной.

Я вскидываю голову.

– Что? Куда?

– До моего двора всего один портал. Я дам тебе всё необходимое в дорогу.

Медленно моргаю. У меня много вещей осталось в Обваливающемся дворе, но до туда час пути.

– Хорошо.

Я заключаю Дина в долгие объятия и благодарю его за всё. За дружбу, помощь, веру в меня. Это всё для меня на вес золота. А затем следую за Кари к чёрному коню, с любопытством взирающего на нас.

– На заметку: я полностью согласна со всем, что только что сказал Дин.

– Эм, спасибо?

По большей части, он говорил, что мне не стоит идти. Она тоже так думает? Зачем тогда помогает?

– Но будь я на твоём месте, то пустила бы так же. Я бы уничтожила всех, кто стоит на моём пути. И поэтому я не могу препятствовать тебе.

– Спасибо.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Ветер воет, обдувая мою кожу и растрепывая волосы. К счастью, их длины едва хватает, чтобы достать до глаз. Не обращая внимания на кусачий холод, я продолжаю идти против разбушевавшегося ветра.

Здесь минимум на двадцать градусов холоднее, чем было по ту сторону стены, и почти ничего не видно в темноте.

Если бы я продумал свои действия, то переночевал бы в лесу, перед тем как войти в Выжженные земли. Но я был не в том состоянии, чтобы мыслить здраво.

Да и сейчас, если уж на то пошло. Ярость разъедает меня изнутри. Боль, которую невозможно описать словами, зажимает в тиски.

Её голос эхом звучит в голове.

Слова Кейлин о том, каким наслаждением было убивать моего брата.

Встряхиваю головой. Как вообще я подпустил её так близко? Как я мог ей доверять?

Желчь подкатывает к горлу.

Это не повторится.

Теперь, когда я сумел сюда попасть, я никогда больше её не увижу.

Теперь я здесь, и мне нужно сосредоточиться на том, что ждёт меня впереди. Сфокусироваться на задании, не думать ни о чём другом.

Она больше не причинит мне боли.

Мир передо мной погружён во тьму, я едва вижу, куда ступаю. Как мне найти место, где я мог бы разложить вещи на ночь, если вокруг ничего не видно?

Издалека слышится приглушённый звон и стоны страдающих духов. Но не поблизости. Не сиюминутная угроза.

Земля здесь мягкая и мокрая, и чем дальше я иду, тем хуже. Вскоре мои ботинки начинают хлюпать на каждом шагу. Если так будет и дальше, мне придётся вернуться назад и поискать более твёрдую почву. Я запросто могу застрять в этой грязи. Если, конечно, это просто грязь. В этом аду земля вполне может быть проклятой, отравленной или даже живой. Много неприятных вариантов.

Я моргаю и щурюсь, надеясь, что глаза привыкнут к темноте. Но безуспешно. Пальцы и губы онемели, в голове туман. Мне нужно ещё несколько часов, чтобы окончательно протрезветь. Ещё одна причина, почему я должен найти место для ночлега.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Что-то ущипнуло меня за голень. Я резко оборачиваюсь, и что-то острое втыкается в моё бедро. Застываю, потирая задетое место. Нащупываю что-то жёсткое пальцами и вытаскиваю колючку. Замечательно.

Застонав, я осторожно пытаюсь отступить. Разворачиваюсь и иду назад, пока мои ботинки не возвращаются на более устойчивую поверхность. Не сказать, что твёрдую и сухую, но сносную.

Ветер снова завывает над ухом, только на этот раз по моему позвоночнику пробегает холодок. Очередной вой.

Вот только... это не ветер.

Фантомы. Призраки. Проклятые души. Вот кто населяет это проклятое место. Среди них не только погибшие фейри, но и животные, и другие существа, чьи души не обрели покой.

Я достаю свой железный клинок. Он не заточен, но само лезвие может защитить от угрозы. Железо способно ранить даже духов. Этот маленький кинжал и моя магия – единственное реальное оружие против обитателей Выжженных земель.

Духам здесь плевать, зачем я пришёл: они убьют любого, кто приблизится, и им особенно ненавистны живые, вмешивающиеся в их вечное наказание. Ловушки расставлены на каждом шагу, готовые поймать любые души, хоть живых, хоть мёртвых. Им всё равно.

Моё сердце стучит всё громче, я продвигаюсь к терновым стенам. Не самое лучшее место для ночёвки, потому что если лечь слишком близко, то полуметровые шипы могут пронзить тело похлеще любого меча. Но я также понимаю, что слепое блуждание по Выжженным землям – гиблая затея. Чем ближе к центру, тем опаснее. Пройдя немного по периметру, я нахожу небольшую рощицу. Не знаю, что это за деревья, но под ними можно укрыться на несколько часов.

Издали доносится волчий вой или что-то подобное, ему вторят стоны и рыдания. Я достаю тонкое покрывало из рюкзака, заворачиваюсь в него и прислоняюсь спиной к дереву, опускаясь на землю.

Смыкаю тяжёлые веки.

Я здесь. Я сделал это. Дальше будет непросто, но, по крайней мере, я больше не в тупике.

«Я не лузер», – говорю себе. – «Пока ещё нет».

Утром я начну этот долгий путь по Выжженным землям, чтобы исполнить своё предназначение. А пока моя задача – дожить до этого самого утра.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Переодевшись в новый кожаный костюм, прихватив оружие, зелья и рюкзак с провизией, я скачу на белоснежной лошади через лес напрямик к Выжженным землям.

К счастью, лошадь, одолженная мне Кари, не боится порталов, в отличие от оленя Рева, потому что на моём пути их было предостаточно. Собрав всё необходимое в Хрустальном дворе, я вернулась в Верховный двор, оттуда через портал в Светящийся двор – лица местных стражей надо было видеть – и дальше по радужному лесу к portalу в паре тысяч километров от Греховных Врат. Звучит как долгое путешествие, но по факту на весь путь у меня ушло несколько минут. Лошадь даже не вспотела.

Тропа тёмная, но я без труда ориентируюсь в ночи, и лошадь полностью мне доверяет. Она вообще классная. Белый, конечно, не самый мой любимый цвет, но её плавная и уверенная поступь с лихвой компенсируют сей недостаток. К тому же я рада любому существу, решившемуся довериться мне.

Когда Греховные Врата уже маячат перед нами, лошадь переходит на рысь. Подъехав вплотную к стене, я спрыгиваю с её спины и хлопаю по шее.

– Спасибо за столь быструю и приятную поездку, – я разворачиваюсь и смотрю на терновую стену перед собой. – Вот бы тебя можно было взять туда с собой.

Лошадь нервно взвизгивает и бьёт копытом.

– Спокойно, спокойно. Конечно, ты туда не пойдёшь. Я понимаю, чем это грозит.

Она фыркает, и я смеюсь.

– Мне приятно, что ты доверилась мне, – я поглаживаю её нос. Не знаю, хорошо ли она меня понимает. Многие создания в мире фейри значительно умнее, чем их аналоги в мире людей. Более того, ходят слухи, что животные здесь – это бывшие фейри, пытавшиеся менять облик и застрявшие в чужой шкуре. У меня не такой уж обширный опыт взаимодействия с местной фауной, чтобы сказать, насколько это правда. Вроде бы лошадь меня понимает, и поэтому я разговариваю с ней как с разумной. – Я бы не стала на доверие отплачивать чёрной неблагодарностью, обрекая тебя на ту же судьбу, на которую обрекаю саму себя, – мрачнею на этих словах, но беру себя в руки и выпрямляюсь. – Кари пришлёт кого-нибудь за тобой утром. Не уходи далеко.

После этих слов я разворачиваюсь и подхожу к магическим воротам.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Ярко-зелёная стена из лоз и шипов сейчас почти чёрная в ночной темноте. Я могла бы поклясться, что лозы шевелятся, как змеи, пока на них не смотришь, но только бросишь взгляд – и они застывают на месте. Хотя, возможно, это просто игра моего воображения.

Я делаю шаг внутрь небольшой ниши, сжимаясь под шипами над головой, направленными прямо на меня. Протягиваю указательный палец к одному из них – такой ли он острый, как выглядит?

Лозы надо мной шипят.

Отдёргиваю руку.

– Что? – спрашиваю так, будто они разумны. Хотя вполне возможно, если вспомнить, как они обращались с Ревом.

Стена вокруг меня тихонько хмыкает. Тернии приходят в движение, и я съёживаюсь.

«Они ядовиты», – произносит бархатный голос, за которым вторит эхо.

Я распахиваю глаза.

– Зачем нужны ядовитые шипы, об которые легко поцарапаться, прямо на входе? – чувствую себя глупо, обращаясь к бестелесному голосу.

«А ты что ожидала, мягкие облачка и радугу?»

Закатываю глаза.

«Это предупреждение, глупая девчонка. Пройти через меня всё равно что играть со смертью».

Ну, мне не привыкать.

«Да уж», – цокает языком тихий голос, явно женский. Не самый приятный поворот событий.

Я свожу брови.

– Кто ты? – спрашиваю лозы, шипы, стену или что бы там со мной ни разговаривало.

«Хранительница врат», – гордо объявляет она.

– Вот это работёнка... Как тебя угораздило?

«Спасение мира обычно требует жертв. Ты, Кейлин из Двора Теней, знаешь это не хуже меня».

Поджимаю губы. Да, знаю. То есть каким-то образом это существо было заключено в стену, чтобы спасти мир? В тех книжках, что я читала, не было ни слова о хранительнице врат. Но там описывалось основное предназначение Выжженных земель – удерживать внутри сильных злых духов. Может ли она быть одной из них? Или она из тех, кто удерживает?

«Стоит ли удивляться, что фейри, обхитрившая Несущего Ночь, так умна».

Сглатываю.

– Ты льстишь всем своим гостям?

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

«А Ревелн не рассказывал тебе о наших встречах?»

Морщу нос.

– Ты могла быть и дружелюбнее к нему.

– Он не должен был приходить, – шипит она.

Вздыхаю.

– Ты могла сказать об этом прямо! – качаю головой. – Неплохо было бы предупредить нас, что силы зла хотят, чтобы он вошёл.

«А ещё они хотят, чтобы вошла ты. Это тебя остановит?»

Сжимаю губы. *Туше.*

«Я сделала всё, что могла, чтобы не пустить его. Обычно я не так категорична к тем, кто сам себя решил обречь, но в этот раз я тщательно искала лазейку.»

– Чтобы спасти его?

– Чтобы спасти всех. Я подчиняюсь своим же законам, но в то же время пытаюсь защитить то, что мне вверено.

– И что же?

«Эти проклятые земли. Я защищаю их. А ты и твой суженый... представляете угрозу».

– Мы? Ты думаешь, что мы собираемся каким-то образом навредить Выжженным землям?

Как это вообще возможно?

«То, что вы планируете, и то, что вы сделаете, – это разные вещи. Тебе уготована весьма интересная судьба, Кейлин из Двора Теней. Надеюсь, я проживу достаточно долго, чтобы засвидетельствовать это. Но твоё присутствие здесь не сулит мне долголетия».

– Долголетия? – рассеянно переспрашиваю я, пытаюсь сложить вместе обрывки информации. – Как много тебе известно? В чём заключается его план? Чем больше мы будем знать, тем больше шансов, что мы всё сделаем как надо.

«С твоей силой можно наворотить страшных бед, Кейлин. Если ты получишь книгу заклинаний, то сможешь высвободить зло из его заточения».

– Что? Но мы ведь ищем эту книгу, чтобы остановить чуму.

«Да, книга может в этом помочь. Но это не единственный способ остановить проклятье. Этот путь был выбран ради совершенно другой цели, более глобальной, чем прекращение чумы. Для этого и были проведены испытания, выбраны те, кто войдёт, и многое другое».

Сглатываю. Неужели за всем этим стоит Несущий Ночь?

«Однажды ты уже разрушила его планы», – говорит хранительница. – «Это был знаменательный день для сил добра. День, когда умер Рихган из Светящегося двора».

Я резко втягиваю воздух.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

«Надеюсь, ты сумеешь победить и во второй раз. Но сейчас ты действуешь в точности по плану врага».

Я хмурюсь.

«Найди ответы, Кейлин. У тебя есть союзники внутри этих стен, но они могут оказаться не теми, кем ты думаешь».

Киваю, удовлетворённая полученной информацией. Потому что ещё немного – и мой мозг взорвётся. Не знаю, можно ли доверять неодушевлённому предмету, но ничего из того, что я только что узнала, не изменит моих планов. Я войду в Выжженные земли. Найду Рева. И сделаю всё, чтобы он благополучно вышел.

Остальные проблемы буду решать по мере поступления.

Надрезаю предплечье и прижимаю царапину к дверной ручке, как это делал Рев.

«Желаешь войти в Выжженные земли?» – мурлычет женский голос, ещё менее похожий на человеческий, чем минуту назад.

– Да.

«Ты готова подвергнуться тому же бессрочному наказанию, что и души мёртвых грешников?»

– Да.

«Тебе известно, что единственным спасением станет смерть вместе с искуплением?»

– Смерть будет милосердием.

«Действительно», – её голос звучит устало.

Лозы изгибаются и перемещаются, расползаясь, подобно змеям, пока передо мной не открывается вход в полный рост фейри.

«Когда твои враги будут побеждены, а мир спасён, возможно, мы поладим в нашем вечном заточении».

Я втягиваю носом воздух, мысли крутятся вокруг перспективы провести здесь вечность после того, как Рев завершит свою миссию. Сколько лет хранительница обитает в этом месте?

«Удачи, Кейлин из Двора Теней».

Я покидаю её терновый покров, ступая в проклятую местность пред собой.

Мне было предначертано оказаться здесь. И сейчас я готова принять свою нелёгкую судьбу.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Небо на горизонте светлеет, приобретая алый оттенок. Я делаю глоток воды и собираю свои вещи обратно в рюкзак.

Голова и сердце болят одновременно. Мышцы деревянные, не слушаются. Но душа готова выполнить чёртову миссию и покончить со всем этим.

В детстве я мечтал стать героем, но всегда был слишком слаб для этого. Один взгляд на моего идеального брата – и я понимал, что никогда не стану таким, как он. Никогда не буду достаточно хорош, чтобы выйти из его тени. Ещё и отец... жёстко указывал на малейшие недостатки, какие только мог найти.

Всю жизнь я верил, что не смогу сделать ничего стоящего.

Но теперь у меня есть шанс доказать всему миру обратное. И я это сделаю.

Сжимаю кожаные ремни рюкзака и выдвигаюсь вперёд, через лес, к южной стене.

Выжженные земли занимают площадь в десять тысяч квадратных километров. Идеальный квадрат сто на сто километров. Всего полсотни километров до центра, где воздух настолько густой от ядовитой серы, что живое существо может протянуть там всего несколько часов, прежде чем задохнётся.

Туда-то мне и нужно попасть.

Но относительно короткий путь осложняется препятствиями, по сравнению с которыми Испытания покажутся детской забавой.

У меня есть примерная карта местности, но последний фейри, вышедший из Выжженных земель, жил столет назад, и поскольку это место подпитывается магией духов, сложно сказать, как оно могло измениться за эти годы.

Выйдя из рощи, я забираюсь на валун, самый обыкновенный на вид, и останавливаюсь, чтобы насладиться чудесным видом. Сарказм, конечно. В этом пейзаже нет ничего «чудесного», чем можно было бы «насладиться». Здесь воняет гниющей плотью, фекалиями и серой. Горизонт не разглядеть за смогом, который поднимается так высоко, что даже небесных светил не видно.

Окинув взглядом обстановку, я достаю из рюкзака компас. Мне предстоит пройти по ровному полю из грязи и навоза, за которым начинается тёмный лес.

Никаких тварей поблизости не видно. Задача кажется простой. *Лёгкой.*

Но я-то знаю, что нельзя расслабляться.

Даже моя небольшая прогулка прошлой ночью показала, что это будет не такой простой путь, как кажется на первый взгляд. Всего несколько минут ходьбы

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

привели меня к терновникам и грязи до уровня лодыжек. Насколько глубоко там дальше?

Есть только один способ узнать.

Слезаю с валуна и шагаю к вязкой равнине. Воды поблизости не видно (уж точно не той, что можно пить). Подозреваю, это будет моей главной проблемой. Есть только одно местечко на востоке со свежей питьевой водой, и там скапливается особенно много существ в поиске кого-нибудь на закуску. У меня есть немного воды – столько, чтобы это не было тяжким грузом. Я могу прожить несколько дней без воды вообще, но не хочу, чтобы ко всем прочим препятствиям добавились ещё и ограничения по времени.

Ботинки становятся всё тяжелее и тяжелее, пока я шагаю по грязи. Вскоре она уже достаёт до лодыжек. Надеюсь, это самая обычная грязь без каких-либо магических свойств, потому что она уже просачивается сквозь мои носки. Я не могу ничего с этим сделать, кроме как прибегнуть к магии, но это привлечёт ненужное внимание и вряд ли так уж сильно поможет.

Я стараюсь идти быстрее, но всё равно всё больше и больше увязаю в грязи. Пробираясь через густой вонючий ил, в какой-то момент я уже не могу поднимать ноги и просто скольжу вперёд.

Что дальше? Мне придётся плыть?

Стиснув зубы, продолжаю идти. Неожиданно запинаясь обо что-то жёсткое, но восстанавливаю равновесие и иду дальше.

Вдруг что-то хватает меня за лодыжку. Жёсткое, как камень, скрытое под густой грязью сантиметров тридцать глубиной, оно вцепляется в мою ногу. Резкими движениями я сбрасываю его себя и перехожу на бег, высоко поднимая колени. Это не особо получается, но мне лишь бы сбежать подальше от неизвестной угрозы. Я знаю, что под водой обитают самые разные существа. Но чтобы в грязи?..

Впрочем, это же Выжженные земли.

Сердце стучит сильнее. Если дальше станет ещё глубже, я могу и не выбраться. Раньше меня успокаивала мысль, что я могу просто вернуться. А теперь на обратном пути меня поджидает неизвестная тварь, с которой я бы не хотел сталкиваться снова.

Нога горит, я приподнимаю её немного и замечаю, как кровь течёт прямо к носку. Чёрт.

Сжимаю зубы и захожу дальше. Ещё дальше, ещё глубже.

Дыхание становится тяжёлым. Я уже на середине этого болота.

Высоко над головой в алеющем небе кружат хищные птицы, охочие до свежего мяса.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Страх курсирует по им венам, но я не могу позволить себе трусость. Что бы там ни было в грязи, я могу с этим справиться.

Надеюсь.

Я бы предпочёл что-то огромное и сильное, но хорошо видимое. А эта неизвестность под ногами доводит мою тревогу до предельных значений. Паника держит мои лёгкие в своих когтях, мешая дышать, и затуманивает мозги. Я продираюсь вперёд, стараясь не сбавлять темп. Что-то ещё цепляется за мою ногу, но я быстро это стряхиваю. Что бы там ни было, оно не такое уж сильное.

Птицы кричат над головой.

А затем я замечаю краем глаза, как над грязью поднимается нечто белое. Костлявая рука хватается меня за запястья и тянет вниз. С криком я вырываюсь, но теряю равновесие, чуть было не падая в другую сторону. В последний момент останавливаюсь, но рука уже погружена в грязь, и в неё вцепляются ещё несколько костлявых пальцев.

Паника подкатывает к горлу, я кричу. Хватаю нож и дроблю хрупкие кости.

Из грязи выныривает целый скелет и нападает на меня, руками хватая за плечи. Грязь капает мне на глаза. Я ору, дёргаясь изо всех сил.

– Сдохни, – шипит он мне на ухо.

Магия реагирует на мой страх прежде, чем я успеваю это обдумать. Взрыв ослепительно белого света раскидывает во все стороны как человеческие кости, так и грязь. Я бегу со всех ног, понимая, что силы нужно беречь, но также зная, что сейчас нужно любой ценой добраться до этого леса в нескольких десятках метров от меня.

Ещё больше скелетов поднимаются из грязи, как только волна возвращается на место, почти достигая моих рёбер. Костлявые руки хватают меня за лодыжки, голени, бёдра, не давая идти. У меня не остаётся иного выбора, кроме как снова применить магию.

Они не сильны, но сейчас действуют сообща. И кто знает, сколько их там. Тысячи? Сотни тысяч?

Я направляю небольшую вспышку вниз, чтобы освободить ноги, и выстраиваю вокруг себя стену из света, останавливая дальнейшие атаки. Осталось полсотни метров до леса.

Птицы бросаются ко мне, но я стреляю в них светом. Они визжат, уворачиваясь, но продолжают кружить над головой, только чуть ближе. Меня накрывает злость, полностью перекрывающая страх.

От меня так просто не избавиться!

Мои ноги продолжают двигаться, продираясь сквозь грязь и вырываясь из хватки оживших костей. Я рычу, продвигаясь вперёд.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Птицы спикируют снова, я замечаю, что они тоже на самом деле живые скелеты, только с остатками плоти на костях. Я выжидаю, продолжая идти вперёд, пока скелеты не подберутся близко, и с рёвом направляю на них взрыв магии. Несколько птиц стёрты в порошок, другие просто разлетаются во все стороны, и их поглощает болото. Трое ещё летают, но благоразумно держатся на расстоянии. Под их пронзительные крики, от которых у меня мурашки по коже, я продолжаю путь к лесу.

Осталось всего тридцать метров. Световой щит ещё крепко держится, но я злюсь, что израсходовал столько магии на первом же препятствии. Мало ли что ждёт меня дальше в лесу.

Обессиленный, я доползаю до берега, и – сюрприз, сюрприз! – это крутой холм, покрытый тонким слоем скользкой грязи. Всего метров пять-шесть высотой, но на такой я не запрыгну, надо карабкаться.

Одной попытки хватает, чтобы подозрения получили подтверждение: забраться по нему невозможно. Я запрыгиваю на скользкую поверхность, вцепляюсь изо всех сил, но всё равно скатываюсь в объятия ждущих сзади костей.

Ломаю их загребушие руки световым клинком, высвобождаясь.

Разворачиваюсь и предпринимаю вторую попытку залезть на крутой холм. Зацепиться вообще не за что. Соскальзываю обратно к скелетам.

Вырываюсь из западни второй раз, дыхание прерывистое, в мыслях паника. Мне нужен план Б.

– Так, ладно, – произношу между тяжёлыми вдохами. – Кто хочет мне помочь?

Разворачиваюсь к лицом к небольшой армии костлявых солдат. Меня поражает их многочисленность. Я был так сосредоточен на продвижении вперёд, что не обратил внимания на их пополнение.

Они гогочут, шипящий смех разносится над полем.

Я не выживу. Эта мысль приводит меня в ярость, потому что я не могу позволить себе поражение. Я не сдамся так просто. Ни за что!

Злость заряжает меня.

Этому приёму я научился у Кейлин. Абстрагируйся от всего и сосредоточься на самом плохом, потому что это именно то, что активизирует твои силы. Сильные эмоции. Любовь или ненависть, неважно.

Сегодня я буду действовать на чистой ненависти. Не знаю, сработает ли, но это решающий момент. Если мне суждено пасть, то только после того, как я покажу всё, на что способен.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Я то просыпаюсь, то опять засыпаю, устроившись под деревом рядом с терновой стеной, и окончательно оставляю попытки, когда солнце поднимается над туманной линией горизонта. Встаю, поправляю рюкзак, набитый таким количеством барахла «на всякий случай», что он тянет меня вниз.

Неловко качнув ногой и замахав руками, падаю на землю.

Ночью я пыталась найти какие-то признаки пребывания Рева и быстро обнаружила, что грязь не лежит ровно, а по ней кто-то шёл. Я прошла по следу до небольшой рощицы.

Рев дремал среди деревьев, поэтому я устроилась неподалёку.

К утру окружающая среда не сильно изменилась. Будь я одна, то отправилась бы в путь сразу же, ещё ночью. Но Рев не видит в темноте так же хорошо, как я, и, скорее всего, он выпил куда больше меня. Кари упоминала, что видела, как он запорокинул несколько шотов перед уходом.

Интересно, он всё ещё спит? Не знаю, как он отреагирует на моё появление. Взбесится, что я последовала за ним, потому что ненавидит меня и не хочет видеть? Или взбесится, что я пожертвовала собой? Возможно, и то, и другое.

Да, определённо: и то, и другое.

Я ныряю в тень и обхожу дерево, под которым он спал, но там уже пусто. Сердце сжимается. Я не могу упустить его. Это место больше, чем я ожидала, а он готовился и знает о Выжженных землях больше меня.

Мне известно, что по площади это квадрат, а лекарство находится в центре. Я также понимаю, что чем дальше от границ, тем опаснее. Но и только. Я даже не знаю, находятся ли Греховные Врата по центру северной стороны или ближе к углу квадрата. Надо ли мне идти прямо на юг или чуть восточнее, или чуть западнее? Рев – мой единственный источник информации.

Если я потеряю его, то мой приход сюда был напрасным. Он либо выживет, либо умрёт, но уже без меня.

– Иди, – приносит ветер бестелесный голос, кружащий вокруг моей головы, будто хочет погладить. – Смотри и увидишь.

Я вздрагиваю. Сердце снова сжимается. Почему голос кажется таким знакомым?

– Кто здесь?

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Голос усмехается, оказываясь в тени между деревьями. Я прищуриваюсь. Кто бы это ни был, он довольно силен.

– Не помнишь меня? – мурлычет голос.

Упираю руки в бёдра и задумываюсь. Как-то раз у меня был разговор с призраком, и вот сейчас ощущения примерно те же.

– Ты призрак?

Новый смешок.

– Значит, помнишь, – продолжать мурлыкать он. Дым сгущается, формируя мужской силуэт.

Как-то неожиданно, что это может быть тот же самый призрак, что пригласил меня на Испытания несколько месяцев назад. Тогда он появился в мир людей по поручению королевы Шепчущего леса.

– Ты больше не работаешь на королеву?

– О нет, – дым приближается ко мне, воздух вокруг становится холоднее. – Я всё ещё работаю на королеву. Теперь моё задание – это ты.

Моргаю.

– Я?

– Ты же не думала, что она бросит тебя на произвол судьбы? – одна из дырок, где, по идее, должны быть глаза, закрывается на секунду. Типа он мне подмигнул.

– И что это значит? Ты всё это время ходил за мной по пятам?

Он ухмыляется.

– Я наблюдал за входом сюда. И делал всё, что было в моих силах, чтобы удержать кое-кого подальше от тебя. Его когти тянутся далеко, милая. Тебе ли не знать.

В горле пересыхает.

– Кое-кого?

– Думаю, ты понимаешь, о ком я.

Я могла бы выдвинуть другие версии – король Светящегося двора, например, пару недель назад посылал за мной наёмников, – но с учётом нашего вчерашнего разговора с ним, у меня осталось мало сомнений.

– Думаю, да.

Если он защищает меня от Несущего Ночь, то такой союзник мне не помешает. Призрак, хоть и не вызывает особого доверия, всё же милый щеночек по сравнению с тем чудовищем. Если же он лжёт, то я не позволю играть со мной. Пусть не думает, что я верю на слово.

– Значит, за Ревом ты тоже присматриваешь?

Он улыбается.

– Мне нет дела до него, – он кладёт руку на пояс и якобы разглядывает маникюр на другой. У призраков нет ногтей.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Ну, а должно быть. Я здесь ради него. Если хочешь защитить меня, то нужно сохранить жизнь ему.

Он хмыкает.

– Как наивно. Вообще-то, всё как раз наоборот. Глупый принц погибает – врата открыты на выход для тебя. Пока он жив, ты заперта здесь.

Я стискиваю зубы и ловко достаю железный клинок из ножен на поясе. Спасибо, Кари.

– Хочешь убить меня? – его улыбка становится шире, будто моя угроза его забавляет.

Я принимаю боевую стойку, кинжал держу крепко, не свожу глаз с призрака.

– Если ты враг ему, то я враг тебе.

– Ха! Ну хорошо. Тогда скажи мне, дитя, если я ему не враг, то ты мне друг?

Прищуриваюсь.

– Может быть.

Его улыбка превращается в полу-усмешку.

– Что ж, тогда мне стоит сказать, что жизнь твоего суженого сейчас под угрозой.

Я выпрямляюсь.

– Что?

– Мальчишка выбрал не самый лучший путь через болото костей. Он не перейдёт его живым. Никому не удавалось, – призрак пожимает плечами, выражая полное безразличие.

– Где? – кричу я.

Указывает через плечо на валун за собой. Я срываюсь с места, мчусь со всех ног через дым и замечаю вдалеке мягкое белое свечение, окружённое... скелетами.

– Какого чёрта, Рев, – бормочу я и снова бросаюсь вперёд.

Волна магии ударяет меня в спину. Со стоном падаю вперёд.

– Я же сказал, что ещё никто не выживал! – ругается призрак. – Глупые маленькие фейри из Двора Теней не исключение.

Он скрещивает руки на груди.

Я смотрю на обширное пространство булькающего болота.

– Тогда спаси его ты.

– Я? – призрак взрывается смехом. – Нет. Я не супергерой, дорогуша. Не заблуждайся на мой счёт.

– Хочешь быть моим союзником? Тогда спаси его, блин! – я в ужасе смотрю, как Рев пытается взобраться на холм, но скатывается по скользкой грязи. Матерюсь. Мертвяки нападают на него. Он разворачивается к ним лицом.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Как я уже сказал, если он умрёт, ты сможешь спокойно выйти через ворота. Это в моих интересах.

– Ты сказал, что не враг ему! – ну, подразумевал, по крайней мере.

– Я не буду вредить ему, дитя. Но если он сам рискует жизнью, то с чего бы мне мешать.

Стискиваю зубы.

– Тогда смотри, как я умираю, спасая его. Думаю, тебе не привыкать к поражениям.

Снова возобновляю бег.

– Стой! – зовёт призрак, но я не слушаюсь. За считанные мгновения грязь уже достаёт до моих голеней. Чёрт, он что, прошёл весь путь через это дерьмо? До него ещё где-то полтора километра. Я ни за что не успею добраться пешком. Призрак появляется передо мной. – Смотри! Он ещё сражается.

– Ты мне мешаешь, кретин! – я продолжаю пробираться через болото. Не допущу, чтобы Рев погиб вот так.

Призрак уходит в сторону, и я вижу, что Рев сияет, как грёбаная звезда. Он хватает скелеты одного за другим и швыряет их в общую груду за собой.

– Если так подумать, я ещё не видел ни одного фейри, который зашёл бы так далеко.

– Конечно, ты говоришь об этом только сейчас, – бормочу, продолжая идти вперёд.

– Остановись, глупая девчонка. Ты же понимаешь, что никак сейчас до него не доберёшься. Он либо справится своими силами и пойдёт дальше, либо помрёт там.

– Да, но ты так и не извлёк самый главный урок, – кривлю губы. Отказываться спасать Рева было плохим способом начать дружбу, или что там это существо ждёт от наших отношений.

– Это какой же? Что у тебя нет мозгов? Так я заметил, – его движения дёрганные. Я даже не догадывалась, что эмоциональный диапазон призраков настолько широк. Но он явно нервничает.

– Что жизнь Рева для меня важнее собственной.

– Ох, дитя. Ты понятия не имеешь, о чём говоришь.

Всё больше скелетов набрасываются на Рева. Моё сердце рвётся на части. Боже, почему я так далеко? Он успешно откидывает мертвецов. Вспышки света виднеются то тут, то там. Отсюда сложно разглядеть, но похоже, что он использует кости под ногами, чтобы вскарабкаться на холм. Постепенно он поднимается всё выше и выше, несмотря на тянущиеся к нему костлявые руки.

Как только он оказывается на вершине и идёт дальше, я громко выдыхаю и останавливаюсь.

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

- Вот и славно, – в раскатистом голосе призрака слышно облегчение. – А теперь возвращайся, упрямая малявка.
- Хватит меня оскорблять! – кричу на него.
- Если перестанешь вести себя как ребёнок – не буду тебя им называть. Может быть.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Все мышцы в теле болят, когда я падаю на ровную, твёрдую землю. Живые кости всё ещё тянутся за мной, клацают и завывая, но не рискуют перейти границу своей зловонной ямы.

Я уж думал, что останусь там навсегда.

Так себе перспектива провести вечность в этой трясине, будучи обглоданным свирепыми хищниками до одних лишь костей. Переворачиваюсь на спину. Небо здесь такое серое, однотонное, словно ничего другого быть не может. Ни солнца, ни синевы, ни облаков, ни будущего, ни надежды. Для большинства местных обитателей так оно и есть. Это их место упокоения. Вечная тюрьма.

Я медленно сажусь. Голова раскалывается ещё сильнее, чем когда проснулся. Нахожу в рюкзаке живительное зелье и быстро его выпиваю. Я потратил очень много магии, чтобы спастись от этих скелетов, – намного больше, чем следовало, – но если повезёт, остатков должно хватить на прохождение следующего препятствия. Я не могу позволить себе отложить путь ещё на день. В конце концов, ещё даже полудня нет. Рано отдыхать.

«Ты сможешь», – внушаю себе. – «Будь героем, которого отец в тебе никогда не видел».

Боюсь представить, с чем мне придётся столкнуться в густом тумане леса впереди. Мне удаётся разглядеть стволы деревьев приятного белого цвета с тёмными узорами на коре и тёмно-синими листьями. Совсем не жуткие на вид, но это на самом деле пугает меня даже больше. Что бы там ни было в этом лесу, я больше не позволю застать меня врасплох.

Встаю, пытаюсь стряхнуть густой слой грязи, но он уже засох. Я бы сейчас многое отдал за возможность умыться чистой водой. Я истощён физически. Эмоционально. Магически. Но всё равно заставляю себя идти вперёд.

Я делаю это, потому что должен. Я не могу провалиться.

Среди шелеста листьев доносится вой привидений. Я закатываю глаза:

– Да-да, боюсь-боюсь.

Беру себя в руки и захожу в лес.

«Ревелн», – от этого нечеловеческого голоса у меня пробегают мурашки по спине. – «Ревелн!»

Так, оно знает меня. Какая прекрасная новость.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Я иду по тропе, не рискуя сворачивать с пути в незнакомой местности. Любое препятствие можно пройти напрямую, каким бы зверским и непроходимым оно ни казалось. Выжженные земли были задуманы таким образом, чтобы проверять нас самым безжалостным образом. Всё на пути должно сбивать меня с ног, хватать, швырять, душить, внушать мысли, что это безнадежно, но на самом деле всё возможно. А значит, если я не позволю сбить меня с пути, то смогу пройти через лес живым и относительно невредимым.

Я всё равно держу эту мысль в голове. Эта дорога ведёт к центру Выжженных земель, и я дойду туда.

Когда фейри даёт слабину, он стопроцентно терпит поражение. Если я буду верить, что шанс есть, то продолжу сражаться до последнего вздоха. Это не означает гарантированной победы, потому что мир всё же устроен по-другому, но повышает вероятность успеха.

Борись, даже если любой другой давно бы уже сдался.

Поэтому я не обращаю внимания на голоса, зовущие меня по имени. Даже когда они начинают звучать ближе и вкрадчивее. Я продолжаю ступать по тропе в тени густых крон. Синие листья шелестят, словно невидимые существа проносятся среди них, наблюдая за мной.

Чем дальше я захожу в лес, тем больше чёрные линии на стволах напоминают искажённые ужасом лица.

«Беги», – кричат они мне. – «Возвращайся домой, Ревелн».

Сглатываю. Голоса раздаются с разных сторон, меняя слова и интонации.

– Вот ты где, братишка, – спокойно произносит голос от одного из деревьев, тени на толстой коре которого создают странное впечатление.

У меня перехватывает дыхание, я ускоряюсь, не задерживаясь ни на секунду. Меня уже не в первый раз пытаются обмануть, заставляя поверить, что ко мне обращается мой погибший брат. Нет, я на это не куплюсь.

Между деревьями начинают появляться силуэты.

И тут я слышу её голос. Мягкий, мелодичный. Она смотрит прямо на меня, и её золотистые глаза сияют.

– Рев, – зовёт она. – Рев, ты нужен мне.

Я забываю, как дышать; мысли путаются.

– Кейлин?

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Я пробираюсь обратно к берегу дико вонючего Болота Костей, как назвал его призрак. Грязь хлюпает под ногами. Фу, не представляю, как можно было пройти ещё километр через это... дерьмо. Возможно, даже буквально.

– Куда он направился? – спрашиваю у призрака, хоть и сомневаюсь, что тот ответит. Очевидно же, что он не на моей стороне. Не совсем. Он хочет, чтобы я выжила, но я-то знаю, что это ещё ничего не значит.

Несущему Ночь я тоже нужна была живой. Чтобы он мог пытками заставить меня плясать под его дудку. Он тоже называл себя моим союзником.

Я дам тебе всё, чего ты желаешь, и даже больше. От тебя требуется только помочь мне уничтожить мир и заодно растоптать твоё сердце. Всего-навсего.

Может, этот призрак служит Несущему Ночь.

– Принц собирается войти в Лес Желаний.

– Звучит лучше, чем Болото Костей, – закатываю глаза.

– Это только так кажется, – заверяет призрак. – Выжженные земли во многом похожи на ваши Испытания Терний. Каждый шаг новое задание. В каждой зоне этих земель есть своё препятствие. Только вот в этой игре нет времени отдохнуть, восстановить силы и залечить раны. Ты постоянно окружена, на тебя всё время нападают исподтишка, даже когда ты спишь. Будешь слишком беспечна – и навсегда останешься частью этого места.

Я внимаю его предостережениям всем сердцем, но мысли уже бегут дальше.

– Как мне попасть в этот твой лес, минуя болото?

– Здесь нет ничего моего, – фыркает он. – Я веками пытался пройти это место, но безуспешно.

Тяжело вздыхаю.

– Как мне туда попасть? – спрашиваю громче. Я не в настроении играть в его игры. – Или мне вернуться в чёртово болото и попытаться снова? Рев смог. Значит, и у меня есть шанс.

– Дети, – ворчит он.

– Я не ребёнок.

– Твои тридцать лет – ничто в сравнении с тем, сколько существую я.

Застонав, я отворачиваюсь. И зачем я трачу время на весь этот бред?

– Всё, я пошла, – уведомляю его и без каких-либо пауз снова захожу в болото.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Иди по краю болота, где есть камни, – наконец сообщает он.

Спасибо! Это ведь было совсем несложно, да?

– Расстояние вдвое больше, но ты сможешь дойти намного быстрее без...

– Без ила по пояс и скелетов, от которых нужно будет отбиваться. Да, я поняла.

Я не хочу слушать его дальше. Нахожу камни и прыгаю с одного на другой, по возможности ускоряясь. Их цветовая палитра варьируется от угольно-чёрного до светло-серого, но в целом их довольно легко разглядеть. Большую часть пути я стараюсь скакать по ним, но не брезгую ступать в болото, когда можно слегка срезать путь. Просто не задерживаюсь надолго в этой трясине.

Грязь уже запеклась на ногах, а скелетов нигде не видно... пока что.

Призрак прав – этот путь намного быстрее. Возможно, без его подсказки я бы не обратила внимания на камни на берегу. Они торчат из-под грязи, обрамляя болото. Приходится преодолеть почти вдвое больше метров, но я могу бежать быстро и пользуюсь этой возможностью. Преодолев три километра всего за несколько минут, я замечаю холм на берегу, на который пытался взобраться Рев. Там всё ещё виднеются следы его борьбы со скелетами.

Поджимаю губы и внимательно оглядываюсь по сторонам.

– Вам всё ещё нужна моя помощь в поиске прекрасного принца, миледи?

Закатываю глаза, потому что от берега к деревьям ведёт вполне себе отчётливая дорожка следов из грязи.

– Не называй его так. И я тебе не леди, – огрызаюсь я, шагая по следам.

– Ах да, как я мог забыть твою нелюбовь к своему титулу. Кстати, почему?

– Я больше не графиня. Меня лишили титула много лет назад.

– И ты всё ещё винишь себя в том преступлении.

– Я не жалею, что отправила Рихгана на тот свет. Но всё же это было убийство, и я заслуживаю наказания.

– А было ли это настоящим убийством? – театрально произносит он. Его силуэт рассеивается, и дым проходит сквозь меня. Я вздрагиваю, но продолжаю идти, рассматривая деревья впереди.

Призрак снова возникает передо мной, но я, не колеблясь, снова прохожу прямо через него. Кто, как ни я, мог встретить по пути самого надоедливого спутника на свете. Кто вообще обзаводится помощником в аду?

– Насколько я слышал, ты просто защищала себя, – его голос полон самодовольства.

– Не говори о том, чего не знаешь, – резко отвечаю ему его же словами. Да, Рихган был той ещё гнидой. Да, он был из тех, кому нравится причинять боль другим. Да, он бы сделал со мной ужасные вещи, если бы я не оказала сопротивления. Вот только нельзя считать хорошим того, кто в случае убийства при

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

самообороне испытывает такое же удовольствие, какое ощутила я, когда отняла жизнь Рихгана.

– Я знаю чуточку больше, чем ты думаешь, милая.

– Чего ты добиваешься, призрак? – я упираю руки в бёдра. – Зачем помогаешь мне?

– В смысле в чём моя выгода?

– Мне плевать, чего хочет какой-то призрак. Кому я нужна живой? Кому ты служишь?

Его дымчатые губы изгибаются в ухмылке.

– Я служу лично королеве Двора Теней.

Я сужаю глаза, но продолжаю идти по следам грязи в лес.

– И зачем ей я?

Ответ лежит на поверхности, но я всё равно спрашиваю.

– А разве не очевидно? – язвит он. – Она хочет назначить тебя своей преемницей. Ты, моя дорогая, сильнейшая теневая фейри за много веков. С тобой у нашего двора есть шанс возродиться. С тобой мы можем вернуть былое величие.

– Мы?

– Когда-то я был королём Двора Теней, ты не знала?

Я свожу брови. Он уже упоминал, что при жизни был теневым фейри, но чтоб прям король?

«Не отвлекайся на него», – напоминаю себе. – «Его история, его прошлое не имеет значения. Он вполне может и врать. Не доверяй призракам».

– Ясно.

– Она не хотела слишком сильно вмешиваться в ход Испытаний, боясь, что тебя могут дисквалифицировать. Но она надеялась, что ты заглянешь во дворец Двора Теней. Она ждала тебя.

Моё сердце ноет. Я не доверяю призраку, но всей душой люблю свой двор. И я бы хотела вернуться на родину. Хотела бы напитать земли своей силой. Раз уж мне выпала возможность временно вернуться в мир фейри, я хотела провести это время с пользой и помочь своему двору, чем смогу. Но так и не добралась до него.

– Я как раз собиралась туда. Просто... не получилось.

– Твой суженый заманил тебя в свои сети, знаю. Эта судьба постигла немало наших самых многообещающих юных леди. Именно так наш двор годами ослабляли, ты же знаешь? Даже моего ребёнка не избежала участь принудительного брака с фейри из Мерцающего двора.

Я подняла брови в ответ на это неожиданное откровение.

Нет, это хорошо известно, что сильнейших фейри вынуждали уезжать в другие дворы. Иногда мужчин, но чаще целью были молодые девушки. Даже мои

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

собственные родители обсуждали возможность выдать меня замуж за фейри из другого двора, когда я была подростком.

Поколение за поколением среди теневых фейри оставались только слабые пары и, как следствие, слабые дети. Наша магия утекла в другие земли.

– Я не попадала в его сети. У нас с ним нет будущего, – произношу я пустым голосом. – Но ему нужна была моя помощь. Я не могла просто взять и уйти.

– Так же, как ты не могла просто дать ему самостоятельно выполнить свою миссию? Ты пожертвовала собой. *Снова*. Ты с самого начала так и планировала?

– Нет, – шепчу я и замечаю, как тени скользят между деревьями. Прищуриваюсь. – Что это было?

– Ничего важного, – он скользит вокруг меня. – Зачем ты тогда пришла сюда, дитя? Неужели твоя жизнь была настолько ужасной, что ты решила таким образом её сократить? Ты явно ей не дорожишь.

– Нет, – повторяю я. Моргаю и оборачиваюсь, чтобы посмотреть на свои следы на неровной тропе. Мы идём довольно медленно. – Как только я узнала, что Несущий Ночь готовит Реву ловушку...

Призрак усмехается.

– Из какого же источника поступила такая информация?

Поджимаю губы. И снова какое-то движение в стороне.

– Он готовил ловушку *тебе*.

Останавливаюсь и складываю руки на груди.

– Я прекрасно понимаю, что зачем-то нужна ему здесь. Не знаю зачем, да и плевать.

– Ох, милая, я ожидал большего от той, что переиграла Несущего Ночь, – его голос звучит тихо и не так насмешливо, как ожидаешь при таких словах.

Закатываю глаза и собираюсь пойти дальше, но призрак снова встаёт у меня на пути.

– Твой Несущий Ночь даже не может войти в Выжженные земли, не опасаясь остаться здесь навсегда. Нет, его здесь нет.

Прищуриваюсь. Как же я сама об этом не подумала? Он странно двигается, размахивая дымчатыми руками, словно старается удержать моё внимание.

– Не переживай, твои выводы не так уж далеки от правды. Проблема только в том, что ты невысоко ценишь свою жизнь. Несущий Ночь – не единственное древнее существо, которого стоит бояться, Кейлин из Двора Теней.

Вдруг я замечаю, что позади него чуть в стороне от тропинки кто-то стоит. Дымчатая форма призрака вновь блокирует мне обзор.

– В этих стенах, – продолжает он, – обитает чудовище, ничуть не уступающее тому, что преследует тебя в кошмарах.

– Ты специально меня отвлекаешь.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Он морщит нос.

Я обхожу его и вижу симпатичную черноволосую фею с короной, сотканной из чёрной магии, на голове. Свою бровь. Королева Шепчущего леса здесь?

Призрак снова выскакивает передо мной.

– Это для твоего же блага, дитя.

– Что это за место?

Мы прошли полкилометра, а я почти ничего не разглядела. Теперь, когда я обратила на это внимание, листья над головой начинают шелестеть с удвоенной силой. Те, что лежат над землей, потихоньку ползут, хрустя под лапами невидимых тварей.

Моё дыхание учащается.

– Лес Желаний, – произносит он, и я вспоминаю, что именно так он называл это место. – Отвлечение – лучшая форма защиты здесь.

– Этот лес показывает то, о чём я мечтаю? – оглядываюсь по сторонам.

– Он обманывает тебя. Местные существа создают иллюзии исполнения твоих заветных желаний, чтобы заманить тебя к себе. Они гипнотизируют тебя, и ты начинаешь им верить.

– И если поддаться, – продолжаю я мысль, глядя, как королева снимает теневую корону и протягивает мне. По-моему, это не самая страшная смерть, какую можно представить. – Если подойти слишком близко...

– Тогда они сожрут тебя заживо. И ты будешь им благодарна за это.

Моргаю, вспомнив кое-что важное.

– А где Рев?

– Откуда мне знать? А, нет, не тот вопрос. Какая мне разница?

Заворчав, разворачиваюсь обратно.

– Рев! – зову я и начинаю бежать по тропе через этот самый обычный на первый взгляд лес с белыми деревьями, ища глазами Рева среди теней. Торможу, заметив танцующую пару. На девушке маскарадная маска и чёрное платье, расшитое сверкающими кристаллами. На парне чёрный смокинг с белым галстуком. Он улыбается, и моё сердце тает.

Это день, когда я встретила Рева.

День, когда я получила задание убить его.

Я подхожу ближе к кружащей паре, не сводя с них глаз. Как вдруг девушка исчезает, и парень – Рев, каким он был десять лет назад, тот Рев, чей брат ещё жив, тот Рев, который не знает, кто я на самом деле, – поворачивается ко мне. Его серебряные глаза сияют, такие невинные и счастливые. Он протягивает мне руку.

Мне. Реальной мне.

Я ему нравлюсь.

Моргаю. Сердце рвётся на части.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Кейлин! – окликает меня призрак. – Это не по-настоящему.

– Знаю, – шепчу, снова моргнув. – Я просто подумала... Может, когда всё это закончится, и Рев покинет Выжженные земли живым и невредимым вместе с лекарством, я смогу вернуться сюда и станцевать с ним ещё один раз, перед тем как...

– НЕТ! – рычит призрак, хватая меня за руки. Он не может меня удержать, дым проходит сквозь мои предплечья, но его магия вызывает резкую боль во всём моём теле. Призраки не могут физически прикоснуться к живым, но способны причинить боль. Он запросто убьёт меня, если захочет.

– Ай! – вскрикиваю я, отскакивая от него и потирая красные пятна на коже там, где он меня коснулся. – Ты обжёг меня!

– Смотри, – он показывает на ствол дерева, из ветвей которого вырезаны тянущиеся руки. Нет, не вырезаны. Это фейри. Его глаза пустые и безжизненные, рот открыт в беззвучном крике, а скрюченные пальцы пытаются схватить меня.

– Вот во что ты превратишься, если поддашься этим желаниям.

Сглатываю.

– Большинство душ навсегда остаются здесь. Застревают в этом лесу, где их желания, казалось бы, находятся на расстоянии вытянутой руки, но на самом деле никогда не исполняются.

– Звучит прям как моя жизнь.

– Эти существа питаются отчаянием, а не счастьем. Их жертвы вынуждены переживать боль несбывшихся надежд снова и снова. Это не жизнь, а жалкое подобие.

Окей, это не так приятно, как я себе представляла.

– У этих душ нет шанса на спасение. Отсюда они никогда уже не выберутся.

Делаю глубокий вдох.

– Где Рев? – снова спрашиваю. – Который настоящий.

Призрак кивком указывает на фигуру позади меня, стоящую посреди тропинки. Его одежда разорвана, вся в грязи и крови. Что с ним произошло?

А рядом стоит светловолосая фейри... Я.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Кейлин стоит передо мной. Её взгляд такой мягкий и ласковый. Она облизывает свои губы и опускает глаза на мои.

«Ненастоящая», – напоминаю себе. – «Она ненастоящая».

Меня предупреждали об этом лесе, но вспомнил я это, только когда начал видеть миражи. Вот мы с братом играем в догонялки в радужном лесу. Чуть в стороне Верховная королева протягивает мне свою корону. А вон там отец стоит передо мной на коленях.

И Кейлин здесь. Сидит на поваленном дереве вместе с Рихганом – они болтают и смеются, как давние друзья. Моя семья признала её.

Я ни разу не фантазировал ни о чём подобном, но, чёрт возьми, я не могу представить более прекрасной сцены. И более разрывающей сердце одновременно.

Это место – ожившая выставка всего того, что я никогда не получу.

Кейлин делает шаг ко мне – медленно, осознанно. Такая красивая, чистая, не знающая боли, в струящемся белом шёлковом платье. Манящая. Её глаза сияют золотом, она проводит язычком по пухлой нижней губе. Я сглатываю.

Ненастоящая. НЕ настоящая.

Я не могу отрицать вспыхнувшее желание. Лямка её платья соскальзывает с плеча, и у меня во рту пересыхает.

Я делаю крошечный шаг к ней, моя нога уже висит над краем тропы, как вдруг деревья начинают тянуться ко мне. Их острые когти словно сталь, и они впиваются в мою руку быстрее, чем я успеваю отскочить. Кейлин умоляет о помощи, пойманная в плен злобных ветвей.

Я тут же выхватываю железный клеток и отчаянно кромсаю ветки, что пытаются поймать меня на крючок, как чёртову рыбу. Я вырываюсь из когтей окружающих меня деревьев, отползая назад к безопасной тропе, но, не рассчитав, касаюсь травы по другую сторону дороги.

Меня хватают сзади за запястье, поначалу ласково. Голосом Кейлин шепчут: «Я хочу тебя, Рев».

Но затем её ногти вонзаются в мою грудь, разрывая кожу, и тащат в лес.

Внезапно кто-то хватается меня за плечо и вытягивает обратно на тропу – единственное спасение от когтистых ветвей и злых духов.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин в шёлком платье стоит на самом краю тропинки, её глаза всё такие же ласковые, горящие страстью. Я отворачиваюсь от неё к... другой Кейлин.

Что за?..

– Это всё ненастоящее, Рев! – кричит она.

– Думаешь, я не догадался?

Кейлин в платье шипит на вторую. Я вонзаю железный кинжал в её грудь, и она обращается в прах.

Другая Кейлин стоит посреди тропы – там, куда деревья не могут дотянуться. Её волосы уложены так же, как на балу, только растрепались. А вот одежда изменилась – на ней кожаный костюм, в котором я её ещё не видел. Сапоги в засохшей грязи. А за спиной стоит призрак.

Она отшагивает назад, её глаза потемнели, в них отражается страх. Что-то не похоже на воплощение заветных желаний. Она кажется... настоящей.

Я открываю рот, но не могу издать ни звука. Клинок трясётся в дрожащей руке.

Кейлин поднимает ладони.

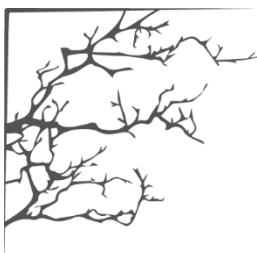
– Я не собираюсь причинять тебе вреда. Я настоящая.

– Нет, – шепчу. – Нет, ты не можешь быть настоящей. Наверняка это... не знаю что. Ловушка какая-нибудь, – но интуиция кричит мне, что нельзя нападать на эту Кейлин. Моё дыхание учащается, пытаюсь поспеть за колотящимся сердцем. – Тебя не должно быть здесь. Ты не можешь быть здесь... – сбивчиво бормочу я.

Она тянется ко мне, но я отшатываюсь, неготовый иметь дело с... чем бы это ни было. Надо бежать, как можно дальше. От неё. От правды. Потому что если Кейлин и вправду здесь... Значит, всё плохо. Всё очень плохо.

Оступившись, я падаю в поджидающие меня когти.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

– Нет! Рев! – пытаюсь его остановить, но он спотыкается, и деревья хватают его. Утягивают к себе, скрывая из поля зрения. – НЕТ!

– Куда пошла?! – кричит призрак, взявший на себя роль моей няньки, когда я бросаюсь в лес за Ревом. Деревья тянутся ко мне – белые, похожие на мумий, с когтями вместо пальцев.

С остервенением я продираюсь сквозь внезапно выросшую стену из корней, ветвей и лоз вглубь леса.

Всего в нескольких шагах от меня дерево с четырьмя почти человеческими руками крепко держит Рева. Тот дёргается, пытаюсь вырваться, но безуспешно. Ещё одно дерево бросается ко мне. Я чувствую, как в груди нарастает гнев.

Они не заберут его у меня.

Это всё, о чём я могу думать. И не чувствую ничего, кроме полыхающей ярости.

Моя теневая магия разламывает ближайшие ветви. Следующий сгусток я направляю в дерево, что удерживает Рева.

Внезапно освободившись, Рев падает на землю. Я замечаю кровь на его ладонях. Мерзкие конечности, на которые я не обратила внимания до этого, валяются повсюду. Господи, это место – сущий кошмар.

– Беги! – кричу Реву.

Он неуклюже поднимается и толкает плечом преграду из ветвей. Пошатывается, споткнувшись о белые лианы, ползающие по пропитанной кровью землей. Одной силой мысли я взрываю тварей, посмевавшихся угрожать моему предначертанному. В голове хаос. Ярость и страх за его жизнь перекрыли все разумные мысли.

Я бросаюсь вперёд, видя, как Рев добирается до безопасной тропы и падает на колени, тяжело дыша.

И тут несколько ветвей сразу хватают меня. Лианы взлетают с земли, крепко обвивая мои ноги. Я сопротивляюсь, но они меня обездвиживают.

Через секунду я уже прижата спиной к огромному дереву. Грудь так стиснута, что дышать почти невозможно. Острые когти вонзаются в мою кожу, я кричу в агонии. Боль накрывает меня с головой, в глазах темнеет.

«Нет», – мелькает мысль, – «только не снова. Только не это».

Вместо хороших воспоминаний, вместо страсти, я вспоминаю его.

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

Его коготь распарывает мой живот, отделяя душу от тела. Из моего горла вырывается всхлип, слёзы текут по щекам. На меня обрушиваются воспоминания о том, как Несущий Ночь рвал мою душу на части.

А затем всё погружается во тьму.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Я в ужасе смотрю, как растрёпанную Кейлин поглощает то самое дерево, которое пыталось унести меня. Я уже не могу отличить реальность от иллюзии.

Она кажется настоящей. К тому же, если... если это Лес желаний, который по задумке должен заманивать путников самыми сокровенными желаниями, то почему он показывает мне, как ей грозит смерть? Почему её крики так похожи на правду?

И зачем ей было спасать меня из их ветвей?

Это какая-то ловушка? Если я попытаюсь спасти её...

Призрак, которого я заметил ранее, бросается к деревьям за ней, его крики эхом гремят на весь лес, сотрясая землю. Он швыряет сгусток магии в дерево, и тело Кейлин падает на землю.

– Чёрт! – ругается призрак, отбиваясь от лоз, которые уже начали обвивать её неподвижное тело. Она без сознания. – Помоги мне! – кричит он мне. – Я не могу её перенести!

Не понимаю. Как могла Кейлин оказаться здесь? И почему этот призрак переживает за неё?

Встряхиваю головой и принимаю быстрое решение. Доверившись интуиции, бросаюсь к деревьям-убийцам, чтобы спасти красавицу-фейри, которая запросто может оказаться монстром под чужой личиной.

В лучшем случае это будет фейри, растоптавшая моё сердце. Которую я вообще-то должен ненавидеть. Но то, как должно быть, и то, как на самом деле, даже близко не совпадают.

Призрак снова отгоняет лозы, тянущиеся к ней. Я поднимаю её обмякшее тело и закидываю на своё плечо.

Из её раны на спине течёт кровь, капающая на моё плечо. У меня скручивает живот.

Призрак продолжает использовать магию против деревьев вокруг, прочищая нам путь к безопасной тропе.

Я роняю Кейлин на землю, тяжело дыша.

– Какого чёрта здесь происходит?

– Не бросай её здесь, глупый светляк. Поднимай.

– С какой стати ты командуешь мной?

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Из-за тебя она только что могла умереть, а я – потерять свой шанс получить свободу, так что мне сейчас не до дружелюбия и вежливости.

– Разве то, что она здесь, не означает, что она уже обречена? – бормочу себе под нос. Сердце сжимается от осознания правды. Я смотрю на её мягкие черты лица.

Кейлин и вправду здесь. И никогда не сможет покинуть это место.

– Логично. Но надежда ещё есть, недопринц.

Я закатил глаза, но осторожно поднял Кейлин, обхватив одной рукой ноги и поддерживая голову другой.

– Вот так. Идём, мальчик.

– Если тебя так тянет поболтать, может, расскажешь, что здесь, чёрт возьми, происходит? Почему она здесь? Она точно настоящая? И почему ты помогаешь нам?

– Ей. Я помогаю ей. И насколько мне известно, никаких «вас» у тебя с ней нет.

Прищуриваю глаза. Призраку доверять нельзя. Понял. Не то чтобы я собирался.

– Однако, к моему великому неудовольствию, без твоей помощи мне не обойтись. Так что считай, что мы на одной стороне. Пока что, – и дальше он продолжает ворчать о том, какие глупые эти живые...

Я и так был вымотан переходом через болото и лес, где пришлось сражаться со скелетами и деревьями, так что сейчас нести чьё-то тело – пусть даже такое хрупкое, как у Кейлин, – не самая простая задача. Я медленно иду по тропе, выслушивая брюзжание какого-то непонятного призрака.

Стараюсь шагать осторожно, понимая, что стоит немного оступиться – и лес снова может напасть. Теперь, когда я увидел, на что способны эти деревья с белыми стволами, они кажутся мне намного более жуткими. Их ветви тянутся ко мне, как когтистые лапы. Брр.

В тени между ними предстаёт целая галерея воспоминаний. Моргнув, я отвожу взгляд, пока моё внимание не привлекает полностью обнажённая Кейлин, стоящая в шаге от тропинки.

Сглатываю. Моё лицо горит.

Да, я хотел бы увидеть её без одежды. Но нет, сейчас не лучшая идея поддаваться этим нездоровым желаниям. Она мой враг. Всегда была им, просто какое-то время чертовски хорошо это скрывала.

У меня мелькает мысль просто бросить её здесь, посреди тропы, и пойти дальше. Но у меня слишком много вопросов. И... да, я злюсь на неё и не могу ей доверять, но она не раз помогала мне. Встряхиваю головой. Я не знаю, как к ней относиться.

– Не так я себе представлял путь по Выжженным землям, – бормочу я.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Он никогда не совпадает с ожиданиями, – вздыхает призрак.

Я сосредотачиваюсь на каждом шаге, не обращая внимания на манящие иллюзии.

Отец – мой настоящий отец – смотрит на меня с восхищением. Гордостью. Хотя я понятия не имею, как он выглядит. Даже не пытался выяснить, кто он. Но сейчас просто чувствовал, что вот тот фейри среди деревьев – мой биологический отец.

И по его глазам я вижу, что он мной гордится. Вздвигнув, заставляю себя идти дальше.

Пока у меня на руках Кейлин, а в голове крутятся десятки терзающих вопросов, все эти соблазны игнорировать намного проще.

Если вернусь из Выжженных земель, ночные кошмары будут преследовать меня до конца жизни. Так рассказывали все, кто провёл здесь несколько месяцев или даже лет.

Не понимаю: *как?! Как им удалось продержаться так долго в живых? Я измотан в первый же день...*

Наконец замечаю впереди выход из леса. До него всего несколько десятков метров. Сколько ещё ужасов мне предстоит встретить, пока я не найду лекарство? Если верить книгам, дальше будет только хуже.

– Ладно, – выдыхаю я. – Можешь рассказать мне, что я пропустил?

Призрак театрально стонет и вскидывает руки.

– Я должен проследить, чтобы эта дура, идиотка, тупица, кретинка... выжила. Сначала ей взбрело в голову ворваться в Выжженные земли, откуда – сюрприз! – она не сможет выйти. Затем чуть было не полезла в Болото костей за тобой, а в итоге бросилась в Лес желаний, чтобы спасти тебя. Вот что делать бедному призраку? Я не могу работать в таких условиях. Она же не человечка, чтобы так рисковать жизнью, будто та ничего не стоит!

Я слушаю вполуха, как он всё больше и больше распаляется, жалуясь на неразумное поведение Кейлин. Я лишь мысленно себе отмечаю, что она всё это время следовала за мной. Зачем? Что ей здесь нужно?

Если это, правда, Кейлин – а я всё больше убеждаюсь, что это она, а не какая-то ловушка Выжженных земель, – то она буквально вынесла себе приговор. Только один может войти и выйти.

Кейлин никогда не сможет покинуть это место живой.

– Зачем? – тихо спрашиваю я. – Зачем она вошла сюда?

– Ты сведёшь её в могилу, мальчик.

Закатываю глаза.

– Я тебе не мальчик.

– Для меня – мальчик.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Так зачем же? – снова спрашиваю я.

– Потому что она благородна и безрассудна. Ей кажется, что она обязана пожертвовать собой, чтобы спасти свою пару, когда его жизнь находится под смертельной угрозой.

– Я вошёл в Выжженные земли. Естественно, что здесь моя жизнь под угрозой. Но она же это сразу понимала?

Призрак мрачно усмехается.

– И то верно. Но, к несчастью, она узнала новые подробности. И даже понимая, что это только усугубит положение, она всё равно побежала спасать своего возлюбленного. Который настолько туп, что отвечает ей ненавистью.

Стискиваю зубы. Первым порывом было всё отрицать. Но тут я опускаю взгляд на её бессознательное тело в моих руках.

«Я ненавижу её», – напоминаю себе. Она... само зло. Прогнившая насквозь. Вот и правильно, что она здесь.

Я пытаюсь направить мысли в нужное русло. Чтобы разум победил чувства.

Это просто магия, связывающая истинную пару. Она хочет, чтобы я полюбил её. Но эти чувства не настоящие. Всё это ненастоящее. Сжимаю зубы, когда боль затапливает сердце.

Дыхание учащается. Мне стоило бы бросить её на землю прямо здесь и пойти дальше за лекарством. Пусть остаётся со своим дружком-призраком в аду, где ей самое место. А я пойду вперёд, не беспокоясь, что она продолжит пудрить мне мозги.

Призрак драматично вздыхает, но продолжает плыть рядом.

Кто ещё, кроме неё, мог подружиться с духом фейри-грешника? Призраками после смерти становятся те, кто был плохим при жизни. Как и Кейлин.

Может, она тоже это понимает. Поэтому ей комфортно общаться с этим существом.

Чёртов призрак! Следует за ней, как щенок.

– С чего вдруг ей пытаться спасти того, кто её ненавидит? – продолжает жаловаться призрак. – Зачем переживать об отношениях, которые были обречены с самого начала? Она продолжает жертвовать собой ради тебя. Снова и снова. Она пришла к тебе, хотя собиралась вернуться на родину, где её ждала её королева. Затем разгадала тайну Греховных врат и разбила собственное сердце, чтобы помочь тебе. Больно смотреть.

– Тайну Греховных врат? – внезапно спрашиваю я. – Какую ещё тайну?

– Так глуп, что до сих пор этого не понял, – если бы у призрака были глаза, он бы их закатил. – Давай я загадаю тебе загадку, малыш. Может, однажды ты сможешь её разгадать и поймёшь, что на самом деле произошло.

Вздыхаю. Загадка, значит.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Что должны сделать души, попавшие в Выжженные земли, чтобы получить возможность переродиться?

Хмурюсь.

– Найти искупление.

– Верно.

Моргаю.

– И? Это вся загадка?

Ничего нового я не узнал.

– Да, вся. Соотнеси это со своей ситуацией, и, возможно, увидишь то, что лежит на поверхности.

Прикусываю губу изнутри.

– А что за подробности она узнала? – попытался я сменить тему. К тому же это сейчас куда важнее. Как бы она сюда ни попала, у неё была на то причина, и призрак намекнул, что она узнала о какой-то угрозе, нависшей надо мной. – Отец послал за мной наёмников?

– Очень смешно, мальчик. Здесь замешано нечто большее, чем обидки твоего напыщенного папаши и ваши семейные неурядицы.

– И что же это?

– Ты был мишенью с самого рождения. Как и она. В самых тёмных уголках мира, где обитают самые ужасные чудовища, уже много лет ходят слухи о тебе и твоей истинной.

Нервно сглатываю.

– Почему? – спрашиваю равнодушно. Не знаю, насколько можно верить его словам, но для начала я бы хотел услышать полную историю.

– Ты ещё спрашиваешь? – качает головой. – У каждого из вас есть способности, которые обе стороны, ведущие войну испокон веков, хотели бы использовать. Могущественные тёмные существа жаждут вашей смерти, чтобы вы не смогли овладеть этой силой, – призрак вздыхает. – Она может принести много добра, но и зла тоже. В ней течёт нужная кровь, а сейчас у неё ещё и достаточно сил, чтобы завершить начатое.

– Что завершить? – его абстрактные формулировки сводят меня с ума.

– Только с помощью её магии их можно объединить. Она способна освободить древнее существо, заточённое в Выжженных землях тысячу лет назад. Иронично, что она всегда больше всего на свете – даже больше тебя, мальчик, – хотела получить свободу, и эти существа хотят того же.

– Так в этом всё дело? Они хотят освободиться?

Призрак усмеваются.

– Они хотят намного больше. Это просто первый шаг. Её не просто так заточили здесь, юный принц. Если Вселяющая Ужас воссоединится со своим

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

возлюбленным... Они принесут с собой столько бед, что чума покажется детской забавой. Для них уничтожить мир не сложнее, чем моргнуть.

– Так если Кейлин способна их освободить, то её смерть положит конец им планам. Разве нет?

– Да, но у меня другая цель. Я хочу, чтобы Кейлин вернулась из изгнания – а теперь ещё и из Выжженных земель – и вдохнула жизнь в мой двор.

– Ты жаждешь вернуть Двору Теней его былую славу, – я стискиваю зубы из-за жгучей боли в спине.

– Именно. Но я не хочу, чтобы эти злые существа вырвались на свободу, потому что тогда никакого Двора Теней – и вообще каких-либо дворов фейри – уже не будет.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Со стоном переворачиваюсь на живот. Боль простреливает спину, и перед глазами мелькают несколько образов: Рев, призрак, терновая стена Выжженных земель, деревья с ветками, напоминающими конечности, которые пытаются меня схватить и утащить в глубину леса.

Распахиваю глаза. Закашливаюсь. Всё тело будто сдавлено тисками. Все мышцы до единой ноют.

Сделав тяжёлый вдох, я оглядываюсь вокруг. Почти потухший костёр мерцает в темноте, большой валун защищает наш маленький лагерь от ветра, завывающего вокруг. Моргаю, замечая Рева, сидящего по другую сторону костра.

– Рев? – хрипло произношу я.

– Зелье лежит рядом с тобой. Выпей, станет легче.

Морщусь, но поднимаю маленькую склянку с красной жидкостью. Выпиваю залпом. Зелье обжигает горло, и я морщусь снова. Но за считанные секунды мышцы становятся крепче, боль слегка отступает. Усилием воли принимаю сидячее положение.

– Ах, Спящая красавица проснулась, – раздаётся раскатистый голос, и дымчатый силуэт обрисовывается прямо передо мной.

Я снова стону.

– Что, чёрт возьми, произошло?

– Ты *опять*, – вкрадчиво начинает призрак, – чуть было не отправилась на тот свет, спасая этого идиота. Давай договоримся, что ты больше не будешь так делать?

Он разговаривал со мной, как с провинившейся школьницей. *Никогда не любила учителей.*

– Как тебя угораздило связаться с призраком? – спрашивает Рев тихим, раздражённым голосом.

– Сама не знаю.

Призрак устало вздыхает.

– Так, дети, ложитесь спать. Завтра будет трудный день.

Я прищуриваю глаза, глядя, как он переплывает через валун и исчезает. Не знаю, как к нему относиться. Сначала его целью было не дать мне умереть, а теперь он, похоже, собирается помочь нам выполнить задание Рева. Или пойдёт против нас?

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Я встречаюсь взглядом с Ревом. Каждая чёточка его лица выражает суровость, в глазах полыхает злость. Но несмотря на всю эту ауру ненависти (дежавю какое-то, честное слово), он всё равно помог мне. Мы уже не в лесу, а значит, он вынес меня оттуда, разбил здесь лагерь, уложил меня на спальный мешок и разжёл костёр. Призрак ничего из этого сделать не мог.

– Что ты здесь делаешь, Кейлин?

Вздрагиваю от резкого тона Рева и опускаю взгляд на свои колени.

– Я удивлена, что ты приложил столько усилий, чтобы спасти меня, – меняю тему, расправляя складки спального мешка.

– Мне не стоило этого делать, и больше не буду, – он делает паузу. – Но я хочу выяснить один момент. Зачем ты вошла в Выжженные земли, если знала, что не сможешь вернуться?

Ни в его голосе, ни в выражении лица нет ни намёка на грусть. Его не волнует, что я обрекла себя на вечное заточение в этом зловещем месте. Возможно, он даже думает, что я заслуживаю быть здесь.

Не сказать, что он не прав.

– После всего, что ты мне сказала... – его губа изогнулась почти в оскале, словно больше всего на свете ему хотелось бы перегрызть мне горло. – Как тебе хватает наглости искать встречи со мной? Это за гранью моего понимания. Что такого важного могло случиться, что ты пришла сюда? Хочешь убить меня и забрать всю славу себе?

У меня вырывается горький смешок.

– Так вот какого ты обо мне мнения?

Я не то чтобы удивлена, но не могу не признать, что немного разочарована. Он совсем не отличает, когда я лгу, а когда – искренна. Он не просто злится. Он по-настоящему *верит* в мою виновность.

Как легко было оттолкнуть его.

Я фыркаю, заталкивая приступ горечи обратно в глубины моей искалеченной души.

– А как ты объяснишь то, что я спасла тебя в Лесу желаний? Как это вписывается в твою версию?

Он отворачивается.

– Твой отец заключил сделку с Несущим Ночь, – пожимаю плечами. – Они оба хотят твоей смерти. А ещё здесь есть то, что им нужно. И они хотят, чтобы я это достала. Их план заключался в том, чтобы убить тебя здесь, тогда бы я вошла следующей.

– То есть им нужно было, чтобы ты оказалась здесь, и ты решила... прийти сюда?

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Потому что это лучше, чем ждать твоей смерти. Я подумала, что вместе у нас больше шансов справиться.

– Мы не партнёры, теневая фейри. Не союзники. Мы не вместе.

Прикусываю губу изнутри, чувствуя, как накапливается раздражение.

– Тогда иди вперёд без меня, – медленно и тихо предлагаю я. – Но как только попадёшь в беду, я приду на выручку. Потом ты снова продолжишь ненавидеть меня, а я следовать за тобой. Порочный круг. Но, видимо, мы только так и умеем.

У меня талант отталкивать от себя тех, кто мне дорог. А у Рева лучше всего на свете получается злиться и врать самому себе.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Мне бы поспать, но разум не знает покоя. Я кручусь и ворочаюсь, мышцы болят, в мыслях ураган.

Кейлин здесь.

От двух этих слов сердце пронзает острая боль. Она здесь и никогда не сможет покинуть это место.

Как бы я ни пытался убедить себя, что ненавижу её, я понимаю, что это не так. Не совсем. Я очень зол на неё, иногда аж перед глазами стоит алая пелена. Но иногда я пленён её силой, её храбростью и самоотверженностью. Я не могу выкинуть из головы то, как она смотрит на меня.

Мне причиняет боль сама мысль о том, чтобы бросить её здесь. В этом аду, что будет преследовать меня в кошмарах. Она останется здесь. Навсегда.

Она не сможет покинуть Выжженные земли. Из-за меня.

Она пришла, чтобы защитить *меня*.

Встряхиваю головой, пытаюсь разгадать её. Каким бы чёрным ни было её сердце, Кейлин по-настоящему любит меня – думаю, это я могу понять. Боль поглотила её целиком.

«Я убила его с превеликим удовольствием», – сказала она. Я зажмуриваюсь от накрывших меня эмоций, мучительных эмоций. Было бы не так больно, если бы...

Почему так больно?

«И если бы я могла вернуться в прошлое, я бы сделала это снова и с тем же наслаждением».

Тяжело дышать, когда грудь словно бы пробили сотней кинжалов. Я чувствую его – то самое место, куда она заколола моего брата. Где она проделала дыру в его сердце и одновременно в моём.

Ненавидеть её легко. Я так жил последние десять лет. Поэтому я возвращаюсь к этому состоянию, даже зная, что не смогу погрузиться в него полностью.

Она забрала моё сердце, и это преступление я никогда ей не прощу.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Рев спит, когда я просыпаюсь. Всё тело ужасно ноет, а спина болит так, будто в неё воткнули тысячу лезвий, которые разрезают кожу от любого малейшего движения.

Я касаюсь рукой раны, и вижу на пальцах липкую чёрную кровь. Выглядит не очень хорошо. Какой яд мог быть в клыках и когтях тех тварей?

Я делаю несколько глубоких вдохов и заставляю себя подняться на ноги, невзирая на дрожь в коленях. Возможно, я уже обречена. Рев мне не доверяет, и его можно понять. А у меня из союзников только этот прицепившийся ко мне призрак. И я ранена. Похоже, что серьёзно ранена.

Приподнимаю рубашку и начинаю перевязывать рану.

– Ты как раз вовремя очнулась.

Разворачиваюсь и вижу призрака, парящего над костром. Дыра, где по идее должен быть его рот, искривилась в странном подобии улыбки.

Не очень приятной улыбки.

Небо только начинает светлеть, так что не похоже, что мы проспали. Ничего не ответив призраку, я с жуткой болью медленно взбираюсь на камни, заслоняющие нас, и нахожу неплохую точку обзора. Внизу на несколько километров простирается краснокаменная долина, которую окружают высоченные горы. Сeroкаменная долина заполонена сотнями, если не тысячами, призраков.

– Ого, – бормочу я. – Это Долина Смерти?

Призрак кивает.

– У этих призраков нет разума, – сообщает он. – Две трети душ, отправленных в Выжженные земли, застревают на первых двух препятствиях и либо становятся частью армии скелетов в Болоте Мертвецов, либо их ловят деревья в Лесу Желаний. Те, кому удаётся избежать участи большинства, могут свободно бродить по всем Выжженным землям. Но жизнь здесь бессмысленна. Поэтому по прошествии лет многие теряют надежду, а затем и разум. И эти призраки будут вечно скитаться по долине, – его голос так мрачен, что у меня мелькает мысль, а нет ли среди этих скитальцев тех, кого он знал лично. Или, может, он задумывается о том, что когда-нибудь присоединится к ним.

Сглатываю, глядя на призраков. Ветер носит их бестелесные оболочки туда-сюда, туда-сюда.

– Нам нужно пройти через них?

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Да. Призраки прячутся, когда восходит солнце. Многие уже скрылись. Поверь мне, ты не захочешь оказаться в этой долине ночью. Пускай у них нет ни воли, ни желаний, они всё равно готовы убить всякого, кто ступит на их территорию. Ночью их будет так много, что ты и шагу не сможешь ступить, не задев кого-либо из них.

Киваю, принимая его совет.

– Тебе известно, где находится книга заклинаний? – спрашиваю, хоть и не жду ответа. Даже если он знает, с чего бы ему признаваться? Он же не хочет, чтобы Рев справился со своей миссией.

– Вам нужно пройти между тех двух гор. Там будет ещё несколько препятствий перед тем, как вы доберётесь до кислотной трясина. Книга там. В самом центре.

Кислотная трясина. Звучит замечательно.

– Что вы обсуждаете?

Я так резко разворачиваюсь, что боль простреливает всё тело. Перед глазами всё плывёт, но я замечаю Рева, стоящего рядом с самым большим камнем и смотрящего на нас снизу вверх.

– Обсуждаем, что нужно пройти, чтобы добраться до книги заклинаний.

Рев взбирается на камень.

– И что же?.. – его челюсть напряжена, взгляд скользит по полю впереди.

– Долину, заселённую призраками. Пройти можно только при дневном свете.

– Даже днём это не так просто, – добавляет призрак. – Всё равно будут несколько задержавшихся душ. Но вам повезло: у вас есть я.

Он снова улыбается нам в своей жутковато-дымчатой манере.

– Я не сотрудничаю с призраками, – Рев презрительно кривит губы. – Если ты думаешь, что можешь просто забрать у меня лекарство и бросить здесь...

Призрак взрывается смехом.

– Думаешь, в этом её план? Перехватить миссию? Ну, я бы не отказался от такого поворота событий. Это реально упростило бы мне жизнь.

– Плевать, – Рев разворачивается и идёт собирать свои вещи.

Я вздыхаю. Я бы дала Реву время побеситься и выпустить пар – его скептицизм и ненависть к нам вполне объяснимы, – но призрак не отстаёт от него.

– А что не так с призраками? – он облетает вокруг Рева. – Считаешь, что морально превосходишь нас?

– Призраки – это порочные души. Конечно, я не такой.

– Как же ты слеп, юный фейри. Однажды правда, которую ты так отрицаешь, обрушится на тебя лавиной, и ты поймёшь, как сильно ошибался.

– Нравится тебе говорить загадками, – Рев качает головой. – К счастью, мне плевать, что ты имеешь в виду.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Почему, по-твоему, ты не мог войти через Врата прежде? Что изменилось? Давай дам подсказку. Твоя душа изменилась. Тебе здесь было не место, принц Ревелн. Врата всячески старались удержать тебя от этого места ради всеобщего блага.

– О чём ты, чёрт подери, болтаешь?

– Призрак, – одёргиваю его предупреждающим тоном. Реву не нужно об этом знать.

– А если бы, – не успокаивается призрак, – призраком оказался кто-то из твоих прежних знакомых? Ты бы всё ещё смотрел на них свысока?

Рев дёргается, как от пощёчины.

– Никто из моего окружения не попал бы сюда.

– Ха! – выплёвывает призрак, довольно кружа в воздухе. – А как же Рук, твой друг-предатель? Которого твоя ненавистная истинная убила, чтобы защитить тебя на Испытаниях? Или стражник-фейри, пытавшийся убить юную человечку, чтобы добраться до твоей милой суженой? Или как насчёт Рихгана?

Я и глазом не успеваю моргнуть, как поток света срывается с ладони Рева, ударяя призрака. Тот вскрикивает от боли, когда свет прижимает его к земле. Дым, из которого состоит его призрачное тело, бьётся в конвульсиях.

– Рев! – окликаю я, но он меня не слышит. Он не замечает ничего, ослеплённый своей яростью.

Я создаю теневую стену между ними, отсекая обжигающий луч света. Рев никак не отреагирует – он уже достаточно обозначил свою позицию.

– Не смей говорить о моём брате.

Рев хватается свой рюкзак и уходит в сторону долины, переполненной призраками.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Призрак стонет.

– Какого милого любовничка ты себе нашла.

– Мы не любовники. И я его не находила, это магия нас связала.

Горький смешок от призрака.

– Если бы ты могла разорвать связь, сделала бы это?

Я вздрагиваю, чувствуя, как внутренности закручиваются в узел.

– Что ты такое говоришь?

– Вот уж вряд ли.

Такое вообще возможно? Даже если и да, то зачем мне это? Чтобы защитить себя от боли? Нет, спасибо, я уже вполне сроднилась с этой болью.

– То, что магия показывает своё предпочтение, не означает, что твой выбор не имеет значения. Ты не обязана любить своего истинного.

Я прикусываю губу изнутри, запихивая свои вещи в рюкзак, и притаптываю остатки костра.

– Чистое самоубийство бросаться туда вот так, – комментирует действия Рева призрак.

Я вздыхаю и медленно спускаюсь по холму к открытому пространству.

– Ну не разверзнется же земля.

– Нет. Но это всё равно опасно.

Силуэт Рева маячит впереди. Пока он в поле моего зрения, меня всё устраивает. Никакие холмы, валуны и деревья не мешают мне видеть всё на расстоянии нескольких миль.

Слабый свет солнечных лучей только начинает освещать небо, а в долине уже значительно меньше местных обитателей. Несколько призраков прижимаются к деревьям, растущим на краю долины, ещё парочка блуждает в тени гор, но ни одного поблизости. Тем не менее я притягиваю к себе тени, чтобы стать менее заметной.

– Вооот, умница, – хвалит призрак. – В отличие от этого идиота.

Я закрываю глаза и возобновляю шаг, приглядывая за движущимися тенями вдалеке. Они танцуют в каждом тёмном уголке этого места.

Мне безумно хочется догнать Рева, но понимаю, что не стоит. Ему нужно немного личного пространства, да и мне тоже не помешает. Честно признаться, находиться рядом с ним мне нелегко. Когда я смотрю ему в глаза, вижу в них

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

ненависть, на которую у него есть причины, и понимаю, что не смогу изменить его отношение ко мне... Это разбивает мне сердце.

Поэтому я держусь на расстоянии и просто наблюдаю. Если ему понадобится помощь – вмешаюсь. Если нет – пусть и дальше увязает в своих заблуждениях.

Рев уже прошёл половину пути до горного хребта, как вдруг что-то огромное приходит в движение впереди – в ста метрах в стороне от нас, но всё же достаточно близко, чтобы моё сердце нервно сжалось.

– Вот чёрт, – ругается призрак.

Я останавливаюсь и на секунду забываю, как дышать. Рычащий зверь размером втрое больше медведя, но примерно с теми же повадками, бросается вперёд.

Прямо на Рева.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Округлившимися глазами я смотрю, как огромный зверь с рёвом несётся прямо на меня.

Долина была такой широкой, открытой и пустынной, что я посчитал... Чёрт. Очевидно, я посчитал неправильно.

Десятиметровый медведь из костей и гниющей плоти бежит на меня. Я один посреди долины, где нет ничего похожего на укрытие.

Вытаскиваю обсидиановый меч из ножен, крепко держа его в одной руке и железный кинжал – в другой. Ставлю ноги шире, принимая защитную стойку. Моя светлая магия привлечёт много внимания, а на этой открытой местности, по краям которой жмутся призраки, привлекать внимание точно не стоит.

Сражаться нужно без магии.

Я как-то говорил, что предпочту сложного противника лицом к лицу, чем слабых тварей, подбирающихся исподтишка.

Так вот, я правда так думаю.

И когда медведь приближается ко мне с жутким оскалом и сочащейся зелёной слизью, я ухожу в сторону и делаю выпад одним быстрым ловким движением. Зверь взывает – скорее от злости, чем от боли, – и разворачивается ко мне быстрее, чем я ожидал. Его коготь рассекает моё бедро, разрывая кожу.

Я выпрямляюсь, не обращая внимания на ноющую боль в ноге и кровь, просачивающуюся через ткань штанов. Потом будет время исцелиться.

Чудовищный медведь останавливается в трёх метрах от меня, тяжело дыша и фырка. Но не шевелится. Только смотрит на меня двумя чёрными дырами, где, по идее, должны были быть глаза.

Он приподнимает подбородок, куски окровавленной плоти свисают отвратительнейшим образом. Я сдерживаю рвотный позыв и бросаюсь на монстра. Тот несётся навстречу, его рёв эхом разносится по полю, отражаясь от гор вдалеке.

В ту же секунду, как я оказываюсь в пределах досягаемости его облезлых лап, я падаю на бедро и проскальзываю под монстра. Вонзаю железный клинок между костей с кусками плоти, но не успеваю добраться до сердца, как вдруг медведь изворачивается, его костлявая лапа ударяет вниз, я едва успеваю откатиться, пока он не раздавил меня.

Моя рука покрыта зелёно-красной слизью, но зверь всё ещё жив.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Краем глаза я замечаю ещё одну тень, на секунду отвлекшую меня от медведя, и тут же расплачиваюсь за это мгновение невнимательности. Очередной взмах острых, как клинки, когтей отбрасывает меня в сторону.

Я кричу от жёсткого приземления. В глазах на секунду темнеет, но затем я спешу подняться на ноги. Замечаю Кейлин под монстром, пытающуюся отрезать тому лапу. Ей удаётся вырвать довольно крупную кость, перед тем как медведь клацает огромными клыками перед её лицом.

В первый момент я злюсь на неё. Почему она просто не оставит меня в покое? Не верит, что мне хватит сил справиться самому?

Но затем она оказывается в пасти чудовища. Кейлин кричит, и страх пробирает меня насквозь.

Нет.

С моей ладони рефлекторно срывается вспышка обжигающей белой силы. Кейлин падает на землю. Зверь скулит от боли, царапая свои глаза.

Сформировав ладонями шар, я создаю магическую сферу.

– Уходи! – кричу я Кейлин, надеясь, что она сможет. Втайне молясь, чтобы она была в порядке.

Она стонет, но перекачивается в сторону на достаточное расстояние.

Я набрасываюсь на медведя, прижимаю ладони к его груди и, пока его когти не разорвали меня на лоскуты, взрываю магическую сферу.

Нежить отлетает метров на пятнадцать и падает с таким грохотом, что земля содрогается под моими ногами.

Птицы взлетают с деревьев в километре от нас и устремляются в нашу сторону.

Супер. Не привлёк внимание, называется.

По крайней мере, медведь оставался лежать неподвижной грудой костей, шматов плоти и слизи. Но кто знает, чьё ещё внимание привлекло моё световое шоу.

Я медленно приближаюсь к Кейлин, сердце нервно замирает, но в то же время живот сводит от злости.

Она переворачивается со стоном. Светлые пряди липнут к залитому кровью лицу. Поднимает на меня взгляд. Её глаза потускнели, ресницы трепещут. Энергия израсходована почти полностью. Лицо бледное, как при смерти.

– Ты чуть было не убила нас обоих, – выдавливаю я сквозь зубы.

– Рев, – хрипит она и морщится от боли. – Прости.

Но я не решаюсь спросить её за что. Я взбешён её поступком. В моих глазах собираются слёзы. Я так зол на неё за всю боль, что она мне причинила. И продолжает причинять. Увидеть её смерть своими глазами было бы жесточайшей пыткой в моей жизни.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Сомневаешься, что я могу сам о себе позаботиться? Когда-то ты говорила, что веришь в меня, – я запрокидываю голову, глядя в пасмурное небо. – Хотя о чём это я... – медленно продолжаю я, весь запал куда-то пропадает. Гнев проходит. Остаётся только боль. – Очередная ложь из твоих уст, верно?

Я свыкаюсь с этой мыслью пару секунд, прежде чем снова посмотреть ей в глаза. Её рот широко раскрыт, брови сведены вместе. В глазах – осознание.

Если я брошу её сейчас, она умрёт? Возможно. И, может быть, оно к лучшему. Её смерть освободит меня. Ей тоже пойдёт на пользу – сможет остаться на этих землях настоящим призраком, а не скитающейся тенью.

– Ты так стараешься меня спасти, но когда же до тебя дойдёт, что мне это не нужно? Мне не нужна *ты*.

Она резко втягивает воздух, слёзы текут по щекам.

Она распахивает глаза и вся сжимается. Я знаю её достаточно хорошо, чтобы понимать, что дело не в боли.

Она испугана.

И затем я чувствую эту зловещую энергию над собой. Воздух вокруг дрожит, небо заметно темнеет.

Я застываю, не в силах пошевелиться.

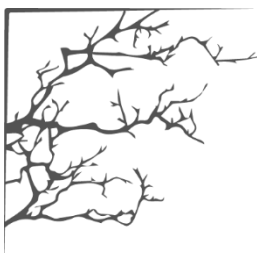
– Нет, – шепчет Кейлин. Именно её голос вырывает меня из оцепенения. Медленно я разворачиваюсь к нашему новому врагу.

Это призрак, почти неотличимый от того, с которым успела подружиться Кейлин, вот только его дымчатая фигура светлее – скорее серого, чем чёрного цвета, и в его груди сияет белый свет.

Стоит ему заговорить, как земля содрогается. Мои колени подкашиваются от неожиданно обрушившейся на меня тяжести.

– Здравствуй, братец.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Я внезапно почувствовала себя маленькой девочкой. Снова оказалась во дворце Светящегося двора, пойманная Верховным наследником – Рихганом. Он удерживает меня на месте светлой магией, прожигающей каждый миллиметр моей кожи.

Не могу двигаться.

Не могу говорить.

Не могу дышать.

Моё тело горит от множества ран, страх во мне кричит убраться прочь.

Рихган.

Нет.

Нет, нет, нет, нет, нет.

Я победила его. Я убила его.

И он... стал призраком.

Почему я даже не подумала о таком варианте? Это же так логично. Я всегда знала, что он чистое зло. Он должен был оказаться здесь.

Как и я.

Рев стоит каменным изваянием перед призраком своего брата.

Меня бросает в холод.

– Ну и в трудную же ситуацию ты попал, братишка, – произносит дымчатая фигура. У этого тёмного создания не разобрать ни лица, ни фигуры. В нём невозможно углядеть покойного наследника Светящегося двора. Но я чувствую, что это он. Его сила. Его сущность.

Это он.

Рев тоже это чувствует? И... что это для него значит?

– Не переживай. Я вытащу тебя из неё, – взгляд призрака скользит с Рева на меня. – Как только убью эту тварь.

Рихган внезапно рассеивается и дымом проносится мимо Рева ко мне. Меня охватывает паника, сознание на грани отключки. Я пытаюсь отползти назад, но у меня сейчас даже близко нет сил, чтобы дать ему отпор.

Рихган-призрак – это мой худший кошмар наяву. Потому что победить нужно не его. Не его я боюсь.

Я боюсь себя.

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

Чёрная порочная душа передо мной – это воплощение самого страшного момента моей жизни. Решение, которое одновременно спасло и уничтожило меня.

И оно меня убьёт. Заберёт весь воздух из лёгких вместе с крупницей надеждой, что ещё жила во мне.

Я умру прямо здесь. Потому что не смогу его остановить.

Между нами пролетает тень, не пропуская ядовитый дым Рихгана. Я трусливо съёживаюсь, когда передо мной разворачивается магическая битва. Подобно грозovým облакам, столкнувшимся в неистовом сражении, они кружат и крутятся, разрывая друг друга, но я не могу разобрать, где один, а где другой.

В глазах темнеет, зубы стучат. Я ничего не чувствую. Не вижу бой прямо перед собой. Только слышу, как мой собственный пульс замедляется.

И затем появляется он. Его ладонь прижимается к моему животу, сначала тёплая, а затем горячая. Жгучая боль накрывает моё тело.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Я стою, замерев на месте, с упавшей челюстью, глядя, как два призрака сражаются друг с другом, точно два урагана, над Кейлин.

Что. За. Черт.

Я подбираюсь к Кейлин. Сердце сжимается при виде её расфокусированного взгляда. Она даже не видит меня. Её взгляд прикован к двум призракам. Один называет себя её другом. Другом называет себя моим братом.

Тени на её лице делают её похожей на ещё одного призрака. Черты искажает загнанное выражение. Безднадёжность. Страх. Боль.

Кровь пузырится из раны в её боку, запекаясь на воздухе. В ней измазаны ладони и даже лицо. Чёрт, не знаю, что с ней происходит, но явно ничего хорошего. Не говоря уже о двух призраках, сражающихся за её жизнь, над нашими головами. Или об армии других призраков, которые потихоньку начинают пробуждаться, находясь в километре от нас.

Если ничего не предпринять, Кейлин умрёт. Прямо здесь. За считанные минуты.

Мои внутренности сворачиваются в узел.

Я не знаю, как относиться к ней или к сражению призраков в полуметре от нас. Если то существо – действительно мой брат, то он, наверное, имеет право на месть. Но... *это же Кейлин*. Какой бы плохой она ни была... она моя.

Поэтому я позволяю своим инстинктам взять верх. Пускай это лишь магия, подталкивающая меня к ней, пускай мои чувства к ней ненастоящие, я не допущу, чтобы всё закончилось вот так.

Я вливаю свою магию прямиком в её тело, бережно залечивая каждый миллиметр её сущности. Закрываю глаза от приятных ощущений – свет тянется ко мне, наполняет душу, утоляет голод глубоко внутри. Смывает всю ту боль, что я заглушал с того дня, как она появилась в Мерцающем дворе накануне Испытаний. С того дня, как она вошла в мою жизнь.

Я запрокидываю голову от удовольствия, наслаждаясь тем теплом, что приносит эта небывалая близость.

Знакомый голос – даже спустя столько лет – прерывает мою эйфорию гневным выкриком:

– Я убью тебя!

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Более тёмный призрак набрасывается на меня, его обжигающая сила отбрасывает меня от Кейлин.

Я падаю на локти. Поднимаю глаза и вижу, как птицы-скелеты кружат под тёмно-коричневыми облаками, сгущающимися над нами. Неподалёку толпа нетерпеливых призраков жадно смотрит на нас, потихоньку приближаясь.

– Рихган, – резко произношу я. Мысли в беспорядке, не могу ни на чём сосредоточиться.

Мог ли мой брат стать призраком? Только злые души становятся призраками после смерти, а мой брат не был...

Встряхиваю головой в замешательстве. Сейчас нет времени думать об этом. Я должен принять решение.

– Рихган! – снова зову я. – Нам надо уходить.

Я указываю на армию призраков, что движется к нам, набирая скорость.

Если он правда мой брат, я так или иначе должен вытащить отсюда нас обоих. Продолжение схватки из-за Кейлин посреди открытого поля только убьёт нас обоих, причём довольно быстро.

Светло-серое существо из клубящегося дыма оглядывается на орду злых духов и замирает. Несколько долгих мгновений он просто смотрит, как они надвигаются на нас. Скоро эта толпа разъярённых душ поглотит нас. Мы не сможем сбежать, если задержимся здесь ещё хоть на минуту.

Его голова дёргается в жесте, похожем на кивок.

– Идём, – бросает он мне и устремляется к горам, прочь от Кейлин и её друга. Я следую за ним.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Чёрт побери.

Два призрака – брат Рева и мой случайный попутчик – сцепились в схватке. Рев исцелил меня, вызвав неожиданные волны удовольствия по всему моему телу. А затем просто убежал.

Или мне всё это привиделось? Эта версия звучит более правдоподобно.

– Беги, – хрипло кричит мой призрак. – Возвращайся в Лес Желаний, – он собирается противостоять армии призраков, несущихся на нас, подобно цунами. – Завяжи себе глаза, если потребуется, но жди там, пока я не приду.

Резко набираю воздух в лёгкие, с трудом поднимаюсь на ноги и делаю, как он говорит.

Рева нет. Он сбежал вместе с Рихганом. Который жаждет мести.

Его, конечно, можно понять. Даже если он сам заслужил то, что получил.

Ряд призраков бросается за мной. Я бегу по каменистой равнине в том же направлении, из которого мы пришли. Они меняют свою траекторию, прочь от Рева и вслед за мной. За моей спиной нарастает гул их звериного воя. Земля дрожит под ногами. Я ускоряюсь. Паника разгоняет кровь по венам.

Я ныряю в тени, делая прыжки по семь метров за раз. Снова и снова. Спина всё ещё ноет от боли, мышцы каменеют от усталости, но у меня ещё достаточно энергии на прыжки вперёд, чтобы оторваться от погони.

Призраки сзади зовут меня. Зовут по имени.

«Наш господин* ждёт встречи с тобой», – воют они.

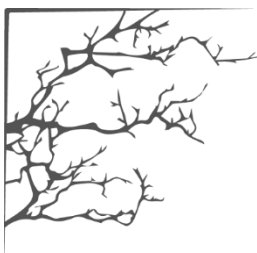
«У нашего господина на тебя большие планы».

«Тебе не скрыться. От них невозможно скрыться».

Их слова только подгоняют меня бежать быстрее. Потому что я прекрасно знаю, о ком они говорят. Не о Рихгане. Их господин – Несущий Ночь.

*прим.пер.: я подозреваю, что они имели в виду Вселяющую Ужас, а Кейлин поняла их так, как поняла, потому что слово *master* в английском языке не имеет женского рода.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Я сижу на пыльной кровати в странном домике посреди Выжженных земель.

– Что это за место? – спрашиваю вслух. Я пришёл сюда следом за призраком, который утверждает, что он мой давно погибший брат. Он провёл меня через равнину и по петляющей горной тропе к самому обыкновенному деревянному дому среди холмов. Настоял на том, чтобы я вошёл внутрь и пригласил войти его.

Армия призраков бросилась следом за Кейлин, и нам удалось добраться сюда без каких-либо проблем. Но из-за этого я чувствовал себя ещё более виноватым. Удалось ли ей выбраться?

Да конечно. Это же чёртова Кейлин. Она потрясающая. Непобедимая.

Перед глазами всплывает воспоминание, как она лежала на земле, истекая кровью. Волна боли накрывает меня.

«Я исцелил её», – напоминаю себе. – «Пускай не до конца, но она справится». Делаю глубокий вдох.

– Где мы?

В доме только одна комната с камином и ржавым котелком рядом. Одно окно, один небольшой столик и одна кровать из соломы.

Серый дым струится от призрака, его лицо так и остаётся нечитаемым. Неузнаваемым. Я не могу заставить себя назвать его именем брата.

– Здесь на протяжении нескольких лет жил один колдун.

Киваю рассеянно. Я читал про Гаврила в одной из книг.

– Он исследовал призраков.

– Он был дураком. Но хорошо, что он построил этот дом. Здесь ты пока что в безопасности. Его чары не пропускают духов без приглашения и делают это место весьма защищённой обителью.

Я изучаю светящиеся символы по краю двери и окна.

– Даже с приглашением... мне здесь не по себе, – он подёргивает плечами, как бы показывая, что внутри этих стен он чувствует себя не в своей тарелке.

– Спасибо, – я неловко растираю руки.

У меня так много вопросов. Слишком много. Даже не могу выбрать один, моя голова слишком перегружена.

– Так ты... – начинаю я, но запинаюсь.

Призрак усмехается.

– Так ты, братец, замутил с моей убийцей?

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Моргаю. Он хочет поговорить об этом?

– Нет, я тебя, конечно, не виню. Она очень горяча. Я бы сам затащил её в постель, будь у меня такая возможность. Вот только сразу после этого я бы её убил.

У меня сводит живот, из лёгких выходит весь воздух.

Нет. Нет, это не мой брат.

Закрываю глаза, но не могу выкинуть из головы видение из Сферы Ужасов. Рихган, удерживающий Кейлин своей магией, прикасающийся к ней...

– Почему я должен верить, что ты мой брат? – резко спрашиваю я.

Он усмехается.

– Прости, братишка. Забыл, что ты у нас весь такой из себя правильный. Добрый, сочувствующий всем подряд, заводящий друзей из простолюдинов и даже слуг, – он пожимает своими дымчатыми плечами.

– Ты не был таким, – шепчу я. – Ты был...

– Хорошим?

Киваю.

– Возможно. Когда-то. Но призраком стать намного проще, чем ты думаешь. Если ты продолжишь вкладывать все силы в свою ненависть к моей убийце, то после смерти присоединишься ко мне здесь. Если бы ты погиб на Испытаниях, как он того хотел, то мы бы встретились на несколько недель раньше.

– Я не знаю, можно ли тебе верить.

Он вздыхает, раскинув дымчатые руки в стороны, и крутится. Рихган всегда был склонен к театральным жестам.

– Ну, давай взглянем с такой стороны: стал бы какой-то левый призрак рисковать собой, чтобы спасти тебя? Я защищал тебя от отца при жизни, а теперь защищаю от других призраков здесь. Ты всё ещё их цель.

– Тогда почему они не последовали за нами?

– Потому что она важнее. Ты на втором месте, – он облетает комнату, будто ему не сидится на месте. – Кое у кого свои планы на эту тeneвую суку. Им приказано схватить её и привести прямо к дьяволу.

– К Несущему Ночь?

– Ха! Несущего Ночь здесь нет. Он бы не смог покинуть это проклятое место, если бы вошёл. В этом-то и проблема, понимаешь, – он качает головой. – Нет, Несущий Ночь – ваш дьявол. Вселяющая Ужас – наш.

Я выпрямляюсь на месте.

– Одно из древних чудовищ обитает в Выжженных землях. Другое – вне их. И они пойдут на всё, чтобы воссоединиться.

Моргаю и встряхиваю головой. Так их ещё и двое. Я помню тот голос, который заманивал меня вглубь пещер в ходе Испытаний. Кейлин тогда остановила меня. Это был единственный раз, когда я хоть как-то пересекался с упоминаемыми

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

существами. Но у меня достаточно данных, чтобы сделать выводы: магический гипноз, подавивший мою волю на несколько минут, и страх в её глазах. Кейлин, моя сильная и смелая феяри теней, до смерти боится его.

А теперь я узнаю, что есть ещё и вторая.

– Представляю, как обрадовался отец, когда узнал, что ты попал сюда, – усмехается Рихган. – Ты силен, брат. Он хотел видеть тебя слабым, но чем больше ты доказывал ему обратное, тем сильнее он злился.

Призрак подплывает к кровати и устраивается сверху, притворяясь, что сидит. Совсем как живой. Но он *не* живой. И всё же он здесь. Его душа заперта в этом месте.

– Я горжусь тобой, Рев.

Сглатываю.

– Это правда ты? – моё сердце болит. Я хочу, чтобы это был он, безумно хочу. И в то же время это взрывает мне мозг. Может, я не должен желать такого.

Лицо призрака смягчается, если подобное вообще возможно для существа, сотканного сплошь из магии. Он опускает дымчатую ладонь на моё предплечье.

– Загляни внутрь, – тихо произносит он. – И увидишь всё, что нужно.

Я разворачиваюсь к его вихрящемуся телу и смотрю на свет в груди. Ярко-белый, как сгусток чистой энергии Светящегося двора. Этот свет постепенно разрастается, становясь всё больше, и покрывает всё вокруг.

Я снова ребёнок, бегущий по Радужному лесу следом старшим братом, Рихганом. Он намного быстрее меня. Он скрывается за одним из деревьев, задумав хитрость. Сбрасывает на меня ворох сверкающих листьев и, смеясь, убегает в другую сторону.

Я отстраняюсь от призрака, быстро моргая. Сердце замирает, чувствуя родную душу.

Это он. Это мой брат.

К горлу подкатывает ком.

– Я был не самым лучшим братом, Ревелн. Но я любил тебя. И всё ещё люблю.

Сглатываю и закрываю глаза. Мой брат. Мой герой. Мой образец для подражания. Стал... призраком.

– Ты не принц и никогда им не был. Но даже при разных отцах у нас с тобой одна мать. Поэтому ты мой брат. Поэтому ты *мой*. А я всегда защищаю своё.

Знакомое чувство. Сознание подкидывает мне образ, но не брата. Игнорирую его.

– Расскажи мне всё, что тебе известно, Рихган, – его имя на языке кажется чужеродным.

Он морщит нос, будто это что-то досадное.

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

– У тебя есть предназначение, а у неё ещё большее, – скучающим тоном отвечает он. Это разговор не о его славе и цели, а о моих и Кейлин. Я прищуриваюсь, пытаюсь понять его эмоции. Но с призраком это довольно сложно. – Ты можешь спасти мир, – он понижает голос. Кажется, недовольно. – А она его проклянёт. Кейлин и только Кейлин способна разрушить стены, удерживающие души внутри этого места, – а эти слова звучат уже более воодушевлённо. Ему нравится эта часть. Он тоже наблюдает за мной, его глаза вспыхивают, когда видят, что его слова меня задели.

Ему доставляет удовольствие моя боль.

Я верю ему, когда он утверждает, что любит меня. Что будет защищать меня. Но он жаждет власти для себя. Не для других. И особенно не для своего младшего брата.

– В долине я хотел убить её не ради мести, Ревелн. Она должна умереть, иначе древние чудовища используют её, чтобы вырваться на свободу. Как только Несущий Ночь и Вселяющая Ужас воссоединятся, их уже никто не остановит.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Призраки останавливаются на краю Леса Желаний. По крайней мере, мой призрачный друг был прав насчёт этого места – оно защитило меня от главной угрозы на данный момент, призраков.

Но всё же этот лес жуткий. Жесть какой жуткий.

Мелодия доносится из-за деревьев, тихая и приятная. Под эту музыку мы с Ревом танцевали в первую нашу встречу. Ещё до того, как узнали друг о друге.

Поэтому, хоть я и не поворачиваю голову в сторону деревьев, где сейчас наверняка стоит юный Рев и смотрит на меня своими большими серебряными глазами, или протягивает бокал пузырящегося красного вина, или целует в приглушённом свете бального зала, я всё равно рисую все эти образы в своей голове.

Часть меня хочет поддаться фантазиям об одном из немногих хороших воспоминаний. Другая боится, что я потеряю себя в этом месте.

Я увидела достаточно, чтобы не желать умереть здесь. Я не хочу быть сожранной заживо злобными деревьями или присоединиться к тысячам душ, запертым в их стволах и ветвях. Какие бы прекрасные иллюзии они мне ни показывали.

Поэтому я разжигаю огонь и наблюдаю за всполохами пламени, напоминая себе, кто я на самом деле и для чего я здесь. Я не знаю, куда убежал Рев и как теперь до него добраться. Не знаю, не попал ли он в очередные неприятности и нужно ли его спасать. Но я определённо собираюсь попытаться, и никакие злые духи леса меня не остановят.

Солнце уже садится, когда наконец появляется мой призрак. Он пролетает через невидимые барьеры, которых я раньше не замечала.

Я вскакиваю на ноги при его приближении.

– Где, чёрт возьми, ты был?! – грубо ору я.

– Тссс, таким криком можно мёртвого разбудить, милая.

Я закатываю глаза.

– Мёртвые вполне себе бодрствуют.

Он улыбается.

– Ты задолжал мне объяснения, – я сажусь обратно к костру, нарочито складывая руки на груди. Но у меня всё ещё гора вопросов к нему. И я начинаю с самого простого: – Почему ты можешь войти в этот лес, а другие нет?

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– А, они могут, но не хотят. Призраки не любят это место. Их мотивация добраться до тебя не настолько сильна. Иначе бы они уже были здесь. К утру они вообще забудут, что видели тебя.

Я качаю головой. Ни воли, ни разума, как он и говорил. У тех призраков не осталось надежды, они уже не помнят, кто они такие, и не имеют собственных желаний и стремлений. Они скитаются безо всякой цели.

А на меня напали только потому, что мы привлекли излишнее внимание. У них есть рефлекс убивать всех живых на своей территории. Вот только...

– Они обращались ко мне. Звали по имени...

Призрак застывает, напрягшись, но ничего не отвечает. Я рассеянно перекаत्याю камешки у огня.

– Несколько недель назад по Выжженным землям разнеслось сообщение. Теперь каждый призрак охотится на тебя. Поэтому они устремились за тобой, а не за твоим суженым. Ты в приоритете.

Нервно сглатываю.

– Тогда почему они не последовали за мной лес, пускай им даже здесь не нравится? Если за мою голову назначена цена...

– Эти призраки не так заинтересованы. А вот другие – очень даже. И нет, твою голову никто не тронет. Вселяющая Ужас чётко обозначила, что хочет получить тебя живой. Тебя живой, а Рева мёртвым.

Я накрываю рот ладонью.

– Несущий Ночь всё ещё жаждет его смерти.

– Да, – шепчет призрак. – Давно хотел и до сих пор хочет. Но ты куда важнее, а Рев – твоя слабость. Его оставляли в живых, пускай даже вопреки желаниям их ручной зверушки – короля Светящегося двора, чтобы можно было использовать принца против тебя.

Киваю. Что ж, всё идёт по их плану. Несущий Ночь внушил мне, что жизнь Рева в опасности, и я тут же примчалась туда, где меня ждали.

– Зачем я ему здесь?

Призрак колеблется немного, его нижняя часть колыхается на ветру. Затем он разворачивается и присаживается рядом со мной.

– Давай я расскажу тебе сказку, – он указывает в сторону деревьев за моим плечом. – Лес показывает и мои желания тоже. Некоторые из них совпадают с твоими. Могущественный Двор Теней. Сильная королева, способная возродить его величие. Всё это ещё возможно воплотить в жизнь. Я могу способствовать этому через тебя.

Прикусываю губу. Мне тоже этого хочется, но сейчас все эти мечты кажутся такими далёкими. Как я могу даже надеяться на это?

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Но гораздо чаще Лес показывает мне более тёмные желания. Те, которым уже не суждено сбыться. Лес показывает мне то, чего никогда не будет.

Я вглядываюсь в иллюзию между деревьев, стараясь не обращать внимания на танцующую пару, и вижу кресло-качалку. В нём сидит молодая девушка с младенцем в руках.

– Это мой сын, – рассказывает призрак. – Из книжек по истории можешь прочитать, что он не дожил до своего шестого дня рождения.

Сглатываю ком.

– Мне жаль.

– Это ложь. Видишь ли, мне пришлось отдать его.

Я ахаю, глядя, как меняется картинка, и вот уже подросший мальчик бежит по Шепчущему лесу.

– Почему?

– Я был королём Теневого двора, а мой сын обладал огромной силой.

Я открыла рот от удивления.

– Если бы я не отослал его к кухне, чтобы она вырастила его как своего сына, его бы забрали у меня. Мой собственный отец убил бы его при первой же возможности.

Я замотала головой, ничего не понимая.

– Мой отец был Верховным королём, последним избранным из Теневого Двора. И в годы его правления шла война. Опять же, в учебниках пишут ложь, мол, Верховный король пытался использовать свой влиятельный двор, чтобы удержать власть дольше, чем на положенные сто лет. В них сказано, что началась гражданская война, двор против двора. Но это всё фальсификация. Нашим противником была пара древних существ. Могущественных, бессмертных, почти неуязвимых. О них есть свои легенды и предания, уходящие корнями вглубь тысячелетий. Никто не знает, кто они такие и откуда взялись. Или даже чего они хотят. Но я знаю, что это два самых злобных существа, которые когда-либо появлялись в нашем мире.

– Несущий Ночь? – шёпотом предполагаю я.

– Да, один из них.

– Но есть ещё и второй.

Призрак медленно кивает. Он шмыгает носом, глядя на лес, по которому бежал мальчик.

– Единственным способом победить в войне было пойти на хитрость. У нас было одно секретное оружие: ещё одно существо, подобное им. Она была достаточно сильна, чтобы создать заклинание, которое навеки бы привязало их к определённому месту.

Я свела брови.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Нам удалось поймать в ловушку одного из них. Несущий Ночь сумел разгадать наш план и вырваться в последний момент. Если бы я смог схватить обоих, наш двор не переживал бы сейчас упадок. Мне бы не пришлось отдавать своего собственного ребёнка, прятать его ото всех, лгать о его скоростижной смерти.

– А причём тут твой сын?

– Дело в том, что заклинание, заточившее Вселяющую Ужас в Выжженных землях, было наложено двумя добровольцами. Одним была наша древняя союзница, о которой я уже упомянул, а вторым – я сам. Чтобы разрушить заклинание, нужен один из нас. Хранительница не уступит, поэтому для того, чтобы покинуть эти проклятые земли, Вселяющей Ужас нужен мой прямой потомок с сильным даром теневой магии, который прочитает обратное заклинание.

– Так твой сын...

Призрак кивает.

– Мой сын мог отменить заклинание, и я знал, что Несущий Ночь попытается до него добраться. Поэтому я спрятал его. Никто не знал, где он. Самым близким я сообщил, что отослал его к другому двору: мальчик был достаточно юн, чтобы принять другую стихию. Тогда бы он не стал фейри теней и не смог бы произнести обратное заклинание. Несколько последующих Верховных королей объявили нас слабыми и последовательно вели политическую войну, которая постепенно поставила наш великий двор на колени. И мой отец позволил это, потому что не доверял мне. Он помогал им, отсылая наших детей в другие дворы, ослабляя нас. Он догадывался, что я скрыл своего наследника где-то в теневых землях, и поэтому изгнал всех одарённых детей.

Я резко вдохнула.

Я знала, что женщин моего двора принуждали к замужеству с фейри из других дворов. Я знала, что нас хотели ослабить. Но я всегда думала, что это было из-за того, что другие дворы боялись нас и нашей силы.

А теперь он говорит мне... Что это было ради блага всего мира.

– Мой отец и Верховный совет знали, что чем слабее мы будем, тем менее вероятно появление ребёнка, которому хватит сил разрушить заклинание. И это то, что я не могу себе простить. То, что терзало меня всю жизнь.

– Он пытался спасти мир... жертвуя собственным королевством, – моё сердце рвётся на части. А как бы я поступила в этой ситуации? Стараюсь поставить себя на его место и... Нет, не думаю, что я смогла бы. Это как сломать собственному ребёнку ногу, чтобы он не мог убежать туда, где его жизни грозила бы опасность. Это неправильно. Жестоко и несправедливо.

– Возможно, он был прав. Это почти сработало, – призрак снова кивает в сторону леса. Иллюзия его сына сменяется взрослым мужчиной с уже собственным

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

ребёнком. А когда тот вырастает, то у него появляется свой. И этот ребёнок тоже вырастает и становится родителем.

– Во Дворе Теней сменилась правящая династия – отец передал власть ещё одной моей кузине, а на мне род оборвался. Я наблюдал за ними издалека. Все дети в моей семье были под угрозой, но стараниями отца каждое новое поколение становилось всё слабее и слабее.

Я сужаю глаза, когда один из мальчиков вырастает в знакомого мне теневого фейри.

– Однажды Несущий Ночь добрался до одного из моих правнуков, но тот погиб, пытаясь наложить заклинание. Он оказался недостаточно силён. Прошли сотни лет, и я уже думал, что всё кончено. Что никогда больше не появится фейри теней с нужной кровью и нужной силой.

В руках знакомого фейри появляется малышка. Она постепенно растёт, и мы видим её длинные светлые волосы и большие золотистые, но не очень яркие глаза.

Светловолосая фейри теней взрослеет. И вот она подходит к зеркалу.

– Но родилась я.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Я наклоняюсь вперед, впиваясь пальцами в волосы.

– А как же книга заклинаний? – спрашиваю брата-призрака.

Я всё ещё никак не могу примириться с тем, что мой образцовый брат оказался не тем, кем я его считал. И никогда им не был.

А значит, та сцена в Сфере Ужасов с ним и Кейлин, скорее всего, была правдой. И когда она сказала, что он заслуживал смерти...

Я замотал головой от всех этих мыслей.

Столько раз я молился – умолял небеса – дать мне шанс ещё раз увидеть брата. Всего один раз.

А теперь я получил этот шанс, но... это не то, на что я рассчитывал.

– А что с ней? – раздражённо переспрашивает Рихган. Он всегда так быстро от меня уставал...

– Верховная королева послала меня сюда за книгой заклинаний, потому что с ней можно остановить чуму.

Рихган взрывается истерическим смехом.

– А, так королева тоже в деле! Ого! Какой продуманный план. Несущий Ночь времени даром не терял.

– Королева... в деле? – мямлю я.

– Ах, мой милый, наивный, маленький братик, – ему приятно знать то, чего не знаю я. – Единственное предназначение этой книги заклинаний – выпустить Вселяющую Ужас из её заточения внутри этих проклятых стен.

– Что?

– Ты не можешь придумать что-нибудь поумнее, чем переспрашивать каждое моё слово?

Я недовольно стону.

– Это значит, Рев, что если твоя малышка-убийца доберётся до книги, всему миру крышка. Мы не можем этого допустить.

– Я не позволю тебе убить Кейлин, – произношу я с большей злостью, чем когда-либо испытывал к брату. Я сам от себя не ожидал этих слов.

Он замирает.

– Что, прости?

– Я знаю о книге заклинаний и этой твоей Вселяющей Ужас не так много, как ты, но я не дам тебе приблизиться к Кейлин.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рихган усмехается. Тише, чем раньше. Если я что-то и знаю о своём брате, так это то, что он становится тихим, когда *злится*.

– Я погляжу, она глубоко вонзила в тебя свои коготки.

– Это неправда. Я ненавижу её. Но всё же...

– Ты ненавидишь её, – ошалело повторяет он. – Ты *ненавидишь* её, но готов предать родного брата, лишь бы спасти ей жизнь?

– Перестань, – я тру глаза кулаками.

Рихган облетает вокруг меня, разглядывая, как дикого зверя в клетке.

– Это всё магия истинных пар, – приходит он к выводу. – Точно. Если ты действительно ненавидишь её, но в то же время говоришь такие вещи...

Его лицо внезапно оказывается прямо перед моим, и я отскакиваю назад, не желая смотреть прямо в чёрную пустоту, где должны были быть глаза.

– Тогда ты просто во власти магии, связавшей вас. Твои чувства к ней ненастоящие, братишка. Связь внушает тебе защитить её любой ценой, даже если это идёт вразрез с здравым смыслом.

– Нет, – возражаю я, хотя у самого были те же самые вопросы. Где граница между моими чувствами и связью истинных пар? Что реально, а что навеяно магией? Я не знаю ответа.

Рихган опускается на пол передо мной, кладёт ладони на мои колени и смотрит мне в глаза. Мне в нос ударяет запах горелой плоти.

– Послушай меня, – серьёзным тоном шепчет он. – Я могу разорвать связь.

Мои глаза распахиваются.

– Что?

– Связь – это просто чары. Их можно развеять, – он медленно подбирает слова, будто сам только что задумался об этом. – Ты можешь освободиться от притяжения к ней. И тогда сможешь видеть ясно!

Сердце сжимается. Я не хочу этого... Или хочу? Мои чувства к Кейлин настолько сложные и запутанные, что мне бы хотелось найти способ разобраться с ними. Но разорвать связь?

– Тобой очень легко манипулировать. Именно этим она и занимается. Я не позволю им победить в этой игре только из-за твоих сопливых чувств, которые даже возникли неестественным путём.

– Это не игра, Рихган.

– Для них самая настоящая игра! Они просто хотят уничтожить нас всех. И они используют наивных, невежественных фейри вроде тебя, как грёбанные шахматные фигуры. Довольно ловко, следует признать.

Я не знаю, чему верить. Его история такая складная...

Но он хочет убить Кейлин, потому что считает, что она поможет Несущему Ночь уничтожить мир.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Даже если всё это правда, Кейлин нужно будет произнести заклинание. Она не станет этого делать.

– И ты готов поставить на кон всё, Рев? Ты так уверен, что твоя милая истинная откажется им подчиняться? Из-за чего, по-твоему, я умер, рев? Она убила меня, чтобы закрыть сделку, заключённую с ними!

– Что ты ей сделал? – спрашиваю я, пока в голове снова проносятся те образы Кейлин, обездвиженной магией брата. К горлу подкатывает тошнота.

Пока брат был жив, я его боготворил. И слепо не замечал в нём жестокости. Но отчётливо вижу теперь.

– Перед тем, как Кейлин убила тебя. Что ты ей сделал?

– Ха! – выплёвывает он. – Да ничего я ей не сделал.

– Я всё видел, – я встаю. – Ты парализовал её.

– Она планировала убийство! Она была шпионкой, посланной за моим младшим братом. Что я должен был сделать? Предложить ей чаю? Нет, я собирался сделать то, что нужно было сделать, чтобы добиться от неё ответов.

– Ты наслаждался этим, – я внезапно осознаю, что это правда. Ему всегда нравилось причинять боль другим. Он упивался этим. И со мной он вёл себя не как старший брат, подшучивающий над младшим. Он *радовался* моим слезам. Ему было приятно видеть мою боль.

– Я ничего не сделал. Эта сука вырвалась прежде, чем я успел...

Я бросаю горячий белый шар прямо Рихгану в грудь, и призрак врежется в дальнюю стену. Дерево трещит. Злость переполняет меня, и я набрасываюсь на своего брата.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Тихие стоны – смесь боли и удовольствия – доносятся со стороны тёмных деревьев. Солнце уже полностью село, оставив чёрные промежутки между белыми стволами. Я не смогла бы разглядеть их заманивающие иллюзии, даже если бы рискнула посмотреть.

Но вот голоса стали громче.

Лес словно бы сменил стратегию: меньше показывать, больше рассказывать.

«Кейлин», – шепчут тысячи голосов. Их так много, и все зовут меня. – «Возглавь нас, Кейлин. Стань нашей королевой. Верни нам величие».

Сглатываю. Они ненастоящие.

– Вот почему Несущий Ночь поделился со мной силой, – произношу я, осмысливая новую информацию. – Это не было жестом доброй воли в обмен на исполнение приказа, – я делаю глубокий вдох и задерживаю дыхание. Вся эта история... слишком для меня. Она переворачивает с ног на голову всё, что я знала раньше.

– Всё служило цели, – соглашается призрак.

Я медленно выдыхаю.

– Если это правда...

– Ты именно та, кого они ждали. Ты нужна им, чтобы получить свободу.

Я мотаю головой. Да, само собой, но это ещё не всё. Может, когда речь идёт о судьбе мира, мои личные дела – сущий пустяк. Может, их злобный замысел уничтожить мир куда важнее, но мои мысли всё равно крутятся вокруг двух значимых лично для меня фактов.

– То есть я твоя прапрапра... правнучка.

Призрак застывает.

– Да, – шёпотом отвечает он.

– А значит... значит, в моих венах течёт королевская кровь.

– Да.

Медленно моргаю. Когда-то давно Несущий Ночь сказал мне, что если я сделаю всё, как он говорит, то стану королевой Двора Теней. Мне нужна была только его сила и возможность остаться на родине. Он бы дал мне и то, и другое, а дальше его участие и не требовалось – королева Шепчущего леса назвала бы меня своей наследницей. Потому что Двору теней нужен сильный правитель. А я была

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

единственной фейри во всём королевстве, обладающей достаточной силой, чтобы вдохнуть в него жизнь.

Так что я не впервые задумываюсь о возможности стать королевой Двора Теней. Фактически я этого сделать не могла, потому что почти сразу же после того, как я обрела силу, меня изгнали. Однако сама мысль, смутная надежда, всегда оставалась со мной. С подростковых лет.

Но это... уже другое. Это судьба. Это жизнь, которую у меня забрали.

Я должна была быть принцессой.

Трон – это не просто результат череды случайностей и удачно сложившихся обстоятельств. Это моё законное право.

Встряхиваю головой. Всё, что я узнала сегодня, ураганом крутится в голове. Призраки обычно не самые надёжные союзники, если только не связаны сделкой (что не мой случай). Так что всё это может быть наглой ложью. Своеобразной манипуляцией. Видит небо, я уже этого наглotalась сполна.

Но иллюзии леса не лгут. Так что у меня есть все основания верить, что я имею некое отношение к его самым сокровенным желаниям. И совершенно очевидно, что всё это для него много значит. Эта история вызывает бурный эмоциональный отклик у призрака.

Так что, может быть, это правда лишь отчасти. Но это не так уж важно.

Я делаю глубокий вдох, принимая всё сказанное призраком за истину.

– Я убью его.

– Да! Наконец-то ты поняла! – призрак взлетает в воздух и кружит. Будь у него ноги, он бы сейчас танцевал. – Рев должен умереть, чтобы ты смогла покинуть Выжженные земли и восстановить Двор...

– Нет, – перебиваю его. – Я собираюсь убить Вселяющую Ужас. Я хочу лишить Несущего Ночь его пары, чтобы он понял, каково мне.

Призрак останавливается, пристально глядя на меня.

– Рев будет жить. Он станет героем, который нужен этому миру. А затем и Верховным королём.

– Но... тогда ты останешься здесь. Навсегда. И наш двор падёт. Ты последняя наследница. *Последняя*. Понимаешь, что это значит?

– Это значит, что всё останется, как и было. Всё равно никто не знал о моём существовании, – пожимаю плечами.

Он замирает с открытым ртом.

– Я думал, ты любишь наш двор! Думал, ты будешь сражаться за него, поставишь его интересы превыше всего!

Медленно киваю.

– Я бы поставила интересы двора превыше всего. Кроме Рева.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Если бы я узнала всё это раньше... до Испытаний, до проведённого с ним времени в Обваливающемся дворе, до того, как я намеренно разбила ему сердце, чтобы он смог пройти Греховные врата... Может быть, тогда бы я выбрала иначе.

Теперь же... Нет, я не могу убить его из-за того, что все мои предыдущие решения загнали меня в угол. Я не настолько эгоистична.

Я разворачиваюсь к костру, мерцающему во тьме. Призрак – мой предок – не издаёт ни звука, и я не смотрю на него. Я бы просто встала и ушла, если бы не знала, что пересекать долину ночью – чистое самоубийство. Надо дожидаться утра.

Поэтому я жду, переосмысливая всю свою жизнь с учётом новой информации. Знал ли отец? Это многое объясняет. И бабушка, скорее всего, тоже.

Вот почему они хотели отослать меня из двора. Вот почему они считали, что моё непослушание поставит мою жизнь под угрозу. Вот почему на их лицах был страх, когда меня судили за убийство Рихгана. Вот почему они настаивали на моём изгнании.

Потому что теперь у меня была огромная сила, угрожающая всему миру.

Постепенно я погружаюсь в беспокойный сон, а когда просыпаюсь, готовая пересечь пустую долину, чтобы найти Рева, призрака со мной уже нет. Возможно, он ушёл в тот момент, когда я выбрала Рева. Плевать. Я для себя всё решила.

Я выбираю Рева.

Я всегда выбираю его.

Долина так же пуста, как и вчера утром. Но я, конечно, знаю, насколько обманчиво это впечатление. Армия призраков выжидает в тени, готовая напасть на меня или Рева.

Наверное, я должна чувствовать облегчение, зная, что они хотят получить меня живой. В крайнем случае, меня просто схватят и доставят к Вселяющей Ужас. Вот только я понимаю, что подобное развитие событий едва ли лучше смерти.

«Смерть будет милосердием», – вот что шептала моя магия, когда я была связана сделкой с Несущим Ночь.

Я закрываю себя тенью. Возможно, стоило бы поберечь силы для более важных случаев, чем для маскировки, но после вчерашнего я считаю это весьма эффективным использованием магии. Тем более, на это уходит не так много энергии. Просто буду использовать по минимуму.

Я начинаю бегом пересекать долину. Нахожу гигантские следы лап зомби-медведя и выжженную магией Рева землю, но безжизненный скелет медведя нигде не видно. Продолжаю бежать. Несколько километров проходят без происшествий, я добираюсь до горного перевала. Не знаю, куда Рихган повёл Рева,

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

но знаю, куда Рев всё равно рано или поздно пойдёт – к центру Выжженных земель.

Замедляю шаг, когда грязь с пеплом под ногами сменяются каменистой тропой, а свет пасмурного неба полностью заслоняют огромные горы.

Здесь стоят несколько засохших деревьев, но не видно ни одного источника воды. У меня уже заканчиваются запасы, но нет времени беспокоиться об этом. Сначала надо найти Рева. «Выяснить, как не умереть от жажды» будет вторым или ещё каким-нибудь пунктом в моём списке дел.

Я продолжаю идти осторожно, всё ещё закрытая своими тенями, но между двумя небольшими скалами замечаю слабое свечение.

Затем оно исчезает, и всё вокруг выглядит как ни в чём не бывало.

Интуиция подсказывает мне идти в сторону света. Тропа петляет по горной местности, обводит несколько скал и заводит вверх на один из холмов. Наконец я сворачиваю за угол и втягиваю воздух от неожиданности при виде небольшого домика в красной долине.

Чёртов домик посреди Выжженных земель.

Даже если он не имеет никакого отношения к Реву, я всё равно должна выяснить, что это за место.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Дымящаяся фигура Рихгана поднимается из чёрной грязи на улице. Под ним осколки разбитого стекла и щепки дерева.

– Вот видишь! Когда речь идёт о ней, ты не можешь мыслить здраво! – его гремевший голос сотрясает землю подо мной, пока я обхожу дом навстречу ему. – Ты напал на меня, на собственного брата, из-за шлюхи, которая меня убила?

Моя грудь вздымается. В полусотне метров за Рихганом я замечаю булькающее чёрное болото. Что скрывается в его тёмных водах? Опять кости, жаждущие утащить путника на дно или нечто ещё? *Нечто хуже?*

– Я могу освободить тебя от этой ноши, – продолжает он, паря в воздухе.

Моё дыхание затруднено.

– Я не хочу сражаться с тобой, – отвечаю я, пропуская его предыдущие слова мимо ушей.

– Разве? Ты только что со злости выбросил меня в окно. Защищая честь своей шлюшки-истинной.

– Заткнись! – кричу я. – Не называй её так.

Рихган снова смеётся, камешки подсакивают на земле от его громкого хохота.

– Всё даже хуже, чем я думал. Глупый щенок, влюблённый в тeneвую суку!

Рихган истерично гогочет. Я бросаюсь на него с кулаками и пролетаю его тело насквозь, приземляясь на землю за его спиной.

– Твои кулаки мне не страшны, братец, – кричит он, в его голосе звучит издевательское веселье. – А если применишь магию, то привлечёшь внимание призраков.

– О, смотри! Призраки уже спешат сюда, – дым, как будто ядовитый, обжигает моё ухо, когда Рихган облетает меня.

Тень за его спиной несётся в нашу сторону. Так быстро, так близко. Я морально уже готовлюсь к удару, но тень врежется в моего брата. От их столкновения слышится шипение, как от углей, на которые брызнули воду.

Тень рассеивается, открывая светловолосую фею, держащую Рихгана за горло, чёрные всполохи ласкают её кожу. Она толкает призрака к стене дома.

Рихган тихо стонет, его дым мерцает.

– Не смей его трогать, – рычит Кейлин.

– Он напал на меня, – слабым голосом произносит Рихган.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Магические символы, – говорю я. Кейлин немного поворачивает ко мне голову. Я не спрашиваю её, как она нас нашла. Это сейчас наименьшее, что меня волнует. – На стены нанесены специальные символы, отгоняющие призраков, поэтому ему сейчас больно.

Кейлин сильнее вжимает Рихгана в стену.

– Отлично, буду иметь в виду.

Рихган издаёт пронзительный крик, который вскоре сменяется истерическим смехом. Нечто сбивает меня с ног, словно бык с разбегу.

– Убить! – шипит голос надо мной. Ещё один призрак, пепельного цвета, извивается надо мной, желая получить свой приз.

Кейлин отпускает моего брата и разворачивается лицом к новой угрозе. Чёрный сгусток пламени прилетает в призрака, напавшего на меня. Но на смену ему приходят ещё двое.

Три призрака приближаются со стороны гор, словно почуяли запах крови. Рихган был прав – моя магия привлекла их внимание.

Хозяйка зовёт.

Она ждёт тебя.

– Внутрь дома! – кричу я ей, а сам создаю стену белого света, защищающую нас. Мы оба бежим в безопасное укрытие.

Я захопываю за нами дверь и наваливаюсь на неё всем телом. Грудь вздымается и опускается, пока я прижимаюсь спиной к нашей хлипкой защите.

Первыми напали три призрака, но сколько ещё бросились за нами? Я представляю всю эту орду из долины и вздрагиваю. Сомневаюсь, что этот дом даже со всеми его защитными символами способен выстоять под таким натиском.

Я ещё не слышал, чтобы призраки охотились на кого-то так, как на нас. Это часть чего-то большего – то, о чём говорила Кейлин. Но даже так всё это кажется... странным.

Горы содрогаются вокруг нас.

Громкий хохот разносится по дому, в разбитое окно заглядывает призрак.

– Только посмотрите, кто к нам пришёл, – веселится Рихган. – Теперь моя очередь спасти неблагодарного братца и весь мир от одной безжалостной убийцы.

Брат усмехается. Кейлин вздрагивает.

– Рихган, хватит, – мои чувства к Кейлин очень противоречивы, но я не хочу, чтобы она погибла. Вот уже несколько месяцев, как я осознал это. Она сама себя приговорила, пожертвовав собой, в глупой попытке спасти меня. Это уже достаточное наказание, не нужно ещё и убивать её.

– С чего это вдруг моя смерть спасёт его? – внезапно спрашивает Кейлин, тяжело дыша.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Бестелесная форма Рихгана просачивается в маленькое окошко, а затем он снова принимает свой прежний вид рядом с ржавой посудой.

– Ах, так вот оно что, – Рихган наклоняет голову с любопытством, как бы невзначай подлетая ближе к нам. – Я считал нас непримиримыми врагами, которым судьба уготовила вечное противостояние, но, оказывается, у нас есть кое-что общее.

Я поджимаю губы. *Что он...*

– Наша любовь к Ревелну, – добавляет Рихган.

Мне сложно представить, чтобы призрак в принципе мог кого-нибудь любить, но это же мой брат. То, что осталось от его души.

– Давай я всё тебе объясню, малышка, и, возможно, у нас получится договориться.

– Прекрати, Рихган, – холодок пробегает по моему позвоночнику. Мне не нравится, куда ведёт этот разговор. – Мне плевать, что там за мировой заговор ты раскрыл. Я против лишних жертв.

– Ах! Но эта жертва отнюдь не лишняя. И я думаю, что твоя возлюбленная со мной согласится.

– Как моя смерть может спасти его? – настаивает на ответе Кейлин, стиснув зубы.

Я поворачиваюсь к ней. Она же не рассчитывает всерьёз...

– Кейлин, он пытается запудрить тебе мозги.

Но она не отрывает глаз от моего брата. За пределами этого деревянного дома стоны призраков разносятся по долине. Я нервно сглатываю.

– У Несущего Ночь на тебя большие планы, – чуть ли не пропевает довольный Рихган. Для него это всё игра. Ему весело. – Ты нужна ему живой, а Рев – мёртвым. Если ты умрёшь, все его планы рухнут. И до Рева ему не будет никакого дела.

Мой взгляд мечется между ними. Кейлин тщательно обдумывает его слова, по-прежнему не обращая на меня никакого внимания. Рихган слегка покачивается в воздухе, словно бы танцуя под низким деревянным потолком.

– Он всё равно убьёт Рева, даже если просто так.

– Верно, но Вселяющая Ужас заперта в самом центре Выжженных земель. Она позаботилась о том, чтобы все местные призраки узнали о тебе. Им известно, что ты ключ к свободе древних. Жизнь им это не вернёт, но они обретут свободу передвижения в мире живых. Для этого нужно только поймать тебя и лишиться жизни моего брата. А если я успею убить тебя прежде, то с высокой вероятностью смогу вывести Ревелна отсюда до того, как Вселяющая Ужас доберётся до него. У призраков не будет больше мотивации преследовать его.

– Нет! – выкрикиваю я. Они что, оба сошли с ума? Не понимают, скольких усилий стоило мне добраться сюда? Начиная с Испытаний и заканчивая месяцами

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

отчаянных попыток понять, как пройти через Греховные врата... Они думают, что я просто возьму и брошу всё это по той лишь причине, что меня преследуют несколько призраков? Или пускай даже из-за какого-то древнего создания, жаждущего моей смерти? – Я не уйду отсюда без лекарства!

– Да нет никакого лекарства, идиот! – орёт Рихган. – Это всё ложь. Ты можешь покинуть это место и спасти мир своим целительским даром.

– Он прав, – шепчет Кейлин.

– Что?

Чёрт побери, что ещё она знает, чего не знаю я?

– Ну, я не знаю насчёт твоего дара, но... Чуму можно остановить как-то иначе, – она прикусывает губу. – А книга заклинаний, как и я, нужна для того, чтобы сломать оковы Вселяющей Ужас и освободить её. В этом заключался их план с самого начала. Для этого и нужны были Испытания. Они использовали нас.

– Нет, – снова возражаю я.

– Хватит пустой болтовни, – Рихган бросается на красавицу-фейри рядом со мной. Страх сковывает моё тело, когда когтистая рука Рихгана вонзается в грудь Кейлин, прямо в солнечное сплетение, и она кричит в агонии.

Боль должна быть невероятной, но Кейлин даже не пытается остановить его. Брызги алой крови остаются на стенах.

– НЕТ! – кричу я и швыряю шар ослепляющего света в брата-призрака. Дрожащими пальцами Кейлин распахивает дверь и выбегает в долину, где нас ожидают три призрака.

– Она умрёт, брат.

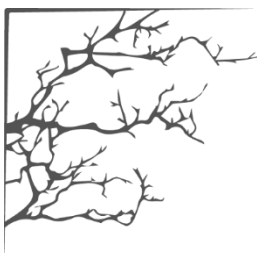
Моё дыхание становится прерывистым.

– Позволь разорвать связь. Тогда ты не будешь чувствовать боли.

Мотаю головой. Мне будет больно в любом случае.

Хотелось бы только знать, где магия, а где реальные чувства.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Слёзы жгут глаза, но я продолжаю бежать сломя голову навстречу призракам, явно не ожидавшим такого поворота. Они зовут меня по имени.

«Кейлин. Зверушка Несущего Ночь. Идём с нами. Стань одной из нас».

О, я так и собираюсь.

Потому что Рихган прав. Целиком и полностью. Моя смерть позволит Реву выжить.

Победа и поражение одновременно. Такова моя жизнь.

Несущий Ночь и его, как я понимаю, возлюбленная больше не будут угрожать миру. Она останется взаперти этих проклятых стен навеки. Двор Теней неизбежно падёт.

Если я умру... всё будет кончено. Всё хорошее и плохое.

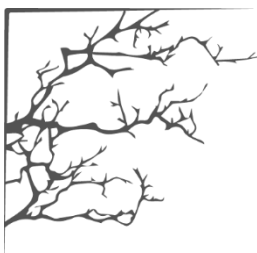
Я всё равно не смогу выбраться отсюда. Мне некуда бежать, так почему бы не стать призраком немного раньше, чем ожидалось?

Я пробегаю мимо призраков напрямик к пузырящейся яме с грязью. И на самом краю разворачиваюсь к ним. Они меня не убьют, в этом-то и проблема. Чтобы всё получилось, я должна умереть. Или Несущий Ночь победит. Я не могу этого допустить.

Я не позволю ему или его подружке снова поймать меня в свои когти. Я буду сражаться до последнего вдоха. *Буквально*. Я готова испустить дух, чтобы обеспечить их поражение.

– Рихган! – зову я. Другие призраки медленно подплывают всё ближе, продолжая повторять моё имя снова и снова. – Я заключу с тобой сделку, Рихган!

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

Рихган слегка усмехается.

– Похоже, твоя подстилка готова умереть.

Он отворачивается от меня и улетает в разбитое окно. Я выбегаю через дверь, но три других призрака не обращают на меня никакого внимания, окружив Кейлин. Они зажали её с трёх сторон, а с четвёртой – чёрное болото.

Они зовут её по имени. *«Идём с нами, идём».*

– Нет, – отвечает она им. – У меня другие планы.

В её глазах решимость, коей я никогда в ней не видел. Какого чёрта она творит?

– Возвращайся в дом, Рев, – кричит она. – В безопасность!

– Так что там со сделкой, милая? – мило интересуется Рихган.

– Пусть они отстанут меня, и тогда поговорим.

Призрак моего брата довольно крутится в диком танце дыма.

– Идите к парнишке, – требует Рихган, обращаясь к заблудшим душам. Их взгляды расфокусированы. – Я займусь девчонкой. Мы пришли... к взаимопониманию.

Призраки медлят, словно обдумывают его слова, но затем один из них всё-таки разворачивается и направляется в мою сторону, а двое других следуют за ним.

Тем временем почерневшая душа моего брата с улыбкой, от которой стынет кровь в венах, поворачивается к Кейлин.

К абсолютно безоружной Кейлин.

Что бы между ними ни происходило, я должен это остановить. Они оба мои союзники, но их совместное сотрудничество обернётся для меня разбитым сердцем. По-хорошему я *должен* её ненавидеть. Должен желать ей смерти.

Возможно, во мне говорит магия связи, но... У меня нет времени додумать эту мысль, когда налетают призраки.

Самый тёмный из троицы врывается в меня, его прикосновение обжигает, как адское пламя, вынуждая меня дёргаться в конвульсиях. Я кричу, но вместе с тем мне удаётся направить в него вспышку магии, чтобы отбросить его от себя. Он шипит от боли, но в следующий момент хватает меня за горло своими загнувшимися руками. Железным ножом я отрубаю его конечности, но он отращивает их за считанные секунды, одну за другой. Удар, пинок, выпад, блок. Мне не хватает скорости. Моя магия превращает одного из призраков в пепел. Это

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

оказалось легче, чем я ожидал, но теперь двое других нападают быстрее и сильнее, а мои приёмы самообороны выходят слабее и медленнее.

Вдруг до моих ушей доносится крик. *Кейлин.*

Всё моё тело миготом отзывается. Сердце болит так, что ни один удар призраков с этим не сравнится. Она умирает.

Кейлин умирает.

Призракам, нападавшим на меня, видимо, приходит в голову та же мысль, потому что в следующее мгновение они летят к моему брату, нависающему над её неподвижным телом. У его дымчатых ног растекается кровавая лужа.

Нет.

Я вкладываю всю свою энергию в один удар и позволяю ярости вести меня, когда выбрасываю магию из себя, подобно гранате. Призраки шипят от жуткой боли, а я проношусь мимо них к ней.

К моей паре. К моему врагу.

К сердцу моему, тёмному и разбитому, но всё же моему.

Ещё одна волна магии скидывает Рихгана с её тела, и я больше не способен ни о чём думать. Только чувствовать этот страх, курсирующим по моему телу.

Только не она. Только не сейчас. Только не так.

Длинные ресницы Кейлин трепещут, когда я падаю на колени рядом с ней. В её животе огромная зияющая рана, из которой сочится чёрная жидкость. Дыра, оставленная моим братом. Каждый вдох сопровождается хрипом, глаза смотрят вверх, на пасмурное небо.

Она никогда не сможет покинуть это место. Никогда вновь не обретёт надежду и любовь.

Призраки кричат, их сила сотрясает землю под нами. Под её телом.

Её.

Моё.

Рихган усмехается, вставая между нами. Из-за гор выплывают новые призраки, стремительно приближаясь. Охотясь на меня. Преследуя её.

– Ты сделала это специально, – обращаюсь я к своей умирающей паре.

– Рев, – выдавливают она.

Она всё никак не успокоится. Раз за разом, снова и снова она продолжает жертвовать всем... ради меня.

Много лет назад она убила моего брата и лишилась свободы, чтобы защитить меня.

Она сражалась в битвах, в которых, казалось бы, никак не могла победить, чтобы спасти мне жизнь на Испытаниях – и это тогда, когда сам я только и мечтал задушить её голыми руками. Она отдала мне свою победу.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Она отказалась от шанса побывать в своём родном королевстве, чтобы помочь мне.

«Мне понравилось убивать его», – звенит её голос в моих ушах. Тогда я поверил ей. Но теперь, когда она в таком состоянии... Я вспоминаю её лицо, когда Рихган появился за моей спиной. Она смотрит на меня, и я вижу обожание в её тускнеющих глазах. Мне нужен был повод оттолкнуть её, потому что так было легче.

Легче, чем испытывать это безнадёжное отчаяние. Легче, чем отпустить её, зная, что она воплощает в себе всё, что я хотел видеть в своей паре. Красивая, сильная, смелая, негибкая.

Но я ей больше не верю.

Я простил ей грех, который считал непростительным, пока она не использовала это, чтобы отвернуть меня от себя. Зачем бы она такое сказала, если её слова не были правдой?

У меня сводит живот. Мысли возвращаются к загадке её друга-призрака. *Что должны сделать души, попавшие в Выжженные земли, чтобы получить возможность переродиться?*

– Зачем ты продолжаешь это делать? Хоть раз в жизни выбери себя, – умоляю Кейлин, зажимая рукой её рану. Чёрная жидкость обжигает мою кожу.

– Я всегда буду выбирать тебя, – хрипит она.

Мои пальцы вспыхивают, магия пульсирует, уже залатывая Кейлин изнутри. Она выгибает спину, жмурится, издаёт стон. *Стон, от которого меня бросает в жар.* Чёрт, нашёл время думать о ней в таком ключе.

– Вот видишь, магия действует без твоего разрешения, – спокойно комментирует Рихган. Я отдёргиваю руку и сглатываю, оглядываясь по сторонам. Видимо, те призраки и в подмётки не годились моему брату. Сейчас от них остался лишь пепел на земле. Но новая волна уже спешит с гор, не сводя с нас жадных взоров. Это только вопрос времени, когда здесь начнётся бой.

Рихган всегда был самым сильным.

Кроме Кейлин.

Кейлин оказалась сильнее.

Я опускаю взгляд на неё, проверяя её дыхание. Алая кровь всё ещё вытекает из её открытой раны, боль по-прежнему искажает её красивое лицо. Но она будет жить – по крайней мере, пока. Сначала я должен во всём разобраться.

– Давай закончим то, что обсудили в доме, – говорит Рихган, двигаясь медленно, будто я дикий зверь, которого он боится спугнуть. Он нависает над нами обоими.

Глаза Кейлин широко распахиваются.

– Дай мне руку, и я разорву вашу связь.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин ахает. У меня сжимается сердце.

– Ты будешь свободен от её чар, брат. Сможешь видеть ясно, – терпеливо добавляет Рихган. Вновь в своей любимой роли старшего брата, который постоянно учит меня жизни.

Я хотел этого... Потому что никак не мог разобраться, что настоящее, а что – всего лишь магия.

Разворачиваюсь к Кейлин, и её глаза... не описать словами. В них боль, которой я никогда не видел прежде.

Я уже видел в них страх, но не такой. Сейчас её взгляд разбивает мне сердце.

– Нет, – выдыхает она. – Пожалуйста.

Моё дыхание затрудняется, в груди ноющая боль. Я мог бы разорвать связь с ней. Мог бы прояснить голову. Возможно, Рихган окажется прав, и я увижу вещи такими, какие они есть на самом деле.

Но опять же, может быть и нет. Есть вероятность, что я так и буду любить её и ненавидеть безо всякой магии.

– Я и так уже отдала всё, – умоляет она. – Прошу, не забирай у меня последнее.

Её тело искалечено, изранено, её кровь ещё не высохла на моих руках.

– Жалкое зрелище, – вздыхает брат. – Может, перестанешь ныть?

Я хмрюсь.

– То, что ты сказала мне в зале теней в Верховном дворце...

Кейлин вздрагивает, её лицо бледнеет ещё сильнее, а затем она поникает, будто бы смиряясь со своей участью. Её губы поджаты, плечи дрожат от всхлипов.

– Ты ведь сказала всё это, – тихо продолжаю я, мне нужно знать правду, – потому что поняла, что только разбив мне сердце, заставив меня ненавидеть тебя, ты могла помочь мне пройти через Греховные Врата?

Их самый страшный грех становится испытанием для души. Те, кто его пройдут, получают искупление.

Моя ненависть к ней, мой гнев, разъедающий душу, – вот мой грех. Моя слабость. Моё проклятие. Но я *простил* её.

Из-за этого я не мог попасть в Выжженные земли? Поэтому она сказала тогда всё это?

– Рев, – почувствовав моё колебание, брат начинает давить.

Кейлин снова раскрывает глаза, которые на мгновение становятся золотыми.

– Да, – отчаянно шепчет она.

Я киваю. Эту правду легко принять. Всё сходится, всё вместе имеет смысл. Это так похоже на Кейлин – разрушить всё, особенно саму себя, чтобы спасти меня.

Мой брат – брат, которого я оплакивал все эти десять лет, от чьей смерти я никак не мог оправиться, – стоит рядом, готовый сражаться вместе со мной. Бороться за меня. Он готов взять меня за руку и помочь мне стать Верховным

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

королём – получить титул, которого его самого лишила девушка, прямо сейчас умирающая у меня на руках.

Но я не заберу у неё последнее. Я не позволю ей потерять всё из-за меня.

В этот раз Кейлин не придётся ломать себя ради меня.

В этот раз я сломаю себя... ради неё.

Я встаю и разворачиваюсь к брату, сжимая руки в кулаки.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Я не могу дышать, но продолжаю смотреть, как светящиеся руки Рева сдавливают горло Рихгана. Призрак рычит от боли и ярости, корчась в агонии.

– Нет, – отрезает Рев. В его голосе слышатся хрипотца и решимость.

Моё сердце колотится в груди. Я съёживаюсь, но не поднимаюсь. Рев исцелил меня достаточно, чтобы я не умерла прямо сейчас, как собиралась, но я всё ещё серьёзно ранена и обессилена.

– Пожалуйста! – просит Рихган, на его дымчатом лице отражается всё большее отчаяние по мере того, как магия Рева становится сильнее, горячее. Даже призраки на краю долины затормозили, наблюдая за тем, как его сила освещает пространство на много километров вокруг. Призраки не любят свет.

– Дай мне убить её, и всё закончится, – умоляет Рихган. – Ты сможешь вернуться домой, спасти мир с помощью магии отца и стать королём.

– Мы оба знаем, что всё не так просто, – Рев отталкивает брата всё дальше от меня. – Ты хочешь убить её не ради меня. Ты ничего не делаешь ради меня. Только ради себя. Тобой движет исключительно эгоизм.

– Ты наивный дурак!

– Больше нет.

– Ладно, – скрежещет он сквозь стиснутые зубы, тяжело дыша и поскуливая от боли. – Если убить эту суку, заколовшую меня, значит спасти мир, тогда будь, чёрт побери, готов к тому, что я с радостью оторву ей все конечности.

Я резко втягиваю воздух, когда Рев вжимает железный клинок в грудь брата, прямо в то место, где мерцает белый свет внутри его дымчатого тела. Рев вот-вот убьёт его. Уничтожит его дух навсегда.

– Да как ты можешь?! – вопит Рихган. – Ты выбираешь её вместо своего собственного брата? Ты выбираешь мою убийцу? Фейри, уничтожившую всё, что ты когда-либо любил?

– Да, – отвечает он, хотя его решимость даёт трещину. – Я выбираю её.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Рев

– Я убью тебя, если придётся, – говорю Рихгану, вдавливая сильнее железный нож в его призрачное тело, и я не блефую. Хотя я бы всячески постарался этого избежать. Он мой брат, и даже если он само зло, я всё ещё люблю его.

– Думаешь, *она* лучше? Думаешь, её душа не такая чёрная? Не такая сломленная?

Киваю.

– Да, она сломлена, – признаю я. – Но в ней нет зла. Каждый её плохой поступок имел цель. Всё это было ради меня. Убила тебя? Она сделала это, чтобы спасти меня. И себя.

– Ложь! Ты всегда был жалким идиотом. Слишком наивным, – он бьётся в истерику. Его жизнь сейчас в моих руках, он бессилен. А для Рихгана невыносимо чувствовать своё бессилие. – Неудивительно, что отец тебя ненавидит. Даже будь ты его родным сыном, он всё равно бы тебя ненавидел. Он бы ненавидел тебя так же, как и я.

Я сжимаю челюсти, в груди ураган из злости и боли, но я ничего не отвечаю.

– Я хотел поиграть в доброго старшего брата, но раз ты настаиваешь... то умрёте оба! – рычит Рихган и придвигается ближе ко мне. Он уверен, что я блефую, потому что если я продолжу стоять на месте, душа моего брата будет уничтожена: мой клинок разорвёт его связь с этим миром.

И я отдёргиваю кинжал, позволяя Рихгану ускользнуть.

Обогнув меня, он несётся к болоту... где лежит Кейлин. Я бросаю клинок в его дымчатую фигуру, парящую над её израненным телом. Он снова шипит, уклоняясь в сторону, и улетает прочь.

Мои руки дрожат, магия на исходе, а призраки вокруг возобновляют движение.

Кейлин хватается ртом воздух, когда я в спешке поднимаю её, одной рукой мягко придерживая голову, а другую подставив под колени. Кейлин морщится и стонет, пока я бегом несу её обратно в дом.

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

Кейлин

Рев осторожно кладёт меня на постель.

– Рев, – бормочу я. Что тут можно сказать, когда он только что защитил меня, своего врага, от своего любимого брата? – Прости меня.

Он пожимает плечами.

– Я сделал свой выбор.

Прикусываю губу, вспоминая, как он произнёс те же самые слова на Испытаниях. Только в этот раз он выбрал меня. Сглатываю, не уверенная, что это может значить.

– Спасибо, – шепчу ему и закрываю глаза. Не знаю, сколько времени уйдёт на заживление такой раны. Даже после частичного исцеления это может занять неделю или больше. Рихган сжимал моё сердце в своём кулаке, буквально. Он мог меня убить. И убил бы, если бы не хотел потянуть время. Насладиться моими муками. И страданиями Рева.

Я всё ещё чувствую его. Его магию, сдавливающую мою грудь. Этого мало, чтобы убить меня, но вполне достаточно, чтобы надолго оставить неприятные ощущения.

Рев начинает заделывать разбитое окно и вырезает новый символ на деревянной стене.

– Это ведь не защитит от него, да?

Рев пожимает плечами.

– Кажется, магия света хорошо действует против призраков. Пускай магические символы не остановят моего брата, они всё равно пригодятся. И я защищу тебя, если он действительно вернётся.

Сглатываю и на секунду позволяю, чтобы его слова согрели мне душу. Но ненадолго, потому что правда в том, что между нами почти ничего не изменилось.

Он выбрал меня. Что не может не радовать моё сердце. Но... Рихган всё ещё прав. Моя смерть положит конец всему этому. Во мне есть то, что нужно тем чудовищам, и пока я жива, борьба продолжается.

И не стоит забывать, что мы всё ещё оба заперты в Выжженных землях. Только один из нас сможет выбраться из этой проклятой тюрьмы.

– Рев, – окликаю его, глядя на железный кинжал, оставшийся на полу рядом с кроватью... Как я могу сказать такое, произнести слова, что крутятся на языке, тому,

Стейси Тромбли – Проклятие терний Stacey Trombley – Curse of Thorns

кто буквально только что поставил мою жизнь выше брата? Как я могу убить себя после этого?

Словно бы прочитав мои мысли, Рев пересекает комнату и заглядывает мне прямо в глаза.

– Я не дам тебе умереть, Кей.

Уголок моих губ дёргается вверх при звуке моего имени, но тут же опускается.

– Он прав, – говорю я, окуная нас в ледяные воды отчаяния. Я чувствую это напряжение в воздухе. И знаю, что он тоже его ощущает. – Если я умру...

– Нет, – твёрдо отрезает он. – Я знаю, что ты привыкла решать все проблемы в жизни самопожертвованием. Но не в этот раз. Хватит с тебя жертв, слышишь? – его взгляд находит клинок. Рев быстро выхватывает его. – Они хотят вбить клин между нами. Но мы сильнее вместе. Мы найдём способ раз и навсегда избавить мир от этих монстров. Ты и я.

Я не могу сдержать улыбку.

– К тому же, – он наклоняется вперёд, упираясь коленом между моих ног, и нежно прижимает клинок к моему горлу, – если кто-нибудь тебя и убьёт, то это буду я.

Край лезвия скользит по моей шее к ключице. Я вздрагиваю и закрываю глаза.

Но тут он отбрасывает кинжал, и его губы врезаются в мои. Я приоткрываю рот и распахиваю глаза от удивления, но в следующую секунду кладу ладонь на его затылок и прижимаю ближе к себе. Я чувствую его потрясающий вкус на своём языке.

Он отстраняется слишком быстро, оставляя меня задыхающейся и растерянной как никогда.

Его пальцы находят край моей рубашки и медленно тянут вверх, обнажая живот. Я морщусь и тихонько всхлипываю, когда окровавленная ткань отдирается от краёв раны.

Серые глаза Рева продолжают удерживать мой взгляд, пока его рука скользит по моему бедру, животу и накрывает рану в районе солнечного сплетения. Моя грудь отчаянно вздымается.

А затем его магия начинает жечь, словно бы разрывая меня на части и сшивая вновь. Я стону от смеси боли и удовольствия, запрокидывая голову и выгибая спину от прилива обжигающего наслаждения.

– Я уже говорил, что мне нравится, когда ты так делаешь? – хрипотца в его голосе вызывает новую волну удовольствия в моём теле.

Его магический жар стихает, и через мгновение я остаюсь лежать, тяжело дыша. Рев ложится рядом со мной на спину.

– И всё? – я облизываю губы.

Он усмехается и садится.

Стейси Тромбли – Проклятие терний

Stacey Trombley – Curse of Thorns

– Нам обоим нужен отдых.

Я сглатываю, подавляя желание и крутящиеся на языке вопросы. Его рука проскальзывает под моей головой, а мягкие губы прижимаются ко лбу. Я вздыхаю и сворачиваюсь калачиком под его боком.

Не хочется этого признавать, но он прав: моё тело уже погружается в тёплую сладкую дрему.

– Мы найдём выход, Кей. Я не брошу тебя здесь.

Глупо надеяться, что мы оба сумеем выбраться из Выжженных земель... Но пока руки Рева обнимают меня, а его магия всё ещё теплится в моей груди, обволакивая заживающее сердце, я позволяю себе поверить в это. Пускай даже только на одну ночь.